Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретарь редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 31.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели —110 р. ... объявителей—12 ...

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ЛОНДОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НЕ ПРИШЛА НИ К КАКИМ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ. РАЗРЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ВОЗМЕЩЕНИЯХ СНОВА ПЕРЕДАЕТСЯ РЕПАРАЦИОННОЙ КОМИССИИ.

МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И АМЕРИКОЙ ДОСТИГНУТО СЕПАРАТНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИЯХ.

ПРЕЗИДЕНТ ГАРДИНГ ПРЕДПОЛАГАЕТ ОБРАТИТЬСЯ К КОНГРЕССУ С ПРОСЬБОЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ ПРАВА ЛИКВИДИРОВАТЬ СИЛОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ ЗАБАСТОВКУ.

В АНГЛИИ КАЗНЕНЫ ИРЛАНДСКИЕ РЕСПУБЛИКАНЦЫ, УБИВШИЕ МАРШАЛА ВИЛЬСОНА.

№ 181. Воскресенье 13 августа 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 181.

МК РКП созывает собрание секретарей ячеек, организаторов кустов и активных работников Московской организации в понедельник, 14-го августа, в 7 часов вечера, в Колонном зале дома Союзов, для заслушания отчета о Всероссийской партконференции (тов. Каменев) и доклада об итогах процесса эсеров (тов. Стуков).

Вход по билетам, выданным на доклад тов. Каменева от 10-го августа 1922 года.

МК РКП.

Одна из важнейших задач.

Еще до сбора урожая крестьяне во многих местах продавали скупщикам хлеб на корню. После уборки урожая хлеб во многих местах упал в цене в два-три раза. Крестьяне охотно продают хлеб. Крестьянам нужны деньги для закупки важнейших орудий производства и необходимейших средств потребления. Необходимо всемерно развить государственные закупки хлеба. Смычка государственных органов с крестьянством, а не смычка деревни с частным торговым капиталом.

Еще до уборки урожая во многих местах Республики, особенно в голодающих районах, крестьянство, не имея денежных средств для покупки продуктов промышленности и приобретения скота, в больших размерах запродавало урожай на корню кулакам и скупщикам. Когда урожай был убран и обмолочен, на рынке появился хлеб нового урожая, который распродавался и распродается теперь по ценам в 2—3 раза ниже тех, которые установились зимой. Есть некоторые губернии, как, например, Черниговская и Воронежская, где цена на хлеб пала до одного миллиона или полтора миллиона за пуд, т.-е. пала в 4 раза в сравнении с зимней ценой. Естественно, что частный капитал моментально бросился на скупку хлеба. Он правильно расчитывает, что теперь самый удобный момент к закупке хлеба по наиболее дешевой цене. За предыдущие месяцы у крестьянства накопилось много недочетов в хозяйстве: потерявшие скот стараются его купить во что бы то ни стало, чтобы расширить посев, поскольку есть семена и фураж для скота; другие стремятся пополнить наиболее зияющие недочеты в сельскохозяйственном инвентаре; третьи вообще изголодались по продуктам городской промышленности и, реализуя часть излишков, добывают денежные средства для необходимых им закупок в городе. Этим моментом и пользуется частный капитал, более ловкий и подвижный, чем наши государственные органы. Между тем, государство имеет все возможности учесть кон'юнктуру на хлебном рынке и принять все меры к максимальным хлебным заготовкам за деньги. Кроме государственного банка, огромную роль в хлебных заготовках могут и должны сыграть кооперация и наши тресты. Государственная промышленность последнее время получает оборотные средства от государства в большем размере, чем раньше. И если есть в настоящее время наиболее целесообразное употребление этих оборотных средств, так это немедленная и массовая закупка хлеба и другого продовольствия. Наши тресты должны помнить, что крестьянство не сможет усилить закупку продуктов промышленности, которые покупаются на деньги, если эти деньги предварительно откуда-либо не получены крестьянами. Следовательно, первым актом должна быть покупка трестами хлеба из своих оборотных средств и только затем может начаться покупка продукции треста со стороны крестьян. Огромное облегчение для этой операции может принести краткосрочный товарный кредит крестьянам. Этот краткосрочный кредит даст возможность деревне в некоторых случаях приобретать продукцию промышленности с тем, чтобы с ней расплатиться или хлебом, или после продажи хлеба. Настоящий момент является серьезнейшим экзаменом для нашей промышленности, переведенной на хозяйственный расчет. Она должна употребить все силы и все средства для установления самого широкого оборота с крестьянами. Поскольку для конкуренции с частным капиталом необходимо понижение цен, такое понижение должно быть сделано немедленно. Если хлебные цены падают в 2—3 раза, цены продуктов промышленности не могут держаться на старом уровне. Держаться доктринерски старых цен, это значит, во-первых, уступить все позиции частному капиталу в торговле с деревней, а с другой стороны это значит отложить заготовки хлеба до того момента, когда кон'юнктура рынка будет менее выгодна для нашей промышленности.

Настоящий момент является весьма ответственным, весьма важным с точки зрения установления наших связей с деревней. Необходимо, чтобы все органы, наблюдающие за работой наших трестов, и руководящие этой работой, подверглись самому тщательному изучению торговой операции государственных предприятий и беспощадно преследовали тех, которые упустят этот благоприятный момент. Необходимо, чтобы Государственный банк также принял участие в этом контроле над трестами и беспощадно отказывал в кредитах тем из них, которые проявят бесхозяйственность и неповоротливость при настоящей кон'юнктуре.

Госпромышленность и Центросоюз.

Органы госпромышленности охотно пользуются услугами частного торгового капитала; иные даже считают необходимым создать для него соответствующую правовую обстановку. Между тем, правильно понятые интересы промышленности и государства требуют тщательного использования кооперации для торгового обмена, как централизованного и разветвленного аппарата с самыми широкими возможностями.

Частный торговый капитал все шире и шире развертывает свои операции, и это укрепление позиций его происходит при благосклонной поддержке органов нашей госпромышленности. Все чаще и чаще мы слышим голоса о неизбежности использования частного торгового аппарата, о необходимости создания для него более или менее сносной правовой обстановки.

В № 162 «Правды» тов. Бинов совершенно правильно отметил опасность захвата всего хлебного рынка всякого рода «контрагентами», к которым так благоволили, да и теперь благоволят руководители госорганов. Отмечая, как это обстоятельство вредит нам и политически и коммерчески, тов. Бинов обращает внимание на необходимость укрепить советский торговый аппарат —государственный и кооперативный. Отнюдь не отрицая неизбежности существования в настоящий момент частной торговли, мы все же видим опасность в том, что им пользуются в ущерб кооперации.

Контрагент имеет во всех наших трестах и синдикатах, в лице всякого рода спецов, солидные личные связи, которые позволяют ему широко использовать все возможности. Он в широкой степени пользуется там и доверием, и кредитом, которого так нехватает кооперативному аппарату. Пора перестать искусственно создавать торгового посредника, того посредника, с которым мы боролись раньше и с которым неизбежно будем бороться и в будущем. Предоставим ему самому позаботиться о себе, а сами направим внимание в ту сторону, куда зовет нас государственный интерес, вопреки часто узким интересам отдельных предприятий и трестов. В комиссии по регулированию торговли за последнее время заняты вопросами организации разрозненных торговцев московских рынков. Может быть, кому-нибудь это и нужно, но позволительно сомневаться, чтобы потребитель поблагодарил за это комиссию. А вот торговец,—уж он-то от этого, конечно, больше всех выиграет.

Какой шум одно время поднят был, когда Центросоюзу постановлением СТО предоставлен был десятимиллионный кредит! Громы и молнии сыпались на него, пока руководителям госпромышленности не было ясно сказано, что этого требуют интересы государства, правильно понятые. Покровительство частной торговле и контрагентству должно быть заменено преимущественным использованием кооперативного аппарата, это будет полезно и для кооперации и для самой промышленности, которая только через кооперацию установит смычку с потребителем своей продукции.

Собрание уполномоченных Центросоюза форму такого благоприятствования наметило; его постановление гласит:

«Признать безусловно необходимым сосредоточить в руках Центросоюза все сношения потребительской кооперации с крупной государственной синдицированной промышленностью, при чем наиболее желательной формой этих сношений считать закупку Центросоюзом всей продукции предприятия или принятие генерального представительства».

В другом месте собрание уполномоченных поручает правлению принять активные меры к направлению государственных торговых операций в кооперативное русло».

Для каждого непредубежденного наблюдателя ясно, что развертывание своего торгового аппарата нашими трестами, создание всякого рода «торгов» большого значения иметь не может. Для каждого ясно, что в настоящих условиях кооперативный аппарат является самым разветвленным: он имеет возможность передать фабрикат в самые отдаленные углы РСФСР.

Трестам и синдикатам нашим следует учесть это обстоятельство и подумать о том, каким образом этот аппарат ими в должной степени может быть использован. Несомненно, что заключение соглашения с Центросоюзом о передаче ему генерального представительства по всей РСФСР сулит прекрасные результаты. Такая постановка вопроса сразу же позволила бы синдикатам и трестам полнее выявить спрос населения на фабрикат, и более планомерно вести дальнейшее расширение производства.

ОХОТНИКОВ.

К приему в высшие учебные заведения.

Ведется большая кампания по завоеванию ВУЗ'ов пролетарскими элементами. Тяга в ВУЗ'ы большая. Однако, многие ВУЗ'ы стоят под угрозой, что значительное число вакансий останется незаполненными. Это особенно угрожает петроградским ВУЗ'ам. Необходимо широко раз'яснить хозяйственную значимость и программу всех учебных заведений—такова задача Главпрофобра. Губкомы и профсоюзы должны получить добавочные места и обязательно командировать на ВУЗ'ы заслуженных товарищей.

На одном из последних заседаний центральной приемочной комиссии при Главпрофобре сделал доклад заместитель председателя Петропрофобра о положении приема в высшие учебные заведения Петрограда, которые являются одними из лучших и лучшими ВУЗ'ами в республике. Приводим несколько цифр из доклада.

В Петроградском университете в текущем приеме есть 1600 вакансий; емкость 1 курса университета достигает 2500 мест. Прибыло командированных к началу августа 148; заявлений без командировок, в том числе на платные места—421.

В институте инженеров путей сообщения—300 вакансий; командированных—35; без командировок, в том числе и на платные места, подано 400 заявлений.

В 1-й Политехникум командировано—40 человек на 800 вакансий; заявлений—510.

В Лесной институт на 250 вакансий —всего 47 командировок, и т. д., и т. д.

Положение вопиющее. Или петроградские ВУЗ'ы будут пустовать, или туда попадут в значительном числе дети буржуев.

В некоторых из московских ВУЗ'ов дело обстоит немногим лучше. И в то же время наблюдается огромная тяга в учебные заведения со стороны членов профсоюзов и коммунистов.

В чем же дело? Чем об'яснить незаполнение мест, которые уже давно распределены между профессиональными, партийными и советскими организациями?

Во-первых, отделы Главпрофобра и ответственные руководители этих отделов не приняли должных мер для ознакомления широких пролетарских масс с типами учебных заведений, с отдельными учебными заведениями, с их факультетами, программой, с ролью и значением в деле хозяйственного возрождения России.

Такая пропаганда должна быть проведена немедленно.

Ненормально, что в Петровскую сельско-хозяйственную академию стремятся все — мест нехватает для желающих поступить в нее, а в Зоотехнический институт, Межевой институт, в Ветеринарный, что называется, «калачом не заманишь». Об этих учебных заведениях даже Наркомзем молчит.

Недавно в агитотделе ЦК, в комиссии по приему на ВУЗ'ы представитель Наркомзема категорически требовал отдать Наркомзему все добавочные 62 места в Петровку, и в то же время в других сельско-хозяйственных ВУЗ'ах места далеко не заполнены.

Профсоюзы и партком ы не знают ничего или очень мало об Институте гражданских инженеров, Институте промысловой кооперации и других ВУЗ'ах.

Вторая причина. Для поступления на ВУЗ надо подвергнуться испытанию в размере программы рабфака. Многие, уже из числа товарищей, окончивших свое время среднюю школу, не идут к экзамену, так как не уверены, что выдержат испытание. Многие товарищи за годы революционной работы забыли алгебру и геометрию.

Чтобы подготовиться, надо заняться 1—2 месяца, что не всякому возможно до поступления в ВУЗ. Мы убеждены, что всякий, кто имел знания в размере программы рабфака, за короткое время восстановит их, будучи уже в высшем учебном заведении. Практика показала, что рабочие и крестьяне весьма успешно работают в ВУЗ'ах.

Необходимо добавить, что местным приемочным комиссиям, которые организованы при каждом ВУЗ'е из представителей парткомов, профсовета, РКСМ и др., разрешено освобождать от экзаменов в исключительных случаях.

В-третьих, парткомы, профсоюзы должны направлять на учебу не только в московские ВУЗ'ы, но и в петроградские, которые поставлены образцово, тем более, что в Петрограде в жилищном и вообще в материальном отношении жить не труднее, чем в Москве.

Еще раз указываем на необходимость скомандировать каждое высшее учебное заведение, и заполнить все места рабочими и крестьянами.

Еще не поздно. Наконец, возможно продлить прием командированных профсоюзами и парткомами на ВУЗ'ы.

Высшую школу мы должны завоевать.

ЯК. ГУБЛЕР.

Коммунисты в коллегии защитников.

Коммунистам-юристам с партийным стажем не место в коллегии защитников. Их место на командных высотах революционной законности.

Тов. Бранденбургский возбуждает на страницах «Правды» вопрос о желательности и необходимости присутствия коммунистов в коллегии защитников в качестве постоянных членов ее. Вопрос праздный, поскольку речь идет о защите интересов тяжущихся в суде, так как последняя часть 49 ст. Положения о народном суде в редакции 1922 года, кроме членов коллегии, защитников и лиц, перечисленных в статье т. Бранденбургского, допускает «с особого разрешения суда» к защите и всякого другого рода «иные лица». Надо предполагать, что в Советской России едва ли найдется суд, который откажет члену РКП в требуемом особом разрешении, в особенности, если он будет специально делегирован для исполнения обязанностей защитника партком ом. А за такой делегацией, конечно, остановки не будет в тех случаях, «где нужен будет член коллегии защитников — коммунист».

И какую пользу принесет нам, как партии, пребывание горсточки коммунистов в коллегии защитников? О большинстве в коллегии думать не приходится. В президиуме мы, следовательно, представлены не будем, и не изнутри проявится наша направляющая роль. Бессильно и немощно группка коммунистических защитников будет плестись в хвосте большинства, вечно подозреваемая в производстве любезного сердцу т. Бранденбургского «внутреннего контроля», постоянно ненавидимая враждебной средой и постепенно растерявающая в ней по человеческой слабости свою коммунистическую чистоту, настойчивость и непримиримость. Щедринский Балалайкин постоянно твердил: «Истина—это судоговорение». Мы истину привыкли искать не там, где она пребывает для Балалайкиных. И не Балалайкиным, хотя бы с партбилетом в кармане, насаждать революционную законность. Коммунистов-юристов с партийным и практическим стажем до смешного мало. Их место на командных высотах революционной законности. Им обсуждать и решать, а не освещать и затемнять дела. Несовершенство, недоговоренность закона должны быть устраняемы судом. «Некто, охраняющий входы», а не ищущий выходов—вот роль, которую на ближайший исторический период жизнь предуказала юристу-практику —юристу-марксисту. И только тогда, когда суды окажутся насыщенными судьями-коммунистами, отдавшимися целиком и безвозвратно делу пролетарской революции, мы сможем позволить себе роскошь иметь коммунистов членами почтенной коллегии защитников. Но тогда... тогда, быть может, вся коллегия превратится в «пройденную стадию», в своего рода скверный сон.

М. А. АНДРЕС.

От редакции. Статья дискуссионная.

Материальное положение членов РКП.

(Из итога Всероссийской партконференции).

Вопрос об улучшении материального положения членов РКП, стоявший одним из последних в порядке дня закончившейся Всероссийской партийной конференции, почти не был пока отмечен на страницах ежедневной периодической прессы. Между тем, вопрос этот за последнее время приобретал все большую и большую остроту и постановка его на очередь настоятельно диктовалась новыми условиями. Этим об'ясняется, что и на конференции он хотя и занял в ходе ее работ небольшое место, но прошел оживленно, при большом интересе конферентов и разрабатывался в соответствующей секции специальной комиссии.

Вопрос о материальном положении членов РКП на конференции разбился на два вопроса: о материальной помощи членам РКП вообще, и об улучшении или, вернее, об упорядочении материального положения активных партработников.

Конференция, прежде всего, совершенно ясно и определенно отметила, что отрывать вопрос об улучшении материального положения членов РКП, т.-е. членов пролетарской партии, от общего вопроса об улучшении положения рабочего класса невозможно. Вместе с тем, конференция подчеркнула, что партия не может взять на себя тех функций по обеспечению, которые в рабоче-крестьянском государстве должны выполняться либо государственными органами, либо профессиональными организациями.

Между тем, последние годы суровой, жестокой борьбы, поставили целый ряд членов партии в очень тяжелое положение. Бесчисленные переброски, часто неожиданные для перебрасываемых, мобилизации на фронты и т. д., многих партийных работников поставили лицом к лицу с острой нуждой. Ряд демобилизованных работников после ряда военных лет находится также в тяжелом положении. Партия не может оставить без внимания вместе с тем и семьи убитых и павших на своих постах товарищей.

В своей резолюции конференция поставила задачей Центральному Комитету партии разработать положение о фонде взаимопомощи для указанных категорий членов партии. Такие фонды, как в центре, так и в областях и губерниях, должны быть созданы из процентного отчисления со сметных ассигнований парторганизациям из известного процента суммы всех членских взносов и из специальных обложений членов партии. На конференции возник любопытный спор о возможности партийным организациям вести хозяйственные предприятия с целью получения прибыли, которая могла-бы быть использована для фондов помощи.

Конференция отнеслась к этому отрицательно, считая такой подход к задачам по оказанию помощи коммунистам ошибочным, мешающим политической работе парторганизаций и указала в своей резолюции на недопустимость организации хозяйственных предприятий.

Во исполнение директивы XI-го с'езда об улучшении положения руководящего состава партии, силы которого целиком обращены на дело партийной работы, конференция специально выдвинула вопрос об улучшении материального положения активных партработников. В эту категорию вошли руководящие группы каждой местной парторганизации, вплоть до секретарей крупных ячеек. Конференция положила в основу последнее постановление Наркомтруда и ВЦСПС об оплате политических советских и профессиональных работников, разбив руководящий состав партработников на соответствующие разряды с 12-го по 17-й, и распространив на них предусматривающиеся указанным постановлением процентные прибавки. Резолюция предусматривает также обязательство обеспечения в жилищном, медицинском отношении, а также и в отношении образования и воспитания детей за счет партии.

В тех исключительных случаях, когда члены партии,—специалисты получают ставку выше 17-го разряда с 50 проц. прибавкой, согласно решению конференции, они облагаются отчислением в 50 проц. разницы между своим окладом и полуторной ставки по 17 разряду в пользу фонда взаимопомощи.

На конференции был поднят также вопрос о военных партийных работниках. Конференция стала на ту точку зрения, что положение политработников в армии нельзя отделить от положения вообще командного состава из коммунистов или не из коммунистов, находящихся в армии. Конференция оставила этот вопрос для разработки в специальной комиссии Центрального Комитета по улучшению материального положения политработников в армии.

ВЛ. ВАСИЛЬЕВСКИЙ.

Пиррова победа Пилсудского.

Победа «левой» части сейма носит случайный характер. Ширма «левизны» в нынешней стадии более не нужна наступающей польской буржуазии. Неизбежны новые конфликты, в которых пролетариат сыграет активную роль.

Министерский кризис в Польше ликвидирован. «Наша взяла, хоть рожа в крови», может подвести итог Пилсудский. И не только в крови—рожа, но и скула основательно своротена. Он, когда-то единогласно избранный в «начальники государства», ныне, когда оппозиция справа, возглавляемая национал-демократией, поставила в сейме вопрос о выражении ему недоверия, остался на посту исключительно благодаря поддержке немцев и евреев. Такой пренеприятный и рисующий мрачные для него гороскопы казус об'ясняется, конечно, не только тем, что таких господ, как Пилсудский «принимают по одежке, провожают по уму». Причины этого явления гораздо глубже.

Разыгравшийся 2 июня и продолжавшийся два месяца конфликт постепенно назревал в течение трех лет. Явление, наблюдаемое во всех странах капиталистического мира, наблюдалось и в Польше.

Польские помещики, фабриканты, банкиры напрягали все усилия, жертвуя всем, чем только было можно, лишь бы отразить натиск рабочих и крестьянских масс.

«В момент революции, — пишет престарелый Энгельс в 1884 г. Бебелю,—к власти приходит самая ручная из революционных партий, именно потому, что побежденные господствующие классы только в ней видят последнюю возможность спасения. Весь буржуазный класс, остатки феодального владеющего класса, большая часть мелкой буржуазии и сельского населения группируется тогда вокруг той крайней буржуазной партии, которая тогда на словах выставляет себя крайне революционной».

В России такой партией была ПСР, в Германии—шейдемановцы, в Польше эту роль выполнила ППС, при действенной поддержке народно-кулацкой партии, возглавляемой Витосом. Кабинеты Морачевского и Витоса-Дашинского, несмотря на крикливую оппозицию шляхте и буржуазии, способствовавшую укреплению в массах доверия к ним, выполнили и за страх и за совесть ту роль, какую им наметили господствующие классы. Морачевским и Дашинским обязана шляхта и буржуазия тем, что, в момент наивысшего напряжения революционных масс, эти массы, видя во главе государства «социалистов», выкинули знамя «правительства рабочих и крестьян», не сделали последнего усилия и не покончили с буржуазией. Искусной и ловкой политике Витоса обязаны помещики тем, что к ним примкнули зажиточные крестьяне, в пользу которых была проведена пресловутая аграрная реформа, обделявшая безземельных и малоземельных крестьян и предоставлявшая им возможность приобретать отошедшие от помещиков земли.

Все это время шляхта и буржуазия, вполне правильно считая все эти правительства надежным для себя громоотводом, относились к ним сравнительно терпимо, несмотря даже на военный авантюризм Пилсудского, поддерживаемый этими «левыми» кабинетами.

Но вслед за войной неизбежно должна была последовать расплата за нее. И перед всеми слоями Польши естественно стал вопрос, на кого ляжет самой большой тяжестью эта расплата, несмотря на то, что фактически этот вопрос был предрешен. В созданном после кабинета Витоса—«деловом» кабинете Пониковского пост министра финансов занимал представитель крупного капитала—Михальский. Его проект экономического и финансового оздоровления страны обрушивался не только на рабочий класс, но и на зажиточных крестьян-кулаков. Желавшие во что бы то ни стало отбояриться от этого бремени кулаки перешли в оппозицию и заключили блок с партиями, именовавшими себя рабочими, и как таковые долженствовавшими вести самую отчаянную борьбу с жесточайшими эксплоататорами сельского пролетариата.

Таков социальный облик этой весьма своеобразной «левой».

Оппозиционная фраза, жест, поза — отличительные признаки этой «левой», мирившейся со всем, что выпадало на долю рабочего класса и безземельного и малоземельного крестьянства и выполнявшей роль, намеченную ей шляхтой и крупной буржуазией.

Но неизбежный спутник мелкой буржуазии—авантюризм—в момент, когда непосредственный натиск пролетарских масс перестал, как Дамоклов меч, висеть над головами буржуазии, не мог не возбудить в ней опасений.

Самые крайние из мелко-буржуазных партий уже сыграли свою роль, и так же, как это наблюдается в Германии, буржуазия пришла к выводу, что слишком дорого стоящая «левая» ширма — уже является излишней, и что пробил час, когда она сможет взять сама власть в свои руки.

«Бургфриден» начал трещать на каждом шагу по всякому поводу и по всем швам. Приближающиеся выборы в парламент ускорили развязку. «Эти выборы,—как правильно замечают издающиеся в Варшаве и постоянно подвергающиеся конфискации «Известия Союзов» (орган профсоюзов, стоящих на классовой почве),—должны решить вопрос о социальном строительстве Польши на весьма продолжительное время. От их исхода должно зависеть, будет ли Польша фермерской или крестьянской. Выборы, наконец, должны установить, кто, —конечно, кроме рабочего класса,—должен будет расплачиваться за военные авантюры и за восстановление хозяйства после войны, кто будет хозяином плодородной и обильной польской земли, чьи интересы будет защищать польский солдат».

«Левая» во главе с Пилсудским, систематически сдававшая позиции, когда дело касалось интересов тех слоев, которые они якобы защищали, сразу ощутила в себе силу, когда вопрос коснулся ее мандатов и ее постов. Пилсудский, до сих пор всегда стоявший на вытяжку перед конституцией и сеймом, вопреки конституции и наперекор сейму фактически прогнал кабинет Пониковского. Правая сразу учла положение, и началась своеобразная борьба. Конституцию, демократию, парламентаризм и суверенность законодательных органов по отношению к исполнительным защищала «правая», всю эту «святая святых» демократизма нарушала демократическая «левая». Обе стороны давали наглядный урок массам, как попираются исповедуемые принципы, когда они противоречат интересам клик.

Я не стану останавливаться на всех перипетиях продолжавшегося 2 месяца министерского кризиса, фактически еще до сих пор не ликвидированного даже с символическим назначением ветеринара Новака на пост премьера,—кризиса, обошедшегося Польше весьма дорого. (В день отставки Пониковского—2 июня— доллар котировался на бирже в 3.650 польских марок, ныне—по данным от 2 августа—он поднялся—до 6.120 польских марок).

Не менее сильно упал престиж самих депутатов. Дашинскому напомнили, как он торжественно заявил, что Польша должна обвиться как плющ вокруг престола Габсбургов, другому непезсовцу— Гауснеру напомнили посланную им Францу-Иосифу телеграмму с приветствием: «да здравствует польский король Франц». Выдвинутому национал-демократами депутату Корфанти напомнили все его неблаговидное прошлое. Словом сейм превратился в публичную прачечную грязного белья грязных людишек. При этой стирке не обошлось и без весьма пикантных и небезынтересных для Советской Республики разоблачений. Домбский уличал правую, что она скрыла от сейма мирные предложения Советской России, на что услышал в ответ:

«Эй, не тяните меня за язык, а то я расскажу все».

И Домбский умолк...

Перед массами вся эта компания «не величка, але честна», как говорят краинцы, предстала во всей наготе...

Исход конфликта не менее интересен, чем сам конфликт.

Боролись друг с другом два лагеря.

В состав «правой» входила национал-демократия со всеми своими детищами, в разное время сознательно выделяемыми ею из ее среды, для сохранения или завоевания влияния в той среде, где без маски для нее уже или еще нет доступа, в виде «христианской демократии», и т. п. Тут и дворяне-помещики, и крупные промышленники, и финансисты, и купцы, и профессора, врачи и адвокаты, и 60 богатых крестьян при 30 наблюдающих за ними ксендзах.

В состав «левой»—входит пресловутая ППС, со своими вождями, перещеголявшими даже Шейдемана и Носке, затем партия рабочих националистов, выделенная когда-то из национал-демократии и прославившаяся в 1906 году, как национал-демократическая боевая группа, расстреливавшая рабочих социалистов. Эти две группы составляют 1/3 «левой», основой которой является около 100 депутатов-крестьян, главным образом, из группы «Пяст», возглавляемой Витосом и состоящей по преимуществу из деревенских мироедов западной Галиции, где они успели получить соответственную политическую подготовку и выучились отстаивать свои классовые интересы. В числе «пястовцев» не мало волостных старшин (войтов), людей с высшим и средним образованием. К ним примыкает и часть так-называемой интеллигенции: адвокаты, врачи, учителя, чиновники.

Левое крыло, подчас левее даже псевдо-рабочих партий, составляет группа малоземельных крестьян «освобождения» («Wyzwolenie»).

К левой примыкают и представители национальных меньшинств, главным образом евреев и немцев.

В сейме силы правой и левой почти одинаковы, и потому решение всех вопросов зависит от двух клубов, насчитывающих каждый менее 20 членов: от мещанского об'единения и клуба конституционной работы. Первое тянется за национал-демократией и лишь в редких случаях изменяет ей, второй держит курс на «Бельведер», но курс этот также далеко не устойчиво.

В последнем конфликте после долгих качаний то вправо, то влево «клуб конституционной работы» качнулся влево, и только ему и обязан победой Пилсудский. Самое курьезное в этом явлении то, что этот клуб, поддержавший в критический момент Пилсудского и левую, насквозь реакционен. В его состав входит семь крупных помещиков из Восточной Галиции, три крупных промышленника, 1 крупный торговец и 5 евреев, опасающихся воинствующего национализма партии Дмовского. С Бельведером их связывает общая деятельность во время войны в пользу Габсбургов и некоторые конституционные и демократические традиции прошлого.

Эта то группа спасла и «левую» и Пилсудского.

Ее социальный состав прямо указывает на то, что это спасение не надолго», что новые конфликты не за горами.

В грядущей борьбе пролетариату придется сыграть активную роль, не отказываться, как раньше, от участия в выборах, а, наоборот, принять действенное участие в выборной кампании.

ФЕЛИКС КОН.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Японские резиденты.

Когда японское правительство, использовав все мотивы для того, чтобы кое-как оправдать пребывание своих войск на русском материке, исчерпало все свои лже-аргументы, официальные японские декларации об эвакуации всегда указывали на несколько тысяч японских резидентов Приморья: что, мол, с ними станет, с этими «несчастными», когда наши дивизии уедут домой.

Целые два года русский Дальний Восток задыхался в гражданской войне, в моральном угнетении, край разорялся, и все это творилось во имя благополучия нескольких тысяч нахлебников, нашедших на русской территории в свое время приют и гостеприимство, разбогатевших и наживших за счет русского коренного населения.

Для каждого ясно, что аргумент защиты резидентов не выдерживает никакой критики, так как, во имя благополучия нескольких тысяч чужестранцев-паразитов, ни одно государство не может требовать, чтобы это давало ему право угнетать два миллиона русского коренного населения, притом Дальне-восточная Республика достаточно гарантирует охрану иностранцев в их безопасности, что неоднократно было доказано, а потому и самый факт их опасности, в случае ухода японских войск, является уже очень сомнительным.

Следует также принять во внимание, что собой представляет эта группа японских резидентов: большинство из них— японские военные шпионы, прикрывающиеся вывеской парикмахерских и часовщиков; гейши-проститутки, комиссионеры и агенты разных фирм, мечтающие о крупных барышах и сбыте гнилого, залежавшегося во время войны товара обедневшему, разоренному русскому рабочему и крестьянину Дальнего Востока.

Как русская, так и японская промышленность, также и интересы этих двух народов ничего бы не потеряли, если бы эта «милая компания» убралась к себе на родину.

Интервенция обошлась Японии за последние два года в 80 миллионов иен (если не больше), и это делалось во имя сохранения имущества четырех тысяч японских граждан. Ясно, насколько эта ширма дырява.

В течение последних двух лет японская жандармерия всячески организовывала этих резидентов, предписывала им выносить те или другие резолюции, и очень часто в течение 1920 и начала 1921 г. можно было видеть по улицам Владивостока толпу японцев, несущих японский флаг и идущих к своему послу с петицией о «нуждах японских резидентов».

А назавтра японская газета «Урадиво Ниппо» и субсидируемая штабом монархическая пресса заливались крокодиловыми слезами об угрожающей «честным, дорогим сынам страны Восходящего Солнца» опасности.

За год меркуловского владычества японский штаб не нуждался в демонстрациях резидентов, и их роль как-будто затушевалась.

Они занимались специально «культурной» работой: организовывали русско-японский клуб, посылали подарки «доблестным каппелевцам», детки японских резидентов дарили недостаточным ученикам и ученицам конфеты и игрушки и фотографировали из «любопытства» владивостокские форты и укрепления («для забавы от безделья»).

Но и этот оплот японской жандармерии оказался слабым.

Несколько сот японских резидентов, убедившись в том, что интервенция выгодна только для маленькой кучки хищных акул—военных купцов и поставщиков, для ограниченного числа лиц, близких к военщине,—но крайне вредно отражается на японской промышленности, на установлении русско-японских торговых взаимоотношений и подрывает в корне будущее доверие русского потребителя, без которого никакие экономические взаимоотношения немыслимы,— эта часть трезвого японского купечества 12 мая с. г. устроила многолюдное общее собрание, на котором вынесла резолюцию о желательности как можно скорейшего возобновления торговых сношений с Россией и устранения всех препятствий, мешающих этому; притом японские резиденты об'явили, что в результате интервенции они очутились в таком безвыходном экономическом положении и переживают такой застой, что им, все равно, придется эвакуироваться отсюда, независимо от ухода или оставления японских войск. Аналогичная резолюция была также вынесена 15 июня во Владивостоке на собрании резидентов, где присутствовало более 1.000 человек.

В резолюции имеется масса пунктов, весьма противоречивых и запутанных,— по всей вероятности, много резкостей было смягчено из боязни репрессий со стороны японской жандармерии.

Теперь последний аргумент, которым оперировали японские милитаристы в защиту интервенции, отпал.

Сами резиденты как нельзя лучше в своей резолюции от 12 мая доказали, что для всех без исключения заинтересованных в жизни края, даже самих японцев, гибельно продолжение интервенции.

Б. ЗИЛЬПЕРТ.

Наглость латвийских социал-охранников.

Как уже сообщалось в телеграммах, меньшевистский «Соц. Вестник», от 20 июля с. г., напечатал письмо своих латвийских коллег, адресованное секретарю 2½ Интернационала Ф. Адлеру. Это письмо по своей наглости и лицемерию представляет рекорд всему сказанному когда-либо латвийскими меньшевиками. Оно подписано, по поручению Ц. К., секретарем партии Бруно Калнином, бывшим сотрудником контр-разведки при штабе латвийской армии и «очаровательным молодым человеком», по мнению Эм. Вандервельде.

Когда латышская коммунистическая печать открыто заговорила о работе Калнина в охранке, последний старался увильнуть от прямого ответа. Прошлою зимою некоторые намеки на связи Калнина с контр-разведкой были высказаны органом правительственных меньшевиков. Недавно в латышской печати было опубликовано письмо вышедшего из фракции с.-д. деп. Учредительного собрания Ланса, в котором он открыто заявил, что некоторые члены с.-д. партии работали в охранке, с санкции ЦК партии.

Речь идет о фальшивых деньгах, широко распространенных в Латвии за последнее время. Калнин пишет:

«По показаниям некоторых коммунистов, установлено, почти с полной несомненностью, что эти деньги распространялись в стране систематически членами коммунистической партии Латвии». Далее, в письме указано, что фальшивые деньги обнаружены в кассе комитета по оказанию помощи голодающим в России, и что кассир—коммунист.

Не стоит опровергать абсурдность заявления, что коммунистическая партия систематически занимается распространением фальшивых денег, но такие утверждения показывают, в каких дружеских отношениях находятся меньшевики с охранкой. Если это с такой точностью известно меньшевикам, то кто-либо из них присутствовал при допросах арестованных в охранке, или же сам допрашивал их. Арестованные рабочие же знают хорошо, как проводятся эти допросы. Для того, чтобы «виновный сознался», нужно подвергнуть его адским пыткам. Тем не менее, с.-д. лицемерно кричат в своей прессе о необходимости закрытия охранных отделений и сокращения пыток.

Но этого еще мало: «Очаровательный молодой» охранник проявил необычайные способности по своей профессии. Он «открыл» источник фальшивых денег.

«У нас имеются точные данные,— пишет он,—хотя не могущие быть подтверждены документально что фальшивые деньги печатаются в Москве, в государственной типографии...». Или же: «По нашим сведениям, в Москве подделываются денежные знаки некоторых европейских государств», или же: «В начале мая с. г. задержан властями целый транспорт фальшивых денег вблизи русской границы».

Такой наглой лжи до сих пор не посмела публиковать даже местная буржуазия. Меньшевистские же охранники превзошли в этом отношении своих господ. Они не в состоянии удержать под своим крылышком уходящие влево рабочие массы ни лицемерием, ни сотрудничеством в охранке. И для оправдания своих неуспехов перед 2½ Интернационалом латвийские меньшевики не брезгают прибегать к самой охранительной клевете.

Лондонская конференция.

Франция готова на сепаратное выступление.—Конференция не пришла ни к каким положительным результатам.—Разрешение вопроса о репарациях снова передается репарационной комиссии.

ПОЛОЖЕНИЕ ОСТАЕТСЯ СЕРЬЕЗНЫМ.

ЛИФИЛЬД, 10 августа. (Радио брит. прессы). Английское правительство намерено на ближайшем заседании лондонской конференции передать участникам конференции меморандум, который будет заключать подробное изложение точки зрения Англии на репарационную проблему. В этом же меморандуме будут содержаться и контр-предложения Англии по вопросу о гарантиях. **В английских кругах положение продолжают считать крайне серьезным.** Бельгийские и итальянские представители возобновляют попытки посредничества, желая добиться хотя бы временного компромисса на основе кратковременного моратория для Германии, который был бы обставлен мерами, уже ранее намеченными комиссией по гарантиям плюс некоторые из предложений Пуанкаре. Сегодня Ллойд-Джордж имел совещание с королем, а кроме того продолжительно беседовал с Тейнисом. (РОСТА).

АНГЛИЙСКИЕ КОНТР-ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

БОРДО, 11 августа. (Радио французской прессы). Согласно официальным сообщениям, английские контр-предложения сводятся к следующему: 1) Германии предоставляется мораторий в отношении взносов наличными деньгами по 31-е декабря 1922 г.; 2) поставки натурой: углем, лесом, причитающиеся с Германии за этот год, должны быть выполнены. Кроме того, германское правительство обязуется принять надлежащие меры к воспрепятствованию утечки германских капиталов за границу. Далее Германия должна отдать соответствующие распоряжения, которые обеспечивали бы автономию рейхсбанка и действительный контроль репарационной комиссии над германскими финансами. Наконец, репарационной комиссии предоставляется право 26 проц. отчисления с экспортных пошлин германских заложен в особый фонд для погашения репарационных сумм. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ НЕ ОСТАНОВИТСЯ ПЕРЕД СЕПАРАТНЫМ ВЫСТУПЛЕНИЕМ.

ЛОНДОН, 11 августа. (Роста). По словам дипломатического корреспондента «Дэли Телеграф», французская делегация не склонна считать положение лондонской конференции безнадежным. При этом, однако, во французских кругах указывают, что если французская точка зрения конференцией принята не будет, то Франция не остановится и перед сепаратным выступлением, надеясь, что это не приведет к разрыву между союзниками. Британский кабинет единогласно поддерживает точку зрения большинства экспертов и Ллойд-Джорджа.

Сообщают, что Пуанкаре более всего раздосадован отказом комиссии экспертов обсуждать вопрос об установлении союзнического контроля над выдачей разрешений на германский экспорт и импорт. Как известно, комиссия экспертов нашла, что вопрос носит чисто политический характер.

СКАЗКА ПРО БЕЛОГО БЫЧКА.

ГАННОВЕР, 10 августа. (Радио герм. прессы). Как сообщает «Нью-Иорк Геральд», **Ллойд-Джордж и Пуанкаре постановили передать работы лондонской конференции на рассмотрение репарационной комиссии,** при чем последней будет предоставлена свобода действий в вопросе о моратории для Германии. Репарационной комиссии будет также предоставлено право требовать от Германии тех или иных гарантий, какие она найдет нужным, при чем гарантии эти могут носить характер иной, чем предложенные Пуанкаре. **По слухам, репарационная комиссия уже высказалась за предоставление Германии моратория.** (РОСТА).

«ФРАНЦИЯ МЫСЛИТ ВОЕННЫМИ ТЕРМИНАМИ».

НАУЭН, 12 августа. (Радио герм. прессы). Комментируя лондонскую конференцию, «Дэли Кроникль» пишет, что конференция как бы вывесила над зданием, где она заседает, плакат, на котором написано: «Марка пала до 3.600 за фунт стерлингов». «Дэли Экспресс» характеризует положение следующими словами: «Франция мыслит военными терминами, в то время как Англия — в экономических». (РОСТА).

ЭКСПЛОАТАЦИЯ ГЕРМАНИИ.

ЛОНДОН, 11 августа. Репарационная комиссия одобрила проект Ле-Тропера о производстве работ по восстановлению долины Роны **с помощью германских материалов и германских рабочих рук на сумму в 53 миллиона фунтов стерлингов.** Проект включает постройку гидро-электрической силовой станции и работы по улучшению бассейна Роны до Страсбурга. (РОСТА).

ВЫСЕЛЕНИЕ НЕМЦЕВ ИЗ ЭЛЬЗАС-ЛОТАРИНГИИ.

ГАННОВЕР, 11 августа. (Радио герм. прессы). **500 германских подданных, проживающих в Эльзас-Лотарингии получили предписание французских властей о выезде из пределов Франции не позднее 12 августа.** (РОСТА).

Германские отклики на приговор эсеров.

ПРОФЕССОР КЛЕМПЕРЕР ЗА ГЕРМАНО-РУССКОЕ СБЛИЖЕНИЕ.

БЕРЛИН, 10 августа. (Роста). Негодование, с которым буржуазная и социал-демократическая германская пресса отзывается о приговоре по делу эсеров, доказывает, в какое неудобное положение ставит противников Советской власти постановление ВЦИК, отдающее, как подчеркивает «Роте Фане», судьбу приговоренных в руки самой эсеровской партии и ее зарубежных единомышленников. После того, как раздававшиеся в течение многих недель вопли о «кровожадности большевиков», оказались лишенными всякого основания, буржуазная и социал-демократическая печать нашла новый повод для протестов. Ныне она протестует против того, что Советское правительство оставляет подсудимых московского процесса у себя в качестве заложников за деятельность партии эсеров. От «Фоссише Цейтунг» и «Берлинер Тагеблатт» до «Форвертс» включительно, вся пресса обрушивается с резкой критикой на соответствующее постановление ВЦИК.

Однако, не следует принимать продиктованных партийной ненавистью и политической враждой к Советскому правительству выпадов за истинное выражение германского общественного мнения. Общее настроение широких слоев германского населения к Советской России лучше всего выражено в статье профессора Клемперера, помещенной в сегодняшнем утреннем выпуске «Тетагхе Рундшау». Клемперер резко протестует против травли России, которой занимается германская печать, прикрываясь, по словам автора, «личиной христианского возмущения внутренней политикой России». «По дальнейшей экономической политике, пишет Клемперер, Германия должна стать на точку зрения невмешательства во внутренние дела России. Но Германии следовало бы понять исторический смысл новой русской правительственной системы». Клемперер с глубоким уважением подчеркивает отличительные качества Советского правительства: беззаветное самопожертвование, государственную мудрость и энергию. Клемперер убежден в сильном укреплении Советского правительства в ближайшем будущем и добавляет, что, насколько он мог убедиться, идея Советского правительства глубоко усвоена русским народом.

Касаясь процесса эсеров, Клемперер опровергает утверждение германской прессы, будто связанные с процессом рабочие демонстрации происходили под давлением Советского правительства. Наоборот, Клемперер говорит об энтузиазме рабочих масс, которые совершенно свободно и естественно выявляли свою волю. Клемперер заканчивает следующими словами: «Поднятие морального кредита России в интересах самой Германии, ибо всякий успех России—есть в то же время успех Германии».

Забастовка жел.-дорожников и углекопов в С.-Штатах.

ГАРДИНГ НАМЕРЕН СИЛОЮ ЛИКВИДИРОВАТЬ ЗАБАСТОВКУ.

ЛОНДОН, 8 августа. (Роста). **Президент Гардинг намерен обратиться к конгрессу с просьбой о предоставлении ему права ликвидировать железнодорожную забастовку силой, в случае, если соглашение не будет достигнуто в ближайшие дни.** По сообщению вашингтонского корреспондента «Морнинг Пост», возможно, что конгрессу придется решиться на этот шаг. По сообщению «Дейли Геральд» еще неизвестно, предполагает ли Гардинг осуществить план передачи железных дорог в распоряжение правительства, или ограничится лишь их милитаризацией, как это было во время войны. На 11 августа в Нью-Йорке назначен съезд конференции исполнительных комитетов железнодорожников. Конференция углекопов в Кливеленде продолжается. Губернаторы некоторых штатов обсуждают проект установления государственного контроля над копями, в целях предотвращения «зимней катастрофы».

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ КАТАСТРОФА ПО ВИНЕ ШТРЕЙКБРЕХЕРОВ.

ЛОНДОН, 10 августа. В Америке в штате Миссури произошло столкновение поездов, повлекшее за собой большое количество жертв. 60 человек ранено, около 40 убито. **Крушение стоит в связи с забастовкой железнодорожников, так как поезда управлялись неопытными людьми, которых власти поставили на место бастующих железнодорожников.** (РОСТА).

ВОЗЗВАНИЕ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

ЛОНДОН, 10 августа. (Радио «Дейли Геральд» приводит воззвание исполнительного комитета рабочей партии Америки к английской коммунистической партии, посвященное вопросу о солидарности английских и американских углекопов. Воззвание это, между прочим, гласит: **«Если английские рабочие откажутся выполнить заказы на уголь для Америки, то победа американских углекопов обеспечена. Американские углекопы в течение четырех месяцев стойко отражают атаку капиталистов, пытающихся разрушить их боевую организацию. Их борьба против снижения заработной платы — есть борьба всего американского пролетариата. Если углекопы будут побеждены, то капитал пойдет по пути еще большего закабаления всех американских рабочих. Да здравствует международная солидарность рабочих».** (РОСТА).

Положение в Германии.

Соглашение с Америкой.

ГАННОВЕР, 11 августа. (Радио германской прессы). Между правительством Вирта и американским послом в Берлине Гугтоном заключено соглашение о создании смешанной комиссии для установления точной суммы возмещений, следуемых Америке с Германии, за понесенные первой убытки во время войны. В комиссию войдут по одному представителю от Германии и Америки, а также один третейский представитель, право назначения которого германским правительством предоставлено американскому президенту Гардингу. Германская пресса оценивает это соглашение, как шаг вперед по сравнению с версальским договором, так как в проектируемой комиссии будет представлена также и Германия, не в пример репарационной комиссии союзников. «Фоссише Цейтунг» и «Дейче Альгемейне Цейтунг» расценивают соглашение, как окончательную ликвидацию войны между Германией и Америкой. При этом газеты особенно подчеркивают сердечность тона нот, которыми по данному случаю обменялись американское и германское правительства. (РОСТА).

НАУЭН, 12 августа. (Радио германской прессы). Президент Гардинг назначил третейским членом проектируемой германо-американской смешанной комиссии по вопросу о германских возмещениях Америк члена верховного суда Соединенных Штатов Вильяма Дэй. (РОСТА).

Рабочие против антисоветских фильм.

ГАННОВЕР, 11 августа. (Радио германской прессы). В связи с демонстрацией контр-революционного фильма «Хоровод смерти в России» **в Гамбурге между коммунистами и полицией произошло кровавое столкновение. 13 полицейских тяжело ранено.** (РОСТА).

Соглашение с Баварией.

НАУЭН, 12 августа. (Радио германской прессы). **Соглашение между имперским кабинетом и баварским премьером Лерхенфельдом подписано.** Баварские делегаты выехали в Мюнхен, где представят подписанное ими соглашение на рассмотрение баварского кабинета, решение которого будет известно завтра. Имперский кабинет соглашение уже санкционировал. (РОСТА).

Обыск у министра с.-д.

БЕРЛИН, 10 августа. На-днях у мекленбургского премьер-министра, принадлежащего к социал-демократической партии, был произведен обыск, на основании анонимного доноса о будто бы находящихся в его квартире ручных гранатах. Гранаты эти найдены не были. В результате против не в меру ретивого полицейского капитана, которому было поручено производство обыска, возбуждено судебное следствие. (РОСТА).

Измены профсоюзнической бюрократии.

БЕРЛИН, 10 августа. Вздорожание хлеба и предметов первой необходимости в Германии привело к ряду забастовок, несанкционированных профсоюзами. Так, без санкции профсоюза забастовали рабочие завода «Борзиг» в Тегеле и завода «Даймлер» в Мариенфельде. Вожди профсоюзов отказались поддержать бастующих, что привело к провалу забастовок. «Форвертс» призывает рабочих к подчинению профсоюзам и воздержанию от самовольных выступлений. (РОСТА).

Накануне забастовки торговых служащих.

БЕРЛИН, 10 августа. В Германии предстоит забастовка торговых служащих крупных фирм. Работодатели предложили увеличить заработную плату на 50—65 проц., однако до сих пор заработок служащих был настолько ничтожен, что даже эта прибавка их удовлетворить не может. Предложение предпринимателей служащими отклонено. (РОСТА).

Организация штрейкбрехеров.

БЕРЛИН, 10 августа. Как сообщает «Фрейхейт», члены организации Консуля и так-называемого «Младонемецкого ордена» получили предложение присоединиться к обществу «технической помощи». Фактически члены обоих разбойничьих организаций уже давно состоят членами «технической помощи», и предложение это сделано ими лишь с целью укрепить связь на случай совместных действий. **Таким образом, общество «технической помощи», поставляющее штрейкбрехеров во время рабочих забастовок, связано теснейшими нитями с германской реакцией.** (РОСТА).

Осиное гнездо.

БЕРЛИН, 10 августа. Как сообщает «Форвертс», арест обвиняемых в заговоре на жизнь Шейдемана Хустерта и Эльшлегера связан с раскрытием целого гнезда темных личностей, прочно обосновавшихся в Эльберфельде, центре всякого рода монархических организаций. Эльберфельдская полиция обнаружила ряд документов, доказывающих принадлежность арестованных к организации Консуля и тесную связь их с тюрингенскими националистами. Выясняется, что Хустерт одно время пытался обосноваться в рядах партии социалистов большинства, затем перекочевал к независимым, а в последнее время пробовал втереться в коммунистическую партию. Так как попытка эта ему не удалась, то он решил сбросить маску и перейти на поприще откровенной монархической деятельности. (РОСТА).

Вильгельм II—меценат русских черносотенцев.

ЛОНДОН, 10 августа. По сообщению «Дэли Геральд», Вильгельм II с некоторого времени стал поддерживать тесную связь с русскими монархистами, в частности с казацким генералом Федоровым, через посредство которого передал недавно русским реакционерам за границей 2.000 голландских гульденов. (РОСТА).

Массы металлистов против вождей.

БЕРЛИН, 10 августа. Берлинские металлисты отклонили соглашение по вопросу о заработной плате, заключенное профсоюзом металлистов и промышленниками, большинством 55.192 голосов против 27.054. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

Ратификация вашингтонских постановлений.

ЛИФИЛЬД, 11 августа. (Радио англ. прессы). Английское правительство окончательно ратифицировало все постановления вашингтонской конференции. Соответствующие документы контр-ассигнованы королем и в ближайшие дни будут отосланы в Америку. (РОСТА).

Казнь убийц палача Ирландии.

ЛИФИЛЬД, 11 августа. (Радио англ. прессы). Вчера утром приговор над убийцами Генри Вильсона О'Сюлливаном и Дэнном был приведен в исполнение. Ко времени казни около тюрьмы собралась большая толпа, молившаяся за осужденных и певшая церковные гимны. После казни, тюрьму посетил представитель родственников казненных Макдональд, осведомившийся о подробностях казни. Начальник тюрьмы сообщил Макдональду что казнь прошла «так, как полагается». Никаких инцидентов или замешательства при казни не было. Тюремный врач констатировал что смерть последовала моментально. Макдональд спросил также, не выказывали ли приговоренные со времени их перевода в тюрьму каких-либо признаков ненормальности, на что врач дал отрицательный ответ. (РОСТА).

ЛОНДОН, 10 августа. (Роста). **К моменту казни О'Сюлливана и Дэнна под петицией об их помиловании было собрано 45 тысяч подписей.**

ФРАНЦИЯ.

Голодовка в тюрьме.

БОРДО, 11 августа. (Радио фр. прессы). Голодовка, об'явленная тремя французскими анархистами, содержащимися в тюрьме «Санте», продолжается 10-й день. Голодовка об'явлена в знак протеста против тюремного режима, практикуемого французским правительством по отношению к двум политическим заключенным. В виду заявления тюремного врача, что состояние здоровья об'явивших голодовку внушает самые серьезные опасения, заключенные переведены в тюремный госпиталь. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Отсрочка созыва парламента.

ЛИФИЛЬД, 10 августа. (Радио брит. прессы). Несмотря на оппозицию рабочей партии, временное правительство Ирландии намерено вновь отсрочить созыв парламента, назначенный было на 12-е августа. Причина новой отсрочки заключается в том, что 20 членов парламента в настоящее время находятся на фронте, откуда не могут быть вызваны, вследствие все еще продолжающегося критического положения. (РОСТА).

Гражданская война продолжается.

ЛОНДОН, 9 августа. (Роста). Согласно сообщениям из Ирландии, значительная часть города Корка, накануне занятого правительственными войсками, в огне. Из ставки иррегулярных войск разосланы прокламации, обращенные ко всем рабочим, в особенности же к железнодорожникам, с призывом не оказывать никакой помощи войскам временного правительства.

ГОЛЛАНДИЯ.

Возможность железно-дор. забастовки.

БОРДО, 11 августа. (Радио фр. прессы). **14 августа созывается совещание голландских железнодорожников, на котором будет рассмотрен вопрос о железнодорожной забастовке.** Администрация железных дорог уже заранее приняла меры к поддержанию движения на случай забастовки и реквизировала много частных автомобилей. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Сельскохозяйственная забастовка в Познани.

ВАРШАВА, 11 августа. (Роста). «Газета Варшавска» сообщает следующие подробности о сельскохозяйственной забастовке в Познанской области. В связи с забастовкой, часть населения города Гостынь вздумала заменить рабочих и отправилась на полевые работы. Узнав об этом, толпа бастующих, собравшись в окрестностях Гостыня, стала гнать работающих с полей, что привело к ряду столкновений. Такие же столкновения имели место в Великих Стрельцах, где смертельно избит управлящ. имением. В Годурах произошла стычка между рабочими, с одной стороны, и жандармерией и уланами—с другой. Арестовано 70 человек. Жители города Спаленицы, во главе с бурмистром, отправились в имение помещика Рабского, в Войновицы, где в продолжение нескольких часов свезли 80 телег неубранного хлеба. На работавших набросилась толпа бастующих с цепами и огнестрельным оружием в руках. Между работающими и бастующими произошло форменное сражение. Убита шестилетняя девочка, искалечено 6 человек. В Турске бастующие разоружили и взяли в плен двух полицейских. В Зелицах положены хозяйственные строения крестьянина, помогавшего в уборке помещичьего хлеба.

ВАРШАВА, 11 августа. (Роста). Забастовка сельскохозяйственных рабочих в Познани: повидимому, приходит к концу. В связи с забастовкой арестован генеральный секретарь так-называемой «народовой роботничей партии» Антоний Циссак. Министерство труда и социального обеспечения выпустило воззвание к помещикам и рабочим, в котором призывает рабочих прекратить забастовку и предлагает помещикам увеличить заработную плату на 50 проц., согласно решению окружной согласительной комиссии от 14-го июля. Кроме того, министерство предлагает помещикам не лишать рабочих пайка за время забастовки и не увольнять их с работы за участие в забастовке. По этому поводу «Роботник» замечает, что профсоюз сельскохозяйственных рабочих считает подобное вмешательство правительства в конфликт совершенно неуместным. В то же время газета, однако, полагает, что у правительства не было иного выхода, «вследствие неразумной тактики профсоюза и наглой позиции помещиков».

Апелляционная жалоба тов. Домбаля.

ВАРШАВА, 11 августа. (Роста). Как сообщает «Курьер Польский», Домбаль внес апелляционную жалобу на приговор суда. Дело будет снова разбираться в декабре.

ЮЖНАЯ АФРИКА.

Смертный приговор над углекопом.

ЛОНДОН, 8 августа. (Роста). **Вынесен первый смертный приговор по делу о восстании в Южной Африке. К смертной казни приговорен один голландский углекоп, обвиняемый в убийстве двух туземцев.**

РАЗНЫЕ.

Монархический интернационал.

ЛОНДОН, 10 августа. По сообщению «Дэли Геральд», 15 сентября в Мюнхене состоится международный монархический конгресс, в котором примут участие также и русские монархисты. (РОСТА).

Из Петрограда.

(От нашего корреспондента).

ПЛЕНУМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ЭКОСО.

1 августа состоялся расширенный пленум Северо-Западного экономического совещания. Собралось свыше 300 представителей губернских экосо и профбюро.

Пленум поручил президиуму в ближайшее время приступить к торговым сношениям с Волховстройкой и облегчить тяжелое положение рабочих на Волховстройке.

Поручено экосо организовать торговое представительство в Лондоне.

Постановлено ходатайствовать перед Советом Труда и Обороны об увеличении резервного фонда для продовольственных нужд области до 1¼ мил.

Пленум продолжится два дня.

8.000 ВАГОНОВ.

На железных дорогах Петроградского узла собралось 8.000 вагонов для перевозки хлеба, поступающего по продналогу.

ПРИЕМ СУДОВ ИЗ ФИНЛЯНДИИ.

Представители союза водников выехали в Петербург для приема 147 судов, подлежащих возвращению России по мирному договору с Финляндией. Некоторые суда уже приняты. Наиболее крупные и ценные суда транспорта «Жулан» и «Победа» опечатаны представителями союза.

УГОЛЬ ИЗ АНГЛИИ.

В Петроградском порту в ближайшие дни ожидается прибытие пароходов с грузом свыше 1 мил. пудов угля, назначенного для железных дорог и для нужд порта. Пароходы идут из Англии.

СУХОПУТНЫЙ ЭКСПОРТ.

С 1 по 10 августа северо-западным областным управлением Внешторга отправлено за границу 117 вагонов различного сырья, в том числе 63 вагона льна, 23 ваг. пеньки и т. д.

Всем работникам печати.

Дорогие товарищи!

Со времени 3-го всероссийского с'езда работников печати прошло уже 6 мес., а центральное бюро, избранное на этом с'езде, все еще не имеет связи с местами, не организованы секции на местах, не изучены профессиональные нужды, не выработаны однообразные тарифы, что особенно важно в условиях нэп'а, словом, нет профессиональной организации.

Между тем, перед нами стоит огромная работа, неотложная, исключительно важная.

В момент борьбы с хозяйственной разрухой, когда особенно большое значение имеет изучение опыта пролетарского строительства, в момент хозяйственного строительства и победы над голодом, когда периодическая печать должна иметь особенно большое значение, необходима особенно мощная, сплоченная организация работников печати, организация, действующая по единому плану, планомерно выполняющая задания партии.

Предстоящий 4-й с'езд может снова захватить работников печати разрозненными, если на местах не будут приняты самые неотложные, самые срочные меры к оживлению профессиональной работы работников печати, созданию профессиональных организаций там, где их нет, и к укреплению их там, где они слабы, к усилению об'единения работников пера не только коммунистов, но и беспартийных.

До сих пор получено только два сообщения об образовании бюро секций. На местах еще заметны совершенно недопустимые шатания в области вхождения секции работников печати, то в организации рабочих полиграфического производства, то в организацию работников просвещения.

В виду этого, Ц. Б. категорически предлагает товарищам на местах об'единиться, разбить неорганизованность и установить регулярную живую связь с центром.

Прилагая при этом повестку дня расширенного пленума работников печати, назначенного на 1-е октября, Ц. Б. предлагает принять все необходимые меры как к подготовке к этому пленуму материалов, так и, в особенности, к созданию организаций там, где их нет, и к установлению связи с Ц. Б.

Центральное бюро предлагает всем работникам печати, не желающим остаться вне организации, неотложно и обязательно проделать следующую работу: а) созвать организационное собрание и образовать местные секции работников печати; б) принять, выработанное пленумом Ц. Б. работников печати положение; в) выдать членские билеты и собирать регулярно членские взносы; г) давать ежемесячные отчеты Ц. Б. о своей деятельности; д) регулярно доставлять в профессиональный орган Ц. Б. журнал «Журналист» материалы, освещающие работу и положение печати на местах; е) организовать регулярную информацию о рабочей и крестьянской жизни на местах для центральных органов.

Повестка дня пленума следующая:

1) Отчет президиума Ц. Б.; 2) доклады с мест; 3) положение печати в условиях нэп'а; 4) о профессиональном об'единении работников печати; 5) экономическое положение работников печати; 6) институт журналистики; 7) об организации печатного профессионального органа «Журналист» и организации издательства «Журналист»; 8) о типе местных газет (учет опыта); 9) текущие дела.

Ц. Б. секции.

Всер. с'езд „Живой церкви".

На пленарном собрании с'езда, 10 августа, в присутствии представителя Константинопольского патриарха, архимандрита Иакова, представителя Александрийского патриарха, архимандрита Павла, московского архиепископа Антонина, Нижегородского архиепископа Евдокима и других шести старых и новых епископов, были заслушаны два доклада: 1) «О белом епископате—прот. Сергеева и 2) «По внутреннему управлению русской церкви»—прот. Рождественского.

По первому докладу было постановлено:

«Просить высшее церковное управление немедленно, не дожидаясь предстоящего собора, открыть дорогу к епископскому сану и тем представит. белого духовенства, которые состоят в братском сожитии со своими супругами».

По докладу о внутреннем управлении русской церкви с'езд постановляет просить высшее церковное управление: а) приостановить действие прежних положений об епархиальных управлениях и положений устава о приходе; б) предписать всем уполномоченным высшего церковного управления наблюдать, чтобы члены приходского совета, действовавшие на основании прежнего устава, не вторгались в приходские церковные общины; в) лиц, которые, опираясь на прежний устав, попытаются нарушать течение приходской жизни, передавать церковному суду; г) обратиться к Н. К. В. Д.: в виду того, что коллективы верующих, принявшие на основании декрета об отделении церкви от государства имущество церкви, сделались очагом контр-революционных элементов, которые попытались весной 1922 года вызвать народное восстание под церковным флагом и доныне пользуются этим законом для своих корыстных и других целей, просить—Н. К. В. Д. расторгнуть заключенные договоры и передать церковное имущество общине за поручительством местного отделения группы «Живая церковь».

После принятия резолюций, было заслушано приветствие представителя группы русских антимилитаристов. А. С. Сазонова.

«Организационное бюро русских каторжан-антимилитаристов империалистической войны 1914—17 г. г. приветствует вас, как реформаторов русской церкви и выражает уверенность, что вы наметите вехи подлинной христианской церкви, которая прекратила свое существование со времени Константина Великого и обратилась в такую церковь, которая своими обрядами, догматами и гнусной совместной работой с царским правительством раболепно благословляла людей на позорную смерть. Что церковь сделала в Японскую войну 1904 года? Благословляла именем Христа на безумную бойню русских рабочих и крестьян. Что она делала в революцию 1905 года? В союзе с палачами расстреливала и вешала рабочих, как бунтовщиков и противников царя. Что она сделала в процессе Бейлиса? Она сыграла первую скрипку по обвинению евреев в ритуале. А что она сделала в 1914—17 годах в разгаре империалистической войны? Она обманула миллионы русских рабочих и крестьян и преступно благословляла их, как «христолюбивое воинство», сражаться с немцами, т.-е. с рабочими и крестьянами, как с врагами. Наконец, что она сделала в период великой октябр. российской революции? Совместно с контр-революцион. силами она противодействовала революционному движению трудящихся масс России и всегда потом стояла на стороне контр-революции и т. д. и т. д.

Вот почему мы приветствуем в данный момент собравшихся представителей угнетенного духовенства. Мы, русские каторжане-антимилитаристы империалистической войны, надеемся, что новая «Живая» церковь поведет к об'единению трудящихся масс для окончательной победы над темной церковной контр-революционной кликой, которая всегда старалась угнетать, провоцировать трудящиеся массы и спекулировать именем Христа.

В заключение приветствия А. Сазонов делает практическое пожелание пересмотреть следующие вопросы: а) всякая служба должна исполняться посреди церкви, с участием молящихся, б) перевести все богослужение на русский язык, в) проповедь должна быть призывом к революционному об'единению трудящихся масс.

Ив. Трегубов.

Физическая культура и спорт.

СБЛИЖЕНИЕ ДОПРИЗЫВНИКОВ С КРАСНОЙ АРМИЕЙ.

Сокольнический райком РКСМ провел три вечера сближения допризывников с Красной армией, которые происходили в театре «Тиволи», в клубе строителей коммунизма и в клубе ГПУ имени тов. Дзержинского.

Вечера состояли из митингов, посвященных значению допризывной подготовки в Красной армии, и концертов.

ВСЕВОБУЧ И СТРОИТЕЛЬСТВО.

Всевобучем организована фото-кино секция. Этим Всевобуч стремится к тому, чтобы путем удешевления фото-кинопроизводства дать возможность спортивным организациям, красноармейским частям, фабрикам и заводам иметь собственные фильмы (кинокартины).

Фильмы эти, будучи собраны в библиотеки, дадут богатый агитационный материал.

Современная Франция и ее рабочее движение.

(Заметки и впечатления).

Советская Россия имеет двоякого рода дипломатов и делегатов: неприкосновенных, т.-е. пользующихся гарантиями буржуазных правительств, и прикосновенных. Одни ездят официально на конференции с разрешения правительств, другие отправляются на с'езды без такого рода разрешения Одни могут оставлять в неприкосновенности свои усы и бороду, другим приходится оставлять то и другое в парикмахерской перед границей. Отличительное свойство неприкосновенных делегатов заключается в том, что они находятся под бдительным надзором и в полицейском окружении. Они свободны, но не могут передвигаться туда, куда они хотят. Они неприкосновенны, и поэтому не могут говорить, где хотят и что хотят. В этом отношении прикосновенные делегаты, к числу которых принадлежал пишущий эти строки при поездке во Францию, находятся в гораздо более выгодных условиях. Бдительный надзор за вами возможен, но не обязателен. Выступать можно, когда угодно и где угодно, при условии принятия некоторых предварительных предосторожностей. Мы видим таким образом, что прикосновенность при всех ее неудобствах имеет целый ряд положительных сторон. Она дает возможность свободно ездить по стране, разговаривать с кем угодно и сколько угодно, толкаться по улицам, посещать собрания, ходить по редакциям газет и даже в парламент. Прикосновенный делегат находится не в большем полицейском окружении, чем всякий гражданин соответствующей страны. Правда, есть известный риск во всем этом деле. Ваши похождения могут быть неожиданно прерваны, и вам могут напомнить с чисто-полицейской деликатностью, что вы принадлежите к разряду прикосновенных.

Но, несмотря все же на такого рода вмешательство со стороны полиции в ваши внутренние дела и на явное нарушение автономии и независимости вашей личности, прикосновенный делегат имеет столько преимуществ перед неприкосновенным, что я ни на минуту не сомневался, когда после зрелого обсуждения вопроса в Профинтерне и Коминтерне был решен вопрос о моей поездке в страну четырех революций и декларации прав человека и гражданина. Я должен сказать, что оба высокоавторитетных учреждения, и Коминтерн и Профинтерн, несмотря на мировой размах их работы, не могли мне гарантировать благополучный исход моей поездки. Но так как все мы были уверены, что более, чем до социальной революции во Франции я сидеть не буду, то вопрос был быстро решен, и... я поехал.

В ГЕРМАНИИ.

Я в Германию не мог приехать в своем настоящем виде по той простой причине, что в 1920 г. социал-демократы сочли за благо после обыска меня выслать из своей демократической республики. Высылка последовала после моего выступления в Галле. И я, и т. Зиновьев были признаны «обременительными» иностранцами, мы были заключены под домашний арест и просидели в гостинице, окруженные шпиками, целую неделю в ожидании парохода. За мною числилось не только выступление в Галле. Еще до этого я выступал в Берлине на общегерманском с'езде фабрично-заводских комитетов и причинил большие огорчения Грассману, Лейпарту и Умбрейту и другим руководителям общегерманского профессионального движения. На этом с'езде я в приветственной речи напомнил отношение «Корреспонденц Блатт» к брест-литовскому миру, при чем, когда я читал явно империалистические выдержки из «Корреспонденц Блатт», я слышал за председательским столом восклицание: «Это неслыханная наглость». После этой «неслыханной наглости» мне еще пришлось провести ряд больших митингов и собраний в Берлине, в Брауншвейге, в Лейпциге, где я рассказывал о борьбе российского пролетариата. После этого полиция через депутатов независимой партии передала мне, чтобы я воздержался от публичных выступлений и только разговаривал с руководителями союзов, не обращался к массам. Но я не послушался и продолжал свои выступления у железнодорожников, коммунальных работников и металлистов. Галле переполнило чашу терпения, и нас отправили под хорошим конвоем до Штетина. Правда, нас сопровождала не только полиция, но и красная гвардия коммунистическая. В вагоне, где мы сидели, пять представителей немецкой полиции очутились в красногвардейском окружении, и были рады, что их не трогали. Моя высылка тогда состоялась, несмотря на то, что вначале нашего приезда в Берлин, делегация ВЦСПС получила официальное приглашение к бывшему тогда министру иностранных дел, доктору Симонсу, с которым у меня была хотя и небольшая, но очень интересная беседа на тему о перспективах Европы. Министр иностранных дел доктор Симонс отдал свой визит через своих полицейских чиновников.

На этот раз я был скромным путешественником, одним из тех многочисленных спекулянтов, которых так много в Берлине. Представители газет не приходили ко мне, я не вынужден был давать интервью. Я не выступал на собраниях, хотя и хотелось, потому что целью поездки была Франция, а не Германия.

Само собой разумеется, что я в Германии видел всех, кого мне нужно было видеть, и в этом отношении мое неофициальное положение, т.-е. моя прикосновенность мне не только не мешала, но даже помогла. Так как мне в Германии пришлось прождать около двух недель, пока мне удалось добыть хороший французский паспорт, то я все это время занимался по преимуществу чтением белогвардейской литературы. Берлин кишит русскими. Количество их доходит до 300,000 человек, при чем все это по преимуществу бывшие люди. В Берлине имеется много русских кафе и ресторанов и есть даже ресторан «Медведь», много книжных магазинов и издательств. Бывшие русские офицеры очень часто учиняют скандалы с битьем стекол и зеркал, и целыми пачками попадают в полицейский участок. Российская колония живет в Берлине по преимуществу спекуляцией. Куда ни пойдешь, особенно в богатой части Берлина, везде слышна русская речь. Из 100 слышанных мною разговоров, 50 касались акций, облигаций, дивидендов и всевозможного рода коммерческих и финансовых комбинаций. Раньше было много людей, которые думали, что вот-вот придет Советское правительство, снимет шапку, низко поклонится и скажет эмигрантам: «Ну, господа, кончено! Поезжайте в Россию, все, что у вас было отнято, будет вам возвращено, еще заплатят проценты за огорчение». Но таких упорных мечтателей становится все меньше и меньше. Смdensovekhovstvo

Сменовеховство охватывает все более и более широкие круги русского населения Берлина. Все большее количество эмигрантов добиваются узнать, могут ли они вернуться, и что выйдет, если они вернутся. Все они не прочь пока - что торговать с Россией, но так торговать, чтобы нагреть как можно больше «проклятых большевиков». Как-то мне пришлось встретиться, уже после моего возвращения из Франции, с одним таким «обиженным» буржуем. Он все скулил, что у него отняли завод в Самаре, дом в Питере, и что, вообще, кровно обидели. «Хоть бы толк из всего этого был,—жаловался он,—а то, ведь, отняли-то у меня отняли, да и сами не воспользовались. Душа болит, как там в Советской России относятся к торговым делам: меня запрашивают из Англии и из Америки об икре и о большой партии кишек и т. д., разве с большевиками можно какие-нибудь дела делать».

— Да вы чего собственно хотите?—спросил я у моего скулящего собеседника.

— Очень просто, я хотел бы, чтобы нашему брату дали свободно развернуться в России, не мешали бы нам работать, а то, ведь, у «них» все-равно ничего не выйдет без нас.

На это я ему ответил: «Посмотрим, имейте в виду, что вы без России обойтись не можете, а она без вас, сколько угодно». Были у меня и другие встречи с русскими в Берлине. Вся эта взыскующая по своей собственности публика сидит и ждет у моря погоды. Она подхватывает всевозможного рода слухи, надеется, что «все скоро кончится», и что вот-вот придется поехать спасать разрушенную большевиками Россию. Довольно большие надежды возлагались на неурожай, но совсем другое настроение застал я при обратном проезде. К этому времени выяснился уже урожай в России, Генуя и Гаага показали силу Советской России, и я слышал речи в минорном тоне, о том, что, собственно говоря, чорт с ними, с большевиками, может быть всетаки лучше в России, чем в этом проклятом Берлине, где нельзя хорошенько развернуться.

Наконец, некоторые технические затруднения были улажены, я перевел свою внешность на французский язык, получил в бельгийском консульстве визу и под именем Макса Веллера, гражданина французской республики, отправился в Париж через Брюссель.

В ОККУПИРОВАННОЙ ГЕРМАНИИ.

Для того, чтобы безболезненно проехать все необходимые границы, мне пришлось некоторое время побывать в оккупированной Германии, т.-е. в Кобленце, Трире и Кельне. Как только в'езжаешь в Кобленц и в Трир, бросается в глаза громадное количество французских солдат и офицеров. Войска здесь отборные. Их задача—вечно напоминать немцам, что они разбиты, что они потеряли войну, и что самым главным виновником разгрома Германии является Франция. Десятки тысяч французских солдат, пребывающих на территории Германии, являются постоянным источником столкновений и конфликтов. Войска не должны вмешиваться во внутренние дела, на самом же деле они вмешиваются. Неоднократно французские войска вмешивались во время стачек, причем как нетрудно догадаться, брали сторону предпринимателей. В населении чувствуется глухая вражда к оккупантам. Она наружно не прорывается, но глухая ненависть клокочет в немецком населении против этого постоянного присутствия французских солдат в их собственном доме. Куда бы вы ни пошли, в кинематограф или в театр, в ресторан или на вокзал, везде вы чувствуете искры ненависти, вспыхивающие в глазах немцев при виде французской солдатской формы. Ненависть к французам тем более велика, что они привезли в Германию цветные войска, которые, как известно, тоже занимаются охраной цивилизации и культуры от немецкого варварства. Оккупированная область постоянно растравляет военную рану Германии, она порождает громадную ненависть во всем немецком народе, а ненависть у среднего немца к французам так же велика, как и к полякам.

Я в ресторане в Кобленце. За одним столом сидят три французских офицера, громко разговаривают, громко хохочут и рассказывают друг другу о военных похождениях. С соседних столиков на них поглядывают враждебно немцы. Видно, как глаза враждебно поблескивают, как сжимаются кулаки каждый раз, когда раздается веселый хохот завоевателей. Средний немец выдержан и старается не показать своих чувств.

Какие настроения рабочих в оккупированных областях? Мне пришлось мало разговаривать с рабочими. Я видел только несколько человек и только в той мере, в какой они имели отношение к моей поездке. По мнению этих товарищей, среди рабочих вражда к оккупационной армии не меньше, чем в остальном населении. Здесь в этой оккупированной области, особен

Спекулятивное издание.

Редакцией журнала «Красный Архив» получено известие о том, что берлинское книгоиздательство «Слово» выпускает в свет издание под заглавием «Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II», при чем в распространяемых по поводу этого издания проспектах и циркулярах сообщается совершенно фантастическая история о том, где и при каких условиях были найдены издаваемые «Словом» подлинные письма. Книгоиздательство очень энергично рекламирует свое издание в России, стараясь заблаговременно обеспечить для него широкий сбыт.

Научно-издательская коллегия Центрархива доводит до сведения лиц, интересующихся этим изданием, что выпускаемые «Словом» письма, если они не апокрифичны, могли быть воспроизведены с копий подлинной переписки, выкраденных из Госархива летом в 1919 году; подлинные письма Романовых попрежнему хранятся в Госархиве, почему издаваемая «Словом» переписка не может быть сверена с подлинником и не имеет никакой гарантии точности. К тому же, выкраденные из Госархива копии далеко не полны.

Осведомляя интересующихся о неизбежных дефектах выпускаемого «Словом» издания, научно-издательская коллегия считает необходимым добавить, что управлением Центрархива, естественно, будут приняты меры к тому, чтобы воспрепятствовать распространению в России этого во всех отношениях недобросовестного и явно спекулятивного издания. Наблюдающийся интерес к материалам касающимся истории последних Романовых, будет в возможно полной мере удовлетворен научно-издательской коллегией Центрархива.

В настоящее время готовится к печати и скоро выйдет в свет полное издание переписки Романовых, являющееся точной копией с оригинала, хранящегося в Государственном архиве РСФСР, и снабженное именным указателем.

В заключение научно-издательская коллегия обращается с просьбой к редакциям всех газет и журналов Республики перепечатать настоящую заметку.

Научно-издательская коллегия Центрархива.

ХРОНИКА.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННО-ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ДЕЛА РЕСПУБЛИКИ.

Президиум ВЦИК в своем заседании 10-го августа, отметив заслуги военно-продовольственных работников Главснабпродарма и его органов перед республикой и революцией, постановил выразить им свою благодарность, особенно выделяя из числа их лиц работавших непосредственно на фронтах и в армиях в обстановке военных действий.

В настоящее время, в виду установления новых форм экономической политики и перемены военной обстановки республики, Президиум ВЦИК, во изменение существующей организации военно-продовольственного дела, в отмену своего постановления от 10-го августа 1919 г. постановил расформировать Главснабпродарм, передав его функции Наркомпроду и военному и морскому ведомству.

РУССКО-ПЕРСИДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

На происходящей в настоящее время в Москве русско-персидской конференции окончательно выработан и заслушан во втором чтении проект телеграфного договора между Персией и РСФСР. Подписание его временно задержано тем, что персидская делегация, принципиально согласившаяся со всеми пунктами проекта, относительно некоторых из них запросила дополнительные инструкции своего правительства.

МИТИНГ-ПРОТЕСТ ПРОТИВ УБИЙСТВ КОММУНИСТОВ ЛАТВИИ.

В латышском клубе состоялся интернациональный митинг-протест против убийства латышскими буржуазными и социалистическими палачами члена коммунистической партии Латвии т. Арнольда Пурина. В митинге участвовало около 2.000 латышских, русских, немецких, польских и других рабочих. С речами выступали т.т. Карклин, Рудис, представители польской, американской и болгарской и других коммунистических партий.

Собрание единодушно приняло резолюцию, в которой высказывает свое резкое возмущение по поводу зверского акта латвийского коалиционного правительства, подчеркивая, что белый террор лишний раз доказывает то, что умирающая буржуазия и контрреволюционные демократы считают это средство единственным в последних для того, чтобы удержаться у власти. Собрание выражает уверенность, что латвийский пролетариат ответит на этот акт насилия решительной борьбой.

После митинга, с пением революционных песен, все его участники отправились к помещению латвийского посольства, где была произнесена краткая речь и пропет латышский революционный похоронный марш, после чего демонстранты мирно разошлись.

СВЯЗЬ ПРОФОРГАНИЗАЦИЙ С «ДОМОМ КРЕСТЬЯНИНА».

Секретариат ВЦСПС поручил ЦК Всерабземлес детально ознакомиться с конкретной формой взаимоотношения с ним. От ВЦСПС решено выделить в «Дом Крестьянина» ответственных представителей.

НАГРАЖДЕНИЕ БАКИНСКИХ РАБОЧИХ.

При поджоге 9 и 10-го апреля бакинских нефтяных промыслов пожары везде были потушены самими рабочими под руководством инженеров. Принимая во внимание проявленные заслуги со стороны бакинских рабочих и инженеров, секретариат ВЦСПС постановил наградить их орденом Красного Знамени.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ.

Центр. управл. социального страхования разработал проект постановления о порядке назначения социального обеспечения инвалидам. Согласно проекта, назначение производится исключительно губсобесами через особую комиссию, в состав которой входят, кроме представителя отдела, два представителя наиболее крупных профсоюзов, два—три эксперта (врача и инженер-техник). Постановление комиссии могут быть обжалованы исключительно с формальной стороны. По существу же они—окончательны.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ.

Организованный при главн. управлении принудительных работ особый хозяйственный аппарат под названием «об'единенный куст предприятий принудительных работ» успел за 5 месяцев своего существования в достаточной степени окрепнуть. Органы его расширяются мало-по-малу по всей территории РСФСР и в настоящее время Москва, а за нею Саратовская, Брянская и Тверская губернии связались в одно хозяйственное целое. Предприятия, обслуживаемые трудом заключенных, носят самый различный характер. Так, в Москве из предприятий подобного типа имеются крупная типография, два кирпичных завода, в Брянске—мельница и совхозы и т. д. Кроме того, при концентрационных лагерях имеется целый ряд мастерских: столярных, слесарных, сапожных, кузнечных, хлебопекарень, прачешных, мыловаренных заводов и т. п. По одной Московской губернии приход с предприятий, обслуживаемых заключенными, достигает 70 миллиард. рублей. На эти средства заготавливается топливо, содержатся персонал и заключенные.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГОЛОДАЮЩИХ.

По данным Наркомвнудела, волна беженцев из голодных мест, возвращающихся на родину, в настоящее время значительно сократилась. В то время как раньше проходило через пункты центроэвака свыше 3.000 чел. в сутки, теперь через них проходит от 1.000 до 1.500 чел.

К ЭКСПОРТУ НЕФТИ.

Наркомвнешторг указал своим торговым представительствам, что в экспорте нефтепродуктов, а также в использовании сумм, вырученных за проданные нефтепродукты, необходимо считаться исключительно с правлением нефтеэкспорта. Указание этой инстанции должно быть обязательно для торгпредов.

К ПРОДВИЖЕНИЮ ПАРОХОДОВ.

Наркомвнешторг отправил своего представителя в Финляндию для скорейшего продвижения судов из Гельсингфорса в Петроград.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Эрмитаж: зеркальный—«Лиса Патрикеевна», зимний—«Ва банк», летний, новый парк и Мюзик холл—разнообразная программа; Зоологический сад—«Жизнь за жизнь»; Аквариум: закрытый—«Анна Каренина», оперетта—«Их невинность»; Эрмитаж Оливье—«Генрих Наварский».

Поправка.

Прошу исправить следующие неточности, вкравшиеся в мою статью «Грозная опасность», помещенную в № 176, от 8 августа:

1) В промежуток времени между написанием и появлением статьи в газете расчеты ГУТ'а и НКПС за май месяц урегулированы.

2) Ссылка на доходность бюджета НКПС является ошибочной.

Указанные два момента ни в какой степени не меняют тех ненормальных отношений ГУТ'а с НКПС, которые существуют в настоящее время.

Р. Берзин.

Сельское хозяйство.

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

В своей статье «Работа Паркомзема и берлинская пресса» («Правда» № 169 от 30 июля с. г.) т. Гуров дает горячую отповедь германскому профессору Хальтену, который ждет не дождется того времени, когда Россия будет превращена «в обширное кладбище, оживить которую будет призвана Германия». Нет, этого он не дождется. Русский крестьянин не сойдет с своей земли.

Все же пора нам подумать о сельском хозяйстве, об этой основе нашей экономической жизни, нашей мощи.

Что сельское хозяйство ведется у нас местами из рук вон плохо, об этом надо иметь мужество и сознаться. Конечно, положение не такое катастрофическое, каким его рисует «благожелатель - то наш» проф. Хальтен. Но подчеркнуть надо, пора [illegible] в нашей российской [illegible] меры самые энергичные к восстановлению и улучшению сельского хозяйства. Пора объявить беспощадную борьбу с косностью и рутиной деревни, с ее [illegible] на более [illegible] пора начать борьбу с чересполосицей, с межами, [illegible] Надо добиться ранней и глубокой вспашки [illegible] для успешной борьбы с вредителями и т. д., и т. д.

Через Наркомзем, через [illegible] опытных учреждений, [illegible] надо все это провести в жизнь. Это вопрос жизни нашей Республики. Начинаний хороших у нас много, издательская деятельность Наркомзема [illegible] мало [illegible] то легко убедить действовать «по-книжнему». Наша литература по вопросам сельского хозяйства доходит до деревни, но крестьянин по инерции [illegible] свою работу «по-дедовски». В результате действительно низкие урожаи по сравнению с урожаем на той же помещичьей земле в довоенное время. Отсюда не следует, конечно, что надо помещикам вернуть землю или отдать ее «немцам»—отнюдь нет. Но, повторяю, меры должны быть приняты в свое время. Разве не на наших глазах [illegible] льняные поля об'едены «льняным червяком» (гусеницей Plusiagamma). Наркомзем получил [illegible] средства на приобретение [illegible] инсектисидов, но все [illegible] опрыскиватели [illegible] частями [illegible] место; [illegible] складах Наркомзема без действия [illegible] опрыскиватели [illegible] поедает [illegible] местами [illegible] будущем. Уже непредвиденное [illegible] вление [illegible] ного [illegible] государственного [illegible] дабы [illegible] менить [illegible] сыграть [illegible] сельского хозяйства, как экспортное сырье. [illegible] кая [illegible] в свое время.

Пора подумать и о реорганизации сети опытных станций, метеорологических, энтомологических, по возможности об'единить их на местах. [illegible] крестьянина сразу не [illegible] сельского хозяйства (засуха, неурожай, вредители) крестьяне, как бы скептически они ни относились к агрономии и агрономическим учреждениям, все же идут за помощью, за советом, как это было в последние годы в борьбе с вредителями. Вся соль в том, что [illegible] и нужный совет в любое место нашей Республики.

Но прав проф. Хальтен, и прав тов. Гуров. Наши агрономы в данное время верят, что только Советская власть, власть рабочих и крестьян, способна вывести сельское хозяйство из тупика, из того критического положения, в каком оно находится сейчас. Это в интересах не только крестьян, но и рабочих.

А. Эльман.

УРОЖАЙ.

По Чувашской области рожь и яровые хлеба ниже среднего. Площадь засева ржи определяется в 118.0[illegible] десятин, с которых будет собрано 3.[illegible]71.586 пудов. Площадь посева яровых хлебов составляет около 145.326 дес. Урожай яровых предполагается около 3.429.693 пуда. Площадь посева картофеля составляет 4.714 дес., предполагаемый сбор 1.508.480 пудов.

В совхозах Саратовской губ. урожай определяется: овса в 40 пуд., ячменя в 45—90 пуд., и пшеницы в 60—90 пудов с десятины. Урожай в крестьянских хозяйствах в подавляющем большинстве ниже, чем в совхозах.

Состояние хлебов по Енисейской губ. следующее: в Ачинском уезде большинство культур обещают средний урожай, в Енисейском уезде хлеба средние, сено хорошее, в Канском уезде пшеница и огородные культуры ниже среднего. В Красноярском уезде особенно хороши сенокосы. По всей губернии началась уборка хлебов. На рынке появилась пшеница нового урожая. Цена на муку понизилась.

В Симбирской губ. закончена уборка овса, в среднем собрано по 50 пуд. с десятины. Остальные культуры, благодаря неблагоприятной погоде, значительно ухудшились.

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ.

В Михайловской волости, Самарской губ., крестьяне устроили воскресник по уборке хлеба на полях инвалидов, беднейших крестьян и семей красноармейцев.

Партийная жизнь.

В СМОЛЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Смоленская губ. по преимуществу крестьянская, за исключением немногих фабричных пунктов, где насчитывается до 13.000 рабочих.

Партийная организация имеет в своем составе большой процент не чисто-пролетарского элемента. В организации чувствуется недостаток в старых ответственных работниках.

После [illegible] месяцы губком провел большую работу по обновлению состава укомов и верхушек многих советских органов. Для этого обновления имелись достаточные причины: главным же образом, пьянство, распущенность и халатность. В Дорогобужском, Демидовском и [illegible] уездах [illegible] дать суду [illegible]

В течение последних четырех месяцев губком удалось установить хорошую связь с местами.

Особое внимание губком уделяет [illegible] операции [illegible] в губернии [illegible] сени, [illegible] ственно [illegible] ками [illegible] тивных [illegible]

Последний пленум губкома [illegible] бое внимание [illegible] ревне [illegible] просы [illegible] общем [illegible] правле[ния] ли с уездами и к укреплению партии в жизни. Было постановлено слить кооперативную комиссию с комиссией по работе в деревне. В области работы по укреплению партии губкомом намечены меры организационного, бытового и воспитательного характера. Решено укрепить волостные ячейки и весь партийный аппарат опытными работниками. В виду того, что материальное положение местных партийных работников крайне тяжелое, приняты меры к изысканию средств для создания специального фонда, предназначенного для обеспечения наиболее активных работников, в особенности во время всяких плановых переброск. К [illegible] этих мер надо отнести решение [illegible] отчисления для хозяйственников, зарабатывающих свыше 40 миллионов рублей в мес.

В настоящее время ведутся [illegible] и губернская партшкола на 150 чел. Уже подобран необходимый преподавательский персонал. Намечено также открытие еще двух уездных партийных школ.

Еще с весны губернской организацией был об'явлен двухнедельник партпросвещения. [illegible] в апреле и мае, но в некоторых уездах заканчивается только сейчас. Результаты двухнедельника—уровень рядовых партийных рабочих, несомненно, поднялся. Приступлено к организации марксистских кружков. В Смоленске [illegible] кружков [illegible]

Организация испытывает большие затруднения в связи с массовым отпуском в летнее время и стремлением громадного количества, даже старых членов партии, уйти [illegible] опасение недостатка [illegible] предстоящей [illegible]

Настроение рабочих в губернии удовлетворительное. Они отнеслись с одобрением ко всем мероприятиям советской власти. Удачно прошла кампания против эсеров.

Я.

ЯЧЕЙКА ЗАВОДА «БАРИ».

Коммячейка завода «Бари» очень небольшая — 5 членов и 2 прикрепленных. Ячейка была полузабыта, полузаброшена, сама же — инертна.

Как обычно говорится: «признаков жизни не подает». Но надо считаться с условиями предприятия. О них же меньше всего говорилось.

А между тем условия для партработы на «Бари» чрезвычайно трудны.

Рабочая масса, вся без исключения связанная с деревней, работает на заводе долгие годы.

Поистрепалась, постарела. И немногие, наверно, знают, что на «Бари» громаднейший процент глухих рабочих. Таковы условия труда. Пришел на завод со здоровым слухом, а через пару-другую лет становишься полу, если не совсем, глухим. На заводе работает 237 чел. Число небольшое, и потому почти никакого внимания «баревской» массе не уделялось, «большие» люди ее не посещали.

Но ячейка, войдя в одну группу с «Динамо», за последнее время поднимает тяжелую ношу (иначе там партработу назвать нельзя).

Несколько практических верных шагов, и ячейка привлекла внимание рабочих, завоевав за короткий срок их симпатия.

Об этих шагах ячейки «Бари» стоит сказать, ибо они показывают, как горсточка единомыслящих людей, невзирая на всю, как будто, непреобоpимость условий, начинает творить дело партии и поднимать ее авторитет.

Началось с «маленького».

Прошел по заводу слух, что «спецы» получили какие-то «премиальные». И порядочно получили.

Ячейка ухватилась. Потребовала раз'яснений, которые формально оказались построенными на договоре.

Думали — злоупотребления, а сказывается все на «законном» основании, по договору.

Ячейка не остановилась и потребовала пересмотра договора. Не в одном учреждении побывали «баревцы» и не с одним лицом говорили! В результате добились изменения договора.

Затем ячейка начала поход против пьянства.

«Симоновские» ведь прославились (хотя они едва ли превышают самогонщиков в других районах и местах).

Ячейка «Бари», не боясь возможных и тяжелых последствий (всего от этой братии можно ожидать!), в атмосфере недоверия со стороны масс, смело подняла в печати свой голос против этого зла и звала на помощь надлежащие органы.

Голос этого был сначала одинок и вызвал в одних целую бурю негодования, издевательств, а в других — скептические усмешки.

Но присоединился «Динамо», «Амо», и др.

Бой, все-таки, еще не равен, но инициатива исходит от ячейки «Бари», и недаром один «баревский» рабочий сказал: «если так будете действовать дальше, то я первый приду в партию и буду звать других».

Еще одно дело. Брандмейстер заставлял пожарных таскать заводские дрова, мыть полы и обращался так: «ну, вы, господа коммунисты» и т. д. Те подали в завком заявление. Ячейка взяла бравого брандмейстера за бока и вывела его на свежую воду в присутствии всех рабочих, которые всецело поддерживали ячейку.

Вот как начинает вести работу наша небольшая ячейка. И не только работает, но и пишет в «Правде». Сдвинулись с мертвой точки!

И если она будет продолжать работать так, как начала, то успех ей обеспечен.

Ю. Ч.

СВЯЗЬ НАШЛИ.
(27 типография).

Очень часто приходится слышать, что ячейка никак не может найти общего языка с беспартийными рабочими, даже в вопросах одинаково касающихся и задевающих и партийных и беспартийных, никак не могут сговориться. Это случается часто, несмотря на всю нелепость такого положения.

Случается это отчасти по вине беспартийных, но не менее часто и по вине самой ячейки.

Так оно было у нас в 27 типографии. Беспартийные жили и работали сами по себе, а ячейка тоже сама по себе. Ячейка собиралась, на закрытых собраниях и заседаниях обсуждала и решала свои дела и ни один беспартийный никогда не знал, что делает о чем думает, и чем живет ячейка.

Что же удивительного после этого в том, что ячейка не пользовалась авторитетом, доверием у беспартийных. Что они знали о жизни и работе ячейки? Ничего.

Но вот на прошлой неделе ячейка устроила открытое собрание и пригласила беспартийных.

На первый раз пришло беспартийных человек 30.

На повестке дня местные вопросы о кассе взаимопомощи и отчет заводоуправления.

В целях облегчения тяжелого материального положения, на случай нужды, решили организовать на добровольных началах кассу взаимопомощи, куда может записаться любой рабочий и служащий типографии. Касса должна существовать на ежемесячное отчисление из жалованья. Для детальной разработки проекта избрали комиссию из 1 коммуниста и 2 беспартийных.

Доклад заводоуправления о состоянии типографии вызвал оживленные прения. Рабочие слишком заинтересованы в работе типографии, чтобы не критиковать деятельность заводоуправления, не указывать на все недостатки и упущения в работе. Высказываются все и беспартийные и коммунисты. Прения затянулись до позднего вечера, и в результате была принята резолюция, признавшая работу заводоуправления неудовлетворительной, с указанием на массу недочетов и недостатков в прошлом и на неотложные мероприятия в настоящем.

Остался еще один, очень больной, очень жгучий вопрос о доме—коммуне.

Есть такой у рабочих 27 типографии. Но увы! Хоть видит око, да зуб неймет. В этой коммуне спекулянтов больше чем рабочих, и их никак не выселишь.

Рабочие настаивают, чтобы обсудить вопрос о доме немедленно, но за поздним временем пришлось отложить до следующего раза.

Через неделю устроили еще одно открытое собрание. Беспартийных на этот раз явилось уже 60 человек.

Докладывает о доме комендант. После доклада открываются горячие и долгие прения. Все в один голос признают состояние дома неблагополучным. Слишком много спекулянтов,- нетрудового элемента. Не сумело домоуправление обложить их как следует и живут они себе в рабочем доме припеваючи, в то время, когда рабочие—законные владельцы дома ютятся в подвалах, или, что еще хуже, ночуют на бульварах.

Избирается комиссия из 3 человек: одного коммуниста и 2 беспартийных, которой поручается обследовать состояние дома и классовый состав живущих в нем в трехдневный срок.

Такие открытые собрания ячейки и совместное обсуждение всех волнующих рабочих вопросов, как нельзя лучше сближают рабочих с коммунистами, знакомят их с работой и жизнью ячейки, и только через такие открытые собрания можно будет осуществить настоящую живую связь ячейки с массой.

О.

ВНИМАНИЕ МЕСТАМ.

В Московском уезде наблюдается некоторая слабость партийной работы, вследствие недостатка активных партийных работников. Весьма слабо поставлена также связь уездного центра с партийными организациями на местах. Между тем под боком Москва с ее богатыми квалифицированными партийными силами. Москва должна обратить серьезное внимание на это обстоятельство. Уезду надо притти на помощь и поддержать в нем партийную работу за счет сил центра. По возможности, необходимо сменить некоторых технических работников уездных партийных организаций, бессменно работающих в уезде и постепенно поддающихся особенно сильному в уезде мелко-буржуазному влиянию окружающей среды. В то же время и менее необходимо периодически использовать для уезда опыт нашего недавнего прошлого, когда для проведения той или иной кампании мы направляли не только в Московский уезд, но и во все другие уезды Московской губернии партийных работников центра с докладами на различные темы или для инструктирования. Несомненно, что широкое использование опытных работников значительно улучшит дела партийной организации в Московском уезде, а, быть может, и в других уездах губернии.

Юхневич.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОДПИСКА НА ПАРТИЙНЫЕ ГАЗЕТЫ.

Бюро волоколамской городской ячейки РКП, ознакомившись с циркуляром ЦКРКП о подписке на партийные газеты, постановило приветствовать это начинание ЦК, направленное к приближению газеты к партийным массам и к поддержке партийных органов, и обязать всех членов ячейки подписываться на газеты коллективно по учреждениям и организациям, предложив каждым трем членам выписывать одну газету. Кроме того, бюро постановило обязать всех членов ячейки проводить среди сотрудников учреждений и сельских обществ агитационную работу по организации коллективной подписки на газеты.

В РЯДЫ РКП.
(Письмо в редакцию).

Я состоял членом Еврейской Ком. Партии («Поалей-Цион») с 1917 года до 1922 г. С мая м-ца 18 г., когда была организована ком. фракция, я состояла ее членом. Расходясь в настоящее время с главными пунктами программы, относящимися специально к еврейскому вопросу, я заявляю о своем выходе из партии «П.-Ц» и о вступлении в Российскую Коммунистическую Партию.

Работница 16-й ф-ки швейной промышленности **М. М. Конторуи.**

Профессиональное движение.

В СОЮЗЕ ХИМИКОВ.

Рабочие и служащие всех предприятий химической промышленности Петрограда на общих собраниях единогласно высказались за вхождение в союз. Число отказавшихся не превышает 2 процентов.

До сего времени союзом заключено 54 коллективных договора, из коих 10 договоров заключено с государственными предприятиями в отношении 9.332 рабочих и 44 договора с частными предприятиями в отношении 759 рабочих.

Конфликты, возникающие на почве неисполнения коллективного договора со стороны предприятий, улаживаются в пользу рабочих; в случае невыполнения требований союза, предприниматели привлекаются к судебной ответственности. С частными предпринимателями также приходится вести борьбу за соблюдение кодекса законов о труде. Один предприниматель, между прочим, приговорен к штрафу в 100 милл. в пользу безработных.

С государственными предприятиями отдельные конфликты разрешаются соглашением сторон. Только в стекольной промышленности имели место большие задержки в выдаче заработной платы. Больше того, стекольный трест даже уклонялся от заключения коллективного договора. Тем не менее, по ультимативному требованию союза договор был заключен, и в настоящее время заработная плата уже выплачивается по большинству предприятий (Корниловский завод, Могутовский, «Дружная Горка»).

Безработных членов союза около 300 человек. Союзом оказывается им довольно существенная помощь. Часть безработных направляется на работу на завод «Треугольник». Союз строго следит за соблюдением правил приема рабочих на отдельных заводах, привлекая к судебной ответственности нарушающих эти правила. Союзом ассигновано для безработных из своих средств миллиард рублей. Кроме того, рассылается подписной лист для сбора добровольных отчислений членов в пользу безработных.

Для организации касс взаимопомощи была созвана специальная конференция председателей и секретарей фабр.-зав. комитетов. Признано необходимым кассу взаимопомощи создать общую для всех предприятий Петрограда, за исключением 3 отдельных заводов, на которых создать самостоятельные кассы. В настоящее время на заводах проводятся общие собрания по этому вопросу и запись в члены кассы. На некоторых предприятиях рабочие в полном составе вступают в члены кассы.

Для более тесной и живой связи с рабочими применяется периодическое дежурство членов правления по районам с таким расчетом, что, в определенный промежуток времени, прикрепленный к данному району член правления бывает на каждом заводе данного района.

Финансовое положение союза вполне благоприятно. Членские взносы взимаются своевременно, что дает возможность нормально вести работу. На 1-е июля с. г. правление союза уже внесло причитающиеся взносы в ЦК союза и губпрофсовет. Остальная часть взносов не только покрывает расходы по содержанию правления, но даже остается некоторая свободная наличность, которая ассигновывается на помощь безработным.

В московском союзе химиков предполагается новая реорганизация союзного аппарата. Все до сих пор функционировавшие отделы союза — упраздняются центр тяжести всей работы переносится на места. Руководство работой остается за президиумом (в составе 3-х чел.), который разрешает свои задачи через инструкторскую коллегию и общий отдел. Деятельность каждого работника должна развиться до максимума и стать универсальной, всесторонней, охватывать решительно все вопросы союзной работы: тарифа, охраны труда, культ. просветительной работы, организационной работы, разрешения конфликтов контроля над проведением коллективных договоров, проведения различных кампаний и т. д.

КУЛЬТРАБОТА ГОРНЯКОВ.

Непосредственная живая связь по линии культпросвета между союзом горняков и хозяйственниками уже начала устанавливаться в крупных горнопромышленных районах. Например, в Баку после перехода горняцких школ в ведение Азнефти в ее ОНО вошел в качестве руководителя заведующий культотделом Азербайджанского союза горняков. В Грозненском нефтяном районе создана руководящая тройка из представителей союза, ОНО и Грознефти. ЦК горнорабочих довел до сведения райкома, что подобная организационная форма должна быть закреплена коллективным договором. В отношении Донбасса признана удовлетворительной деятельность центрального правления каменноугольной промышленности и районных управлений в деле ремонта помещений, занятых школами и курсами, но вместе с тем ЦК горнорабочих нашел необходимым немедленное повышение отчислений на культнужды до 10 проц. с 5 проц., как это практиковалось в Донбассе до настоящего времени. Донгуботделу союза горняков предложено ускорить проведение культурного двухнедельника и однодневного отчисления во всероссийский горняцкий фонд. Двухнедельник должен быть осуществлен не позднее августа.

ЦК горнорабочих занят также согласованием размаха культпросветительных планов с реальными возможностями, имеющимися в союзе. С этой точки зрения утверждена, например, работа донецкой комиссии по сокращению сети профтехнических школ и курсов. Последние в значительной своей части мало обеспечены и потому не оправдывают своего существования. Сокращение усилит и материальными ресурсами и квалифицированной педагогической силой такие образцовые культучреждения, как Юзовский техникум.

Значительное усиление горняцкого культфонда будет возможно, если осуществится предложенная Азнефтью реализация 25—30 т. пуд. смазочного масла на заграничном рынке для закупки учебных принадлежностей горняцким школам во всероссийском масштабе. ЦК горняков уже возбуждено соответствующее ходатайство перед Внешторгом о получении визы.

СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВ ПРОФСОЮЗОВ.

Главным правлением государственного страхования достигнуто соглашение с ВЦСПС о страховании находящихся в его распоряжении имуществ в Москве. В стадии переговоров находится вопрос о привлечении к государственному страхованию имуществ, находящихся в ведении губотделов и уездных отделений профсоюзов. В данное время операционным отделом Госстраха, совместно с ВЦСПС, заканчивается разработка циркулярного обращения к местным профсоюзным организациям, касающегося страхования их имуществ.

ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ.

Завком крупнейшей обувной фабрики Москвы, им. тов. Свободина (бывш. Таганская), при наступлении поры отпусков весь в полном составе раз'ехался, забросив все заводские дела и не уведомив об этом профсоюз.

По возвращении рабочих из отпуска этот поступок завкома обсуждался на общем собрании. Все рабочие резко осуждали завком за халатное, пренебрежительное отношение к своим обязанностям. Единогласно постановлено вынести членам завкома порицание и завком переизбрать.

А. Липкин.

В зарубежных профсоюзах.

1-й КОНГРЕСС ФЕДЕРАЦИИ СИНДИКАТОВ ГАВАННЫ.

В Гаванне состоялся первый конгресс рабочей федерации, представляющей разные рабочие синдикаты, примыкающие к местному федеративному органу рабочих. На конгрессе обсуждались вопросы об образовании национальной федерации рабочих Кубы. Для пропаганды создания последней избрана специальная комиссия. Конгресс высказался за уничтожение сдельной работы и за унификацию рабочего дня. Вместо бывших резервных касс конгрессом решено организовать кассы помощи на случай забастовок и безработицы.

[illegible] но наглядно видна политика Франции. Видно на опыте, как она сеет шовинистическое семя. Несколько дней наблюдения в этих городах достаточно, чтобы видеть эту глухую вражду и все усиливающуюся ненависть. Оккупация германских провинций является той областью французской политики, о которой меньше всего говорят и против которой меньше всего протестуют во Франции. Что делает военная администрация в этих немецких областях? Каковы ее отношения с населением? Почему вражда между армией и населением все увеличивается? Вот вопросы, которые как-то проходят мимо сознания среднего француза: оккупация считается чем-то естественным, она не волнует ни французскую прессу, ни французское общественное мнение. Даже в рабочей и коммунистической прессе вопросы оккупации занимают какое-то второстепенное место, они не стоят в центре борьбы революционного пролетариата Франции. И коммунистическая партия и революционная конфедерация труда как-то проходят мимо этого чудовищного факта, и оккупационная политика покрыта таинственным покрывалом. А между тем оккупация Рейнских областей является постоянной угрозой европейскому миру и может привести гораздо скорее, чем многие это думают и подозревают, к европейской войне. Французская буржуазия сеет на территории Германии ветер, и невооруженному глазу видно, что она скоро пожнет бурю.

ПАРИЖ.

С особым чувством под'езжал я к Парижу. Быстро прошли несколько часов, отделяющие Брюссель от Парижа, и вот вдали показался город-гигант. Я уехал из Парижа более пяти лет тому назад, в начале мая 1917 года. Мой от'езд не обошелся гладко. Когда разразилась русская революция, то союзники в первую голову пустили в Россию социал-патриотов. Первыми отправились в Россию Алексинский, Плеханов, Авксентьев и другие. Нас, издававших в Париже интернационалистический орган «Наше Слово» и «Начало», было решено не пускать в Россию. Уже в марте месяце я обратился за разрешением, но мне в префектуре открыто сказали, что мне паспорта не дадут, а почему—я сам должен знать. Я действительно сам знал, но так как я не имел ни малейшего желания просидеть русскую революцию в Париже, то я прибег, хотя и к своеобразному, но действительному средству, для того, чтобы получить разрешение. Я начал посещать ежедневно социалистические и профессиональные собрания и выступать с докладами о русской революции. Я не пропускал ни одного случая, чтобы не выступить, при чем подробности о происходящих событиях в России вызывали в парижских рабочих такой энтузиазм, что французское правительство решило из двух зол выбрать меньшее, т.-е. выдать мне паспорт и разрешить отправиться через Англию в Россию.

Я в'езжал в Париж, где оставил столько друзей и единомышленников, с которыми работал во время войны. Еще сидя в поезде, я мечтал о том, как я пойду в Биржу труда, где я в течение двух лет сидел в качестве секретаря одного из парижских синдикатов, как я отправлюсь в дом всеобщей конфедерации труда и вообще окунусь в знакомый мне синдикальный воздух. Но вдруг я вспомнил, что я, собственно, не я, и что мои похождения могут носить довольно ограниченный характер. Я так размечтался, что забыл, как меня зовут, и когда и где я родился. Я лихорадочно начинаю рыться в своем кармане, вытаскиваю свой паспорт с необходимым количеством виз и штемпелей и вижу, что зовут меня Макс Зеллер, и что я—промышленник, владелец крупных автомобильных заводов.

Со мною несколько раз случалось, что я вдруг забывал свое имя, день рождения и другие подробности. Поэтому я, сидя в вагоне, бесконечное число раз повторял в уме свое имя, старался запомнить, что родился в сентябре 1884 года, и т. д. Это не так просто, как это может показаться с первого раза, потому что, будучи в Германии, я родился совсем в другом году и в другом месяце, а так как мне пришлось заново родиться, и в течение каких-нибудь 2—3 дней, то неудивительно, что в голове происходит на этот счет некоторая путаница. Но, как бы то ни было, а несколько верст до Парижа я знал на зубок все, что мне полагалось, и более или менее спокойно ожидал новых впечатлений. Но вдруг под самым Парижем мне показалось, что какой-то господин слишком внимательно начал на меня заглядываться. Если бы это была не господин, а дама, то это было бы во французском порядке вещей, но господин, нос которого показался мне как-будто бы знакомым, заставил меня проэкзаменовать себя и быть на-чеку. Со мной из Брюсселя ехал товарищ-бельгиец, провожавший меня до Парижа. Мы сидели в разных купе, иногда во время дороги нечаянно встречались у окна и рассматривали пейзаж. Перед самым приездом, когда мы вновь случайно встретились с ним, я ему, между прочим, сказал, что лучше будет, если мы в одиночку будем выходить, при чем каждый поедет в другую сторону, ибо вон любопытный господин, которого, как мне кажется, я встречал уже в Брюсселе, интересуется мною, то бельгийцу, во всяком случае, незачем проваливаться. Было ясно, что если я благополучно выберусь с вокзала, значит первая партия выиграна.

Вот поезд подходит к вокзалу, и я с совершенно независимым видом выхожу на платформу, врезываюсь в толпу, по выходе беру автомобиль и говорю шофферу: «На Реомюр, поближе к фондовой бирже».

НА ПОЛОЖЕНИИ БУРЖУЯ.

И так я—промышленник и коммерсант. Положение, как известно, обязывает. Нужно в своей жизни выдержать характер и не подавать повода подозревать, что вы не буржуй и не француз. Отель, в котором я поселился, был заселен так-называемыми деловыми людьми—коммерсантами и биржевыми дельцами. Для того, чтобы администрация отеля знала, что у нее живет человек благонамеренный, я сейчас же по приезде заказал через контору, чтобы мне по утрам доставляли «Матен» и «Пти Паризьен». У себя в комнате я не держал ни одной коммунистической и даже социалистической газеты. По вечерам я приходил в отель с газетой «Тан» в руках, покупал «Информасион», при чем для того, чтобы окончательно убедить администрацию отеля в том, что я принадлежу к устоям современной Франции, я приносил с собой монархическую «Аксион Франсез» и оставлял ее на виду в своей комнате. Граф Витте в своих мемуарах пишет, что французские республиканцы очень любят встречать и отдавать почести коронованным особам. Его замечание, несомненно, верно: если хочешь быть спокойным в республиканской Франции, то будь монархистом или читай монархические газеты. Французский Пуришкевич, Леон Додэ, вместе с его закадычным другом, талантливым негодяем Шарлем Моррасом, наверное, не подозревая, что их газета оказала мне такое содействие. Читать «Аксион Франсез» во Франции, это значит—быть 100-процентным патриотом. Но для того, чтобы мой патриотизм, моя благонамеренность и моя любовь к французскому отечеству была вне всякого сомнения, я купил несколько антибольшевистских книг и брошюр, заручился парочкой французских немцеедов, положил на стол коллективный труд Рафаловича, Михельсона и т. д. на французском языке «О русском государственном долге», раздобыл несколько прейс-курантов крупных автомобильных фабрик, черкнул некоторые цены красным карандашем и привел, таким образом, в необходимый порядок свою комнату. Известно, что во французских отелях имеется очень много любопытных. О положении квартиранта судят по его книгам, по чемоданам, по белью, по галстукам, по его вкусам и привычкам. Все у меня в комнате было в таком состоянии, что всякая отельная крыса, сунувшая свою нос в мою комнату, должна была заключить, что здесь живет человек достойного образа мыслей. Одним словом, истинный, добрый патриот. Оставалось принять еще здесь некоторые меры внешнего характера для того, чтобы окончательно доказать свою принадлежность к господствующему классу. Особенность французского буржуа заключается, как известно, в том, что он ругает направо и налево немцев, поедом ест большевиков, с которыми он не прочь поторговать в надежде, что они проторгуются, и плохо знает географию, ибо думает, что Франция является пупом земли. Мне крайне неприятно было обедать среди населяющей данный отель публики, но пришлось несколько раз сидеть за общим столом, любезно выслушивать рассуждения французских деловых кругов о Германии и о Советской России. Так как у меня язык не поворачивался, чтобы ругать большевиков, то я ограничивался тем, что очень приятно улыбался и вообще показывал своим лицом, что я вполне разделяю возмущение моих застольных коллег этими «разбойниками». Чаевые я давал столько, сколько надо, в обрез. Тот, кто дает много чаевых, не настоящий французский буржуа. Такие вещи делают только лишь иностранцы, которые для того и приезжают в Париж, чтобы кидать деньгами: французский буржуа расчетлив и деньгами не швыряет.

В отеле знали, что я приехал в Париж время провести и занимался мимоходом делами, так что не удивлялись моему нерегулярному образу жизни. Французские отельщики имеют достаточный опыт в этом отношении. Они знают, что если кто-нибудь приезжает из провинции, то он должен основательно «осмотреть» Париж, чем они себе и об'ясняли мое позднее возвращение домой. Так устанавливал я свой авторитет француза и промышленника. Для того, чтобы этот авторитет не был случайно поколеблен, никто в Париже из другого мира не знал, где я живу, каково мое имя и род моих занятий. Так я обеспечил себе тыл и затем занялся своей некоммерческой, неторговой деятельностью.

ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ.

С первого дня своего приезда я взялся за организацию передаточного механизма. Я приехал в Париж 11 июня, в 5 часов вечера, а в 8 часов я уже через знакомых имел свидание с Марселем Кашеном, с которым я предварительно переговорил о положении дел во Франции. Тов. Кашен был очень всеопределенно настроен, в связи с предстоящим с'ездом профсоюзов, и недостаточно [illegible] в оценке внутренних течений унитарной конфедерации труда. Но в первый вечер меня, главным образом, интересовало общее положение Франции, степень обостренности политической борьбы, конкретные взаимоотношения, установившиеся между партией и левыми союзами, и т. д. Эта предварительная беседа дала мне некоторые указания, которые мне нужны были для того, чтобы ближе присмотреться к тому, что происходит во Франции. Но я отложил на пару дней встречу с товарищами и занялся организацией квартиры, где я мог бы спокойно проводить вне дома время, читать необходимую мне литературу и вообще заниматься. Такая квартира была найдена. Она находилась около площади Италии, довольно далеко от моего отеля, и туда я отправлялся регулярно по утрам. Это была квартира адвоката, куда я приходил в качестве его помощника. Поскольку я был его помощником и должен был разбирать его дела, для консьержки было совершенно нормально, что я провожу целые дни в этой квартире. Здесь я перечитывал нужную мне коммунистическую, анархическую и синдикалистскую литературу. Адвокат этот оказался очень расторопным и понимающим конспирацию товарищем, мы с ним быстро столковались и распределили роли. Когда нужно было организовать особо конспиративное свидание, он сам брался за это дело, а обычно в моем распоряжении был товарищ, который связывал меня со всем коммунистическим и синдикалистским миром. Ежедневные встречи с товарищами и [illegible] чтение коммунистической и синдикалистской литературы, с одной стороны, и экономической литературы—с другой, дали мне возможность быстро ориентироваться и учесть соотношение сил как внутри Франции, так и внутри пролетариата.

Для того, чтобы вам была понятна борьба течений внутри французского рабочего движения и удельный вес каждого из этих течений, нам необходимо бегло остановиться на экономическом и политическом положении Франции. Без предварительного знакомства с состоянием нынешней Франции и с теми вопросами, которые волнуют не только французскую буржуазию, но и широкие массы населения, трудно будет понять сильные и слабые стороны французского рабочего движения, причины его своеобразного развития и медленного революционизирования.

А. ЛОЗОВСКИЙ.

Рабочая жизнь.

Приговор над убийцами рабочего-корреспондента надо пересмотреть.

ПРОСИМ ПЕРЕСМОТРЕТЬ ПРИГОВОР.

На очередном собрании ячейки при государственном вагоно-строительном заводе в Мытищах, 9 авгста, заслушан доклад о суде над убийцами тов. Спиридонова. Доклад вызвал оживленные прения, в результате которых **собрание находит, что приговор, вынесенный судом, слишком мягок** по отношению к группе пьянствовавших негодяев, не считавшихся с положением Республики и расхищавших достояние страны в личных интересах, и совершивших убийство товарища, разоблачавшего их грязные и гнусные делишки. **Этот гуманный приговор ободрит врагов рабочей печати. Поэтому, чтобы не повторялось таких явлений в будущем, суд должен быть строгим к врагам рабоче-крестьянской власти.**

Собрание ячейки РКП вагоно-строительного завода просит Ревтрибунал пересмотреть дело над убийцами рабочего корреспондента тов. Спиридонова.

А. Куданов.

ТЕРРОР НАС НЕ ИСПУГАЕТ.

На злое дело палача,
Ответ один—удар меча.

Приговор по делу убийц рабочего корреспондента т. Спиридонова явно не отвечает сделанному преступлению. Длительное следствие по этому делу оставило глубокий след в среде рабочих-корреспондентов и пролетарской массы, жаждавшей должного возмездия, окончилось приговором, вызывающим глубокое разочарование рабочих. Хотя это «но» не подорвало и не подорвет в нас обязанности к *исполнению долга*, но мы уверены, что революционный трибунал пересмотрит приговор и воздаст по заслугам убийцам из-за угла, шептунам, наймитам капитала. Пусть не думают враги рабочего класса, что пришло их время в связи с временной легализацией мелкобуржуазной стихии, что они могут нам наносить удары и быть безнаказанными, или нести сравнительно небольшую ответственность за содеянное. Порох в пороховницах сух и не убавляется. Резервы мирового рабочего класса все больше и ближе подходят к своему авангарду РКП. Помните это, г.г. разных лагерей! Мы также твердо и последовательно будем проводить лозунги революции и наш. работников печати, в частности: «Газета для рабочих, а не рабочие для газеты!» *Мы гордимся правом умереть за республику советов*, но это не значит, что мы будем миндальничать с врагами.

Спи спокойно, дорогой товарищ, знамя твое мы крепко несем и не выроним под угрозой террора.

Рабочий Петр Елисеев.

1-я Моск. Госуд. Электр. станция.

На берегу Москвы-реки, между Москворецким и Устьинским мостами стоят кирпичные корпуса зданий с высокими трубами, извергающими густые клубы дыма.

Это 1-я московская гос. электрическая станция (бывш. о-во 1886 г.), самая мощная в Советской России (50.000 килоуатт), раньше принадлежавшая немецким акционерам, выметенным революционной метлой, как и прочие капиталисты, из России.

Сейчас станция находится в ведении «МОГЭС» (Моск. об'ед. гос. электр ст.).

Электро-станция—это промышленное сердце Москвы. Здесь круглые сутки кипит трудовая жизнь: шипят паровые котлы, с шумом вращаются турбо-генераторы, и вырабатываемая электрическая энергия течет по кабелям, как кровь по венам, проникая во все органы и суставы трудовой Москвы, пробуждая жизнь на фабриках и заводах, заставляя работать машины и станки, освещая все дома от мала до велика.

Станция принадлежит к числу тех немногих предприятий нашей республике, которые не прерывали своей работы ни на один день за весь революционный период.

На предприятии работает 673 человека рабочих и 126 человек служащих, входящих в союз металлистов.

Не так давно с треском вылетели из завкома случайно попавшие туда, при помощи своей обычной демагогии, меньшевики.

Новый завком, состоящий из 5 коммунистов и 2 беспартийных, теперь превосходно работает и пользуется доверием и авторитетом среди рабочих.

Нельзя еще раз не отметить ту пролетарскую сознательность, которую проявили рабочие и служащие электростанции в деле помощи голодающим. В течение почти года отчисляют от своего скудного заработка 4 проц., содержат 26 человек детей из голодных губерний, делают и единовременные отчисления продуктами.

Неважно дело обстоит с жилищным вопросом. Хотя станция имеет 6 домов-коммун, но многие рабочие терпят нужду в квартирах, живут далеко от места работы и ютятся в подвалах. И все это потому, что 50 проц. жилой площади занято посторонними. Виноват в этом отчасти комендант, который мало делал в этом отношении.

Хорошо работает культ-комиссия, в ведении которой находятся: детский сад, две школы (1-й и 2-й ступени), школа рабочей молодежи, электро-технические курсы, детский клуб и клуб для взрослых.

Наш клуб «Красный Луч» признан руководящими культпросветительными организациями Москвы одним из самых лучших рабочих клубов и считается образцовым. Благодаря неутомимой энергии завклубом т. Суханова и некоторых коммунистов из правления, клубная работа поставлена великолепно.

Имеются кружки: драматических 2, музыкальный, хоровой, сольного пения, оркестр домр, научно-технический, шахматный, спортивный, марксистский. Важно, конечно, не их количество, а то, что все они до летнего сезона работали полным темпом. Есть также довольно хорошая библиотека—1.500 томов. Читаются почти ежедневно лекции по различным вопросам, бывает и кинематограф.

Есть и теневые стороны. Например, вопрос с транспортом. Нужно привезти докладчика или лектора, а администрация частенько отказывает, мотивируя неимением свободных автомобилей. Оно и правда... машин свободных нет, так как спецы и администраторы слишком много пользуются ими для раз'ездов по своим личным делам, на дачу и проч. Думается, можно было бы сократить их немного.

На станции имеется ячейка в 52 человека, состоящая исключительно из рабочих. Небольшая по количеству, но довольно сильная по своей политической подготовке и организованности. В списках ячейки красуются имена, дорогие рабочему классу, Смидовича и Г. М. Кржижановского, ранее работавших на нашем предприятии.

Рабочие и посейчас сохранили о них добрую память и вспоминают их имена с глубоким уважением.

Ф. Ш.

Дело самих рабочих.

(На авио-заводе «Дукс»).

В нашей заводской жизни часто бывает так, что разные постановления, касающиеся улучшения быта рабочих (по охране труда, тарифам и т. д.), проходя сверху целый ряд административных инстанций, надолго задерживаются в пути.

Рабочие, будучи осведомлены об издании того или иного постановления из газет, ждут, скоро ли оно будет проводиться в жизнь. Толкаются туда-сюда навести справки. И чаще всего слышат в ответ:

— Вопрос разрабатывается, [illegible] и т. п.

А насущные интересы рабочих не ждут. Нарастает вполне законное недовольство.

Между тем, следить за проведением в жизнь декретов и постановлений, касающихся рабочих, есть, прежде всего, дело самих рабочих. У них есть на то свои рабочие органы, которые всегда придут им в этом на помощь. По крайней мере, поскольку вопрос идет о декрете в ближайших к рабочим учреждениях.

На авио-заводе «Дукс» администрация и завед. ТНБ Кальнин тянули с проведением в жизнь разных постановлений по охране труда. Кое-кому нужно было сократить рабочий день до 6 часов, снять с работы женщин из травильной в медницкой, предоставить за счет завода дополнительные отпуска заведующим и мастерам во вредных производствах, выдать спец-одежду и т. д.

Тянули до того, что завком вызвал инспектора труда, произвели обследование и составили протокол.

А в протоколе сказано:

— Предложить администрации ввести наиболее необходимые улучшения немедленно, все остальные [illegible] в срочном порядке. В случае неисполнения, привлечь администрацию к уголовной ответственности за нарушение законов охраны труда.

Несомненно, это положит конец отговоркам, ссылкам на «технические затруднения» и т. д.

И другим наука!

А. З.

Симоновским самогонщикам.

Симоновка. Берег реки. Под горку спускается группа молодежи с гармонью, махая руками, кричат по направлению скользящей по реке лодке.

— Ва-а-ся, да-ва-й к бе-ре-гу!

— Сей-ч-а-с!—раздается из лодки. В десяток энергичных взмахов лодка подходит к берегу. Со смехом и шутками усаживаются новые пассажиры. Отплывают. На середине реки [illegible] гармоника, и вдруг [illegible] полилась песня, бичующая симоновских самогонщиков. Прислушиваюсь. Поют о Горошкове. Может песнь и груба, [illegible] литературно составлена, но [illegible] с берега прислушиваться и ценят [illegible] простоту и правду, ценят [illegible]

Без прикрас, по-рабочему, под гармошку, простым рабочим языком исполнители отчеканивают:

1.
В ресторане «Уголке»
Вкусная окрошка,
Готовит хорошо
Отец и сын Горошков.

2.
Самогонка первый сорт
[illegible]
Торгует Васса, рыжий бес,
[illegible]

3.
После зрелого торгу,
Как оштрафовали,
Вместо одного ведра
По три продавали.

4.
Васса рыжая сама
Как-то говорила:
[illegible]
Жоржику купила».

5.
Он разводит самогон
В форме комиссара,
А за ним идут тихонько
[illegible] пара.

6.
Военком города Москвы,
У вас [illegible] мало,
[illegible] возьмите
Жоржа комиссара.

7.
А Горошков Миша сух,
Никак не разомкает,
Послать варить в Бутырки суп
[illegible]

[illegible] Хорошо! [illegible] сына Горошкова Жоржика берут в «работу», поддразнивают, и он, смущенный, старается поскорей уйти.

— Не смущайся,—ничего, ведь, по заслугам [illegible]!..

И снова взрыв смеха.

А вдоль по реке гулко раздается:

«В Бутыр-ки по-на-ет!».

Инвалиды за работой.

(1-я производственная артель инвалидов портных и сапожников Замоскворечья).

Нэп прекрасное испытание в самодеятельности. Правильность этого подтверждается на примере не так давно организовавшейся в Замоскворецком районе мастерской инвалидов портных и сапожников. До ее открытия район обслуживался несколькими частновладельческими предприятиями, драввшими с заказчиков, в большинстве рабочего населения района, спекулятивно высокие цены. *Потребность в создании районной* мастерской, могущей конкурировать с «хозяйчиками», была велика. Это учла *группа инвалидов империалистической и* гражданской войн и взяла на себя инициативу по организации артельной мастерской портных и сапожников, на началах общей заинтересованности ее участников в работе. Начались хлопоты.

Удалось получить субсидию через Моссовет. Арендовали помещение, ранее занимавшееся трактиром, на Серпуховской площади; в доме проживает большинство инвалидов. Часть материалов и необходимый инструмент удалось достать через райсовет. В неуютном, неприспособленном помещении трактира начала функционировать мастерская. «Хозяйчики» ехидно подтрунивали. Все равно закроется... Не тут-то было.

Упорное желание, настойчивость, энергия и самодеятельность инвалидов поборола все. Удалось не только вернуть полученную субсидию, но и наработать столько, чтобы начать улучшение внутреннего оборудования мастерской.

Рабочее население района охотно поддерживало начинание инвалидов. Заказов на выполнение той или иной сапожной и портняжной работы, мастерская получает в достаточном количестве. Аккуратность выполнения. Хорошие материалы. Добросовестное отношение.

Все это дало свои результаты. «Хозяйчики» приуныли и, вместо подтрунивания, начали вылетать в трубу. Три частных сапожных мастерских, будучи не в состоянии бороться с мастерской инвалидов, прикрылись. В настоящее время мастерская расширяется, пополняется специалистами инвалидами и подыскивает более подходящее помещение. За работой инвалиды не забывают самих себя и ведут воспитательную работу среди членов артели. В мастерской есть небольшая библиотечка. Каждая мелочь, каждый уголок говорит о любовном к нему отношении. Инвалиды показали пример самодеятельности и здорового усвоения основ Нэпа. Результаты их начинания надо принять во внимание при организации подобных производственных артелей в других местах.

М. Кобелев.

Мысли рабочего после отпуска.

Отпуск окончен. Вяло, нехотя, после месячного отпуска рабочие принимаются за работу. Вяло, не потому, что не хочется работать. Нет, совсем другая дума у рабочего. *Как там, в деревне, справятся* с уборкой хлеба и другими незаконченными полевыми работами, а вторая дума, *которую рабочий сообщает* чуть ли не со слезами своим товарищам,—это о самоуправстве и бесхозяйственности в волостных и уездных советах.

С болью в душе передает рабочий, как у него в деревне инспектор по продналогу принимал хлеб—два пуда государству, три себе в амбар, как прошлый год погноили сотни пудов картофеля, сена и прочего хлебо-фуража, как пьянствуют и дебоширят местные власти.

И никаких мер к «героям захолустья» со стороны высших органов власти не принимается.

О партийной работе и говорить не приходится. Культурно-просветительной работы не ведется, что делается в центре крестьяне не знают и пользуются всевозможными слухами, распускаемыми спекулянтами.

И самыми мрачными красками рисует рабочий жизнь деревни и в голове у него неотступно, как червь, сверлит мозг одна дума,—как сегодня справятся с продналогом и как впредь положить предел всем безобразиям.

Действительно, положение провинции не ахти хорошо, точной информации не существует, связь с центром плохая, местные власти «на уме с подходцем».

И глядя на все происходящее, крестьянин машет рукой: «Ничего, мол, не сделаешь!»

Но надо подбодрить крестьянина и в первую голову рабочим корреспондентам на своих предприятиях тесно связаться с рабочими из деревень, вступить с ними в сношение и, опираясь на факты, узнать жизнь его деревни, волости, а может быть и всего уезда, со всеми ее хорошими и плохими сторонами, а потом через рабочую печать, сосредоточив в ней весь материал, поднять кампанию против провинциального захолустья, темноты, невежества и самоуправства.

Я разговаривал с некоторыми рабочими корреспондентами, которые одобряют мою мысль и полагаю, остальные товарищи не останутся глухи и придут на помощь деревне.

Чечанцин.

„Рабочий клуб спорта".

Спорт в рабочие массы стал проникать (да и то только в виде футбола) незадолго до войны 14 года.

Последующее время революции надолго лишило рабочую молодежь возможности заниматься физической культурой.

И лишь за последний год намечаются в этом направлении кое-какие вехи.

Отдаленная, сплошь заселенная рабочими, Симоновка, кроме команды так наз. «диких» футболистов, играющих на лугу невдалеке от пасущихся коз и свиней, также никаких пока полезных развлечений и игр не видала. Воскресные и праздничные дни рабочие коротали у ворот своего дома или у «чайнушки», а молодежь слонялась по сто раз знакомым дорожкам слободки.

И вот зародилась мысль организовать спортивный клуб. Не такой, как большинство клубов—футбол, да и все, а клуб, где бы рабочие находили здоровый отдых, полезные развлечения, культивировали физическое развитие и получали начала физического воспитания дети рабочих, организованные под опытным руководством. Целый ряд заводов Симоновки (их 8) в лице завкомов и заводоуправлений взял дело организации рабочего клуба спорта на себя.

Работа закипела. Почти вся рабочая молодежь, окончив на заводах физический труд, спешит на площадку, чтоб скорей закончить ее устройство.

Помогают старые рабочие, работают в праздники. Клуб еще не организован. Но спортивные состязания в прошедшие воскресные дни привлекли всю Симоновку.

Нет никакого сомнения, что клуб спорта станет центром внимания рабочих, работниц, молодежи и детей.

Условия организации клуба, особенно в материальном отношении, тяжелы. Много нехватает, повсюду приходится пробивать бреши.

Слышатся и такие голоса чересчур, повидимому, «серьезных» товарищей: «нашли чем заниматься»!

Толща косности, скрытое и явное недоверие, неверие в свои силы—встречаются на пути к организации культурного места.

И это, несмотря на присутствие в числе членов комитета клуба ответственных работников заводов,—коммунистов.

Путь к классовой культуре, к спорту для рабочих и при участии рабочих, оказывается не легок.

Но создать рабочий Клуб Спорта, примерный и отличающийся от старых клубов Москвы, необходимо во что бы то ни стало.

Ю Ц

Детище треста.

(Часовая мастерская б. П. Буре).

Рабочий т. Михайлов, председатель треста точной механики, с начала организации треста положил в основу не бюрократическое ведение дела, а простое, рабочее. Мы к примеру приведем одну из его основных организаций, построенной собственными руками—это часовая мастерская быв. Павел Буре. Из голых стен разрушенного инвентаря, при отсутствии мастеров, без наличности сырья тов. Михайлов, при содействии некоторых товарищей-специалистов, в течение нескольких недель, привел здание в абсолютнейший порядок, и в настоящее время работают уже свыше 40 чел. Мастерская, сумела за короткое время создать себе большую популярность качеством своей работы и дает ежемесячно миллиардную прибыль. Тов. Михайлов, видя в этой мастерской свое родное детище, ежедневно по вечерам, во время работы, сам приходит и помогает. Мастерская с каждым днем растет, нужно отметить, что ближайшие кустарные починочные мастерские не выдерживают конкуренции с государственной мастерской, главным образом, по качеству выполняемой работы. Ближайшие частные мастерские вынуждены были закрыться.

Рабочие мастерской успели уж организоваться, имеют свой завком, входят в кооператив и т. д. Заработок рабочих вполне удовлетворяет, притом случаев неуплаты жалования здесь не наблюдается, так как мастерская получает от частных заказчиков за работу. Заинтересованность рабочих в получении части прибыли повышает производительность мастерской.

Мих. Шей—н.

Несколько слов о топливе.

Всем известно, что в 1921 г. рабочими организациями заготовлялись в рощах дрова.

Мы, сотрудники Бутырской тюрьмы, например, заготовили себе дрова по Савеловской ж. д. при условии, что отдел топлива за доставку нам дрова в Москву возьмет половину нашей заготовки, а остальную половину получит заготовитель. Таким образом, каждый заготовитель мог получить дров 2 куб. саж.

Но отдел топлива не в силах был доставить организациям полностью заготовленные ими дрова. В конце-концов рабочим, трудившимся над заготовкой дров, пришлось таки насидеться в холоду, часто без полена дров. А отдел топлива, между тем, до самой весны 1922 г. не нашел времени, чтобы рассмотреть и решить этот вопрос.

Теперь, наконец, данный вопрос решен на одном из заседаний пленума Моск. Совета, который постановил, что рабочие организации, заготовившие дрова в 1921 г. и не дополучившие их, теперь могут получить таковые в рощах. Конечно ясно, что они не могут получить свои именно дрова, которые они пилили, а получат немного дальше или немного ближе — это безразлично, но факт тот, что они должны получить то количество, которое ими недополучено.

Но встает новое недоразумение: хотя отделом топлива еще не решено, где придется получать эти дрова, но, по предположению, они будут находиться в верстах в 25—30 от станции ж. д., тогда как организациями заготовлялись дрова на расстоянии от 1 до 5 в. от полотна ж. д. Ясно, конечно, что если мы получим дрова на расстоянии 25—30 вер., то заранее нужно от них раз и навсегда отказаться, так как вывезти-то их организации не будут в состоянии и рабочему снова придется холодать.

А поэтому моя просьба ко всем соответствующим органам возможно скорее выяснить этот вопрос и дать соответствующие директивы отделам топлива, в частности, Красно-Пресненскому.

В. Ш.

Ремонт мельницы № 1.

(Сокольники).

Мельница № 1 в Сокольниках—одно из крупнейших предприятий Мосмукомола. Основанная еще в 1880 г. она за 42 года своей работы, особенно за революционный период, достаточно поистрепалась. Хорошие же виды на урожай осенью предполагают максимальное развитие мукомольного дела. Мосмукомол, пользуясь летним затишьем, с 10 июня работу на мельнице остановил и за истекший месяц производил капитальный ремонт мельницы. Отремонтированы были все вальцевые аппараты, жернова, рассева, транспортерки и самокаты. Заново переделана ржаная линия и уже пущена с 25 июля на полный ход.

Теперь мельница будет выдерживать до тридцати тысяч пудов помола в сутки. В ближайшие два месяца будет произведено урегулирование работы выбойного отделения, получающего готовый продукт. Всегда случались периоды, когда в силу чрезвычайной нагрузки, выбойное отделение не успевало разгружаться и мельница на несколько часов останавливалась. Теперь отделывается лабаз, куда по особому туннелю мешки с мукой будут передавать транспортерками и ломовики будут нагружаться, не заезжая на двор мельницы, что очень облегчит скорость работы.

Н. Ч.

Наша хроника.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЧАЙНАЯ.

Три дня как открылась на углу Тверской и Садовой чайная, хозяином которой является организация международной рабочей помощи русскому рабочему. Хорошо оборудованная чайная-столовая: чистые скатерти на столах, цветы, новенькие стулья, красные портьеры на окнах, хорошая музыка. Вывеска говорит, что чайная—рабочая. Это заставляет многих останавливаться и с любопытством смотреть в окна. Нэповец смотрит на вывеску «для рабочих» и проходит мимо. Рабочий недоверчиво смотрит на богатую обстановку, по горькому опыту зная, что в хорошую чайную по Тверской зайдешь и не хватит расплатиться. Однако, те, кто все же решаются зайти, получают за умеренную плату чай, закуски и обед (чай 100 тысяч стакан, какао—200 тысяч, бутерброд—300 тысяч руб.). Слушают хорошую музыку. Вошедший посетитель видит скромные костюмы и слышит иностранную речь на разных языках. Добрые, приветливые глаза окружающих подсказывают, что здесь организация международных рабочих, ибо только у рабочих может быть в глазах доброта, а не нажива.

Русских рабочих пока еще немного: еще не узнали, но иностранцев порядочно, хотя пока в чайной и не тесно. В будущем чайная будет снабжаться газетами на главнейших иностранных языках, и наверху откроется клуб.

Остается приветствовать это начинание и пожелать, чтобы были открыты еще такие же чайные в рабочих кварталах.

Рабочие, идите в эту чайную!

Хозяин ее—международная солидарность.

Рабочий М. Павлов.

ПОСЫЛКА В ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ И РАБФАКИ.

В настоящий прием в высшие учебные заведения московские кожевники получили 37 мест. Места все заполнены с трудом; громадное большинство мест (95 проц.) заполнены служащими предприятий и членами семей рабочих. Незначительный процент рабочих об'ясняется тем, что при поступлении требуются знания в размере среднеучебного заведения, которых рабочие на ф-ке, конечно, получить не могли...

Об'ясняется еще это в значительной степени инертностью рабочих, чем пользуется интеллигенция. Даже разверстка на дневные рабфаки с трудом заполняется.

Тов. рабочие, смелее в храм науки—в рабфаки, и оттуда—в высшие учебные заведения!

А. Липкин.

ПОМОЩЬ МОЛОДЕЖИ.

Центральный клуб молодежи Замоскворецкого района Москвы обратился в губотдел с просьбой помочь клубу, который за отсутствием средств начинает разваливаться. Между тем клуб этот—лучший из клубов молодежи Москвы, и обслуживает больше всего молодых рабочих кожевников фабрик, которые сконцентрированы в этом районе. Президиум постановил поддержать просьбу клуба, поручив культотделу выяснить размеры необходимой помощи.

А. Липкин.

НУЖНО ОТВОЕВАТЬ.

(Хлебопекарня Моссельпрома № 5, на Елоховской).

27 июля центральный научно-технический клуб организовал у нас лекцию по астрономии. На экране были показаны ближайшие к нам планеты: Марс, Юпитер и Сатурн и, кроме того, обсуждался вопрос, возможно ли людям когда-нибудь перенестись на другие планеты, скажем на Марс.

Все это очень интересно, но условия, в которых мы эту лекцию слушали, поистине ужасны. У нас в пекарне имеется верх, в котором жарко как в бане и тесно. Там и происходила лекция.

Между тем, рядом с нами помещается один из тех многочисленных кинематографов, которые усердно пропагандируют идею о том, что «брак—могила любви», о «порочных страстях» и т. п. Нужно отвоевать это помещение для рабочих, устроить в нем лекционный зал для района и при помощи научно-технического клуба устроить научно-технический кинематограф.

Мы надеемся, что центр поможет образовать в этом районе из лубочного кинематографа рассадник культуры.

Рабочий И. Комаров.

ВЕЗДЕ БЫ ТАК.

(Швейная фабрика № 18).

С зимы материальное положение наших рабочих значительно улучшилось. Бывало так, что зимой рабочие редко ели даже черный хлеб досыта и частенько приходили на работу без хлеба. Теперь редко у кого увидишь черный хлеб за обедом. При помощи заводоуправления часто на фабрику привозится белая мука и рабочие ее охотно берут в счет заработной платы, так как она выдается им по доступной цене.

У нас при фабрике есть фруктовый сад, который, по праву захвата, принадлежал жильцам, живущим во дворе фабрики. До сих пор завком не может их выселить. Рабочие в сад не имели права даже ходить. Теперь завкому совместно с ячейкой удалось отвоевать сад, оборудовать его, т.-е. поставить столы и скамейки.

Сюда во время обеда вносится горячий самовар, и рабочие с большим удобством здесь обедают и отдыхают от шума машин и духоты помещения.

Здесь же висят качели, вечные спутники всех гуляний, где комсомольцы, а подчас и постарше рабочие со смехом и визгом раскачиваются взад и вперед. Вместе с тем рабочим во время обеда раздаются газеты, так что рабочие шутя говорят:

— У нас здесь настоящие Сокольники.

Работница.

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЗАВОДОУПРАВЛЕНИЮ ЗАВОДА Б. ЖАНО.

1. Заводоуправлению и тресту. Для какой цели вывезены 1 августа три воза кровельного железа, хотя старое, но хорошее, когда на заводе идет ремонт крыш и его можно было использовать.

2. Зав. и культкомиссии — почему с 1 августа не получается газета.

3. Кооперативу и коменданту — что за квашеная капуста уже два-три года в погребах заводского двора; не время ли покончить с голодным фронтом.

Нужно отметить, что от этой капусты осталась одна зараза и по двору расклеены об'явления об очистке двора.

Не запоздайте с ответом.

Ж.

К ОТВЕТУ ВИНОВНЫХ.

В № 144 газеты «Рабочая Москва», в столбце «уголовная хроника» есть заметка: «Во время канализационных работ в доме 1 по Коровьему броду, обвалившейся землей засыпан рабочий Натрезчиков».

Мне кажется, что заметка слишком коротка. Интересно знать, почему обвалилась земля и погиб рабочий. Встает вопрос—кто повинен в несчастном случае. Обращено ли внимание на это происшествие теми, кто это должен был делать. Повинен ли сам рабочий, или может быть здесь вина того, кто должен был наблюдать, указывать и предостерегать рабочих, а где и требовать, чтобы малоопытный рабочий принял все меры предосторожности. В старое время технический персонал привлекался к ответственности за такие катастрофы, а теперь, мне кажется, наши спецы должны нести большую ответственность за жизнь рабочих в пролетарской республике.

Полагаю, что моя заметка обратит внимание, кого следует, так как есть основание полагать, что жизнь трудящегося имеет в республике должную оценку, и что за каждого погибшего виновные дадут ответ.

Оно

КРАЖИ НА ЗАВОДЕ БЫВ. ГРАЧЕВА.

На заводе «процветает» кража приводных ремней.

Одна из таких краж, небольшая, произошла в июле—но дело заглохло, розыски произведены не были.

В августе произошла вторая, уже крупная кража. Не будь время отпусков,—завод должен был бы стать. Украдены были ремни с моторов весом около 8 пудов.

Очень странно, что такое большое количество было унесено незаметно, минуя стражу завода. Воров заметила и поймала стража завода, находившегося на противоположной стороне улицы.

Управляющему заводом не мешало бы пореже отлучаться с завода и поменьше надеяться на родственников (стоящих у дела), у которых из-под носу корову унесут.

А. Белевский.

Отклики и раз'яснения.

РАБОЧАЯ КОММУНА.

Дом «Рабочая Коммуна» имеет 240 квартир, в которых проживают 2.000 человек. Весь дом нуждается в капитальном ремонте. Избранное в мае месяце домоуправление провело через общее собрание жильцов обложение на ремонт и топливо, но не удачно, так как рабочие не в силах были платить. Поэтому вскоре была избрана комиссия «по изысканию средств на ремонт и топливо», которая перенесла тяжесть обложения с рабочих на зажиточный элемент, и признала необходимым эксплоатацию по вольным ценам несколько квартир, подлежащих ремонту.

В июне означенная комиссия ликвидировалась и была образована контрольно-хозяйственная комиссия, которая и проводила все намеченные прежде пути.

В начале новая комиссия пыталась привлечь трест «Моспечать» к облегчению положения дома рабочей коммуны, путем печатания типографской работы «Торгуглю» в обмен на антрацит, но по вине треста эта мера не дала результатов. Тогда пришлось, не откладывая ни одного дня, взяться самостоятельно за работу.

Согласно представленной смете (в марте месяце) за ремонт парового отопления требовалось 40 миллиардов рублей. Затем на отопительный сезон необходимо было 22.000—25.000 пудов антрацита, что составит 45—50 миллиардов рублей, а если прибавить сюда другие виды ремонта (около 20 миллиардов рублей), то мы получим общую цифру 110—120 миллиардов рублей, что составляет в среднем 500 миллионов рублей на квартиру без капитального ремонта внутри квартир.

Комиссия разбила жильцов дома на четыре группы: 1-я группа—рабочие, 2-я—советские служащие и ответственные работники; 3-я—лица нетрудового элемента, торговцы и т. п., и 4-я группа—это с'емщики квартир под эксплоатацию, с месячной платой для 1-й группы—10—20 руб. за кв. арш.; 2-й—20—60 руб.; 3-й—110—150 руб. и единовременное обложение от 50 до 125 пуд. антрацита с комнаты и 4-й группе, имеющей четыре неотремонтированные квартиры с платой от 20—25 тыс. за квартиру и единовременный взнос (антрацита), переводя на дензнаки 15 миллиардов рублей.

Несмотря на короткий срок (2½ месяца) проделана значительная часть работы: 1) закуплено и перевезено в дом 9.000 пудов антрациту (40 пр.) задания; заканчивается ремонт последнего котла; 2) произведен ремонт водопровода и канализации; 3) крыш и пр. работы.

Дальнейший ремонт будет происходить по мере накопления средств. По мере наших сил мы добиваемся восстановления разрушенного дома «Рабочей Коммуны».

В заключение приходится недоумевать, как это получилось, что «Зецер», проживая в доме чуть ли не с 18 года и видя постепенное разрушение дома, всетаки не находил нужным освещать печальные явления в печати до последнего времени. Этим указанием мы не хотим, конечно, обелить «Кирилла Благодетеля», но надо заявить, что у нас всякое выселение, уплотнение, переселение и прописка приезжающих производится исключительно с нашего протокольного постановления, в чем всегда можно убедиться, а потому полагаем, что руки у тов. Мунасеева довольно-таки связаны.

И дальше—не считая себя особо организационно способными людьми, считаем себя достаточно умелыми, чтобы справляться с лежащими на нас задачами, полагаем, что намеченный нами план не так плох, как его малюет «Зецер», а если найдутся какие-либо лучшие способы, то думаем, что т. «Зецер», как один из членов семьи нашего дома Коммуны, поделится с нами конкретными указаниями, которые мы с благодарностью примем.

Наш же совет «Зецеру» поменьше обывательщины с «Матреной», а побольше дела, ибо того требует время.

Затем несколько слов о заметках. Рабочие из сырых квартир были переведены в более приличные, а квартиры сданы, требующие ремонта—с одной стороны, а с другой—сдача их отчасти обеспечивает дом топливом.

Разницы в отоплении по под'ездам не может быть, потому что котлы одинаково исправлены во всех под'ездах, таким образом, предрешать вопрос, где котел будет лучше нагреваться, нельзя. Что касается «Матрены» и вообще рабочих, то переселения делаются и будут делаться до определенной поры.

Что касается вселения Бротского в 7-й под'езд (как указано в заметке), то это является полнейшим вымыслом.

Контрольно-хозяйственная комиссия.

По провинции.

СРЕДИ ШАХТЕРОВ.

Семикинский горный район, Луганский уезд, на шахте имени тов. Ворошилова.

Узнав, что я из Москвы, рабочие тесным кольцом окружили меня.

«У нас власть рабочая,—говорят сразу несколько рабочих, друг друга перебивая,—и она о нас должна заботиться. Но мы оторваны совершенно от остальной России и нас забыли...».

И, действительно, подземного труженика шахтера забыли. Рабочие шахтеры почти все полураздетые в буквальном смысле слова. На некоторых висят лохмотья рубашек и других частей самого примитивного костюма.

«Посмотрите на нашу обувь, вот она!»

Просовываются несколько опухших, из'еденных угольной пылью и грязью ног.

«Вот в таких ботиночках нам приходится работать».

«А мы работаем тяжелее добровольных каторжан. Поэтому мы имеем право на большее внимание...»

Нужд кричащих у шахтера чрезвычайно много, но внимания им уделяется мало.

Надежда сообщить в Москву о своей тяжелой жизни и героическом труде прорывает плотину долгого молчания и бесконечного ожидания.

«Скажите там, в Москве,—говорит пожилой шахтер,—что нехорошо забывать о нас. Мы не хуже московских и других рабочих, наш труд в тысячу раз тяжелее ихнего и во столько же раз живется хуже нам...»

Шахтеры сознают общее тяжелое положение Республики и, если бы не это сознание, то никакая сила не могла бы заставить шахтера опускаться десятки и сотни сажен под землей при таких условиях.

Но знает он, что его труд необходим для восстановления Республики, и он делает свое дело, несмотря на целый ряд таких недостатков, которые можно быстро и без большого труда устранить.

Рабочие шахты Ворошилова в своем поселке не имеют ни одного колодца. Впрочем, есть один, но в нем давно вода высохла.

За водой рабочим приходится ходить за три версты. Электричества нет, и рабочие живут и на работу собираются в темноте.

А рядом с поселком проходит электрическая линия!

Тоже и с баней, ее совершенно нет.

«Нет средств, — отмахивается управляющий кустом,—нет рабочих рук».

«Товарищ управляющий, много ли тут надо. Дайте нам только материалы, и все сами сделаем без [illegible] пайков!»

Тут вне сомнения упущения и отсутствие всякого стремления к улучшению хотя частично жизни рабочих со стороны ближайшего начальства.

Больше всего рабочие возмущены отсутствием каких бы то ни было газет, не говоря уже о центральных.

Во всем Семикинском районе, где насчитывается около 6.000 шахтеров, не получается ни одна центральная газета. Даже районное управление их не выписывает. Отговорки, что тут почти нет почтового сообщения, не выдерживают ни малейшей критики. Газеты можно получать из Луганска, куда если не из куста, то из районного управления ежедневно ездят.

• • •

Во всем Семикинском районе работает 14 шахт, а стоит 34. Это все шахты более или менее крупные, а мелкие кустарные шахты в это число не входят. Нехватает технического материала, для закупки его нет средств. Добытый уголь лежит целыми горами и не вывозится из-за отсутствия транспортных средств. Раньше перевозка угля производилась гужевым путем, но сейчас это задача невыполнимая из-за отсутствия достаточного количества лошадей. Поэтому не работает большинство шахт этого района. Нет смысла сваливать уголь около шахт, чтобы он там погиб от самозагорания.

Положение рабочих по всему Семикинскому району почти везде одинаковое. Старые жилища для рабочих, построенные бывшими хозяевами, пришли в полную негодность, ни у одной шахты нет бани, во многих местах отсутствует вода, электричество...

В беседе с новым управляющим Семикинского района выяснилось, что кое-что в смысле улучшения жизни рабочих, сделать можно было. При мне же было отдано распоряжение о выяснении вопроса немедленной постройки бани и водопровода при шахте Ворошилова. Новый заведующий также согласился с тем, что газеты для рабочих выписать и доставить можно и необходимо. С его слов можно было понять, что это все сделано будет. Правда, обещания на этот счет давались рабочим и раньше, но к выполнению обещаний ничего предпринято не было. Будем надеяться, что на этот раз за словами последуют дела. Измученному тяжелой работой и бесконечным ожиданием шахтеру надо дать хоть немного вздохнуть. На месте топтаться и ждать у моря погоды местным администраторам совсем не к лицу, так как они ежедневно при желании могут видеть действительно тяжелые картины из жизни донецкого шахтера.

Ян Гр.

РЕДКОЕ ЕДИНОДУШИЕ.

(Завод б. Гартмана, гор. Луганск).

Несмотря на то, что завод б. Гартмана находится в исключительно тяжелом материальном положении,—там наблюдается самая интенсивная культурно-просветительная работа. Кроме того, рабочие проявляют необычайную отзывчивость на всякое горе своего ближнего, всякое несчастье Советской власти рабочими принимается близко к сердцу.

При заводе существует трудовая школа, в которой обучается 800 с лишним детей, существует еще учебная мастерская с 116 учащимися, детские ясли, обширная библиотека, две драматические труппы (1 татарская, 1 русская), собственный оркестр из рабочих, сад и т. д. Все это приходится содержать в порядке, а средств никаких. Больше гартмановцы при всем желании сделать не в состоянии.

Но вот, новое несчастье. В городе из-за отсутствия средств закрывается детский дом на 130 детей, среди которых, главным образом, сироты погибших на красных фронтах рабочих-металлистов гартмановцев. Завком завода немедленно бьет тревогу и обращается к уполномоченным рабочим с вопросом:

— Как быть, товарищи? Ведь дети эти, почти все, погибших на фронтах наших товарищей. По-нашему, надо что-нибудь сделать.

Завод загудел, заволновался. Во время завтрака были устроены цеховые собрания, на которых здорово распинались немногие меньшевики, эсеры, кулаки и исключенные коммунисты.

— Сперва пусть оденут и накормят нас, а потом уж можно будет говорить о детях детских домов.

Однако эта агитация черной своры никакого успеха не имела. Рабочие возмутились и сказали:

— Вы что? Хотите, чтобы детишки наших погибших товарищей тоже погибли? Ну и подлые же у вас душонки!—

Контр-агитаторы были прогнаны с собраний, и все цеха единодушно вынесли постановление о том, что рабочие Гартмановского завода берут на свое полное иждивение 65 чел. детей. Больше рабочие гартмановцы сделать не в состоянии. Они не излишки отдают детям, а самое необходимое, последним куском хлеба они решили поделиться с голодными детьми.

Ян Гр.

По Советской федерации.

Дело о смоленских беспорядках.

(От нашего корреспондента).

СМОЛЕНСК, 11 августа. Суд переходит к расследованию событий, предшествовавших подготовке к открытому выступлению. На суде выясняется, что комиссия 25, избранная 12 марта для ходатайства перед Советской властью об отмене декрета, выделило семерку, которая вела все переговоры с властями. Была отправлена также делегация в центр.

Представители верующих Гуров, Анисимов и Тараканов подписали обязательство о сохранении ценностей в соборе и об удалении толпы. Между тем, толпа, ночевавшая в соборе, не допустила трижды являвшуюся подкомиссию для производства учета ценностей и даже пыталась избить председателя комиссии т. Мирского. Подсудимые пытаются представить дело так, что они были не в силах убедить толпу.

Филипп не выходил, так как боялся якобы, подвергнуться оскорблению.

Черносотенную агитацию, которая велась в соборе, характеризует свидетель Войтович, показывающий, что подсудимый Борис Домуховский распространял среди присутствующих такие нелепости:

— Я знаю,—говорил он,—причины голода в Поволжье. Поволжские крестьяне сожгли мощи, Бог наказал их. У нас также будет голод и чума. Все погибнут кроме верующих, подписавших протест против из'ятия.

Две других свидетельницы также уличают Домуховского в контр-революционной агитации:

— Если придут отбирать,—агитировал он,—встретим комиссию кулаками. Моя воинская часть пойдет за нами. Отобранное золото пойдет Польше.

Устанавливается, что были случаи кражи из собора ценных икон и др. предметов, при чем воры не задерживались попами.

Галлерею белогвардейцев, примазавшихся к церковникам, кроме Домуховского, великолепно дополняет Пивоваров и Мясоедов.

Пивоваров помещик, лишившийся земли в октябре 1917 г., воспитанник кадетского корпуса. Его выдало письмо, написанное одному из друзей. В письме говорится, что мартовские события имеют огромное политическое и историческое значение. «Это взрыв,—пишет он,—доказал, что есть еще у русского народа нечто неподдающееся жидовской ассимиляции». О патриархе Тихоне и его воззвании отзывается восторженно. Пивоваров агитировал, дежурил в соборе, рассчитывал также, что против из'ятия выступят войска. Называет себя анархистом, но об анархизме имеет понятие слабое.

Мясоедов, бывший гусарский офицер, Февральской революции, по его заявлению, не сочувствовал. После октября бежал из Советской России, служил в ставке Деникина на бронепоезде «Единая Россия». Затем служил белому генералу Май-Маевскому. При аресте свое прошлое скрыл. Свидетели устанавливают, что Мясоедов агитировал против Советской власти, заявляя, что ценности пойдут не голодающим, а Красной армии. Он дежурил в соборе, выступая перед толпой.

Суд переходит к распространению [illegible] воззвания Тихона. [illegible]

читалось 18 марта на собрании представителей всех приходов. Воззвание доставил подсудимый Тарнавский. Он сознается в распространении воззвания, но отрицает факт размножения его в Смоленске. Между тем, подсудимый Колокотин на предварительном следствии показывал, что Тарнавский просил его подождать:

«Сейчас напечатаем и вы получите».

На суде Колокотин от своего показания отказывается. В Вознесенском монастыре воззвание читалось публично с амвона.

Кондуктор Хлебовский показывает, что 18 марта он передал епископу Филиппу запечатанный конверт, полученный им по поручению Филиппа в Москве в канцелярии патриарха Тихона.

Астров.

«Соломоны в рясах».

(От нашего казанского корресп.).

После ряда предварительных неофициальных собраний, на которых отдельные члены Казанского синклита высказались по вопросам обновления церкви, в конце июля состоялось, наконец, официальное, специально созванное по этому вопросу, собрание всего казанского духовенства.

После обсуждения вопросов, связанных с созывом церковного собора, собрание нашло нужным заявить, что:

«Все члены православной церкви, духовные и миряне, должны добросовестно исполнять свои гражданские обязанности, и всякие выступления против гражданской власти с целью вмешательства в ее мероприятия, направленные к благу народа, казанское духовенство считает печальной и вредной для церкви ошибкой».

Дальше, по вопросу о социальной революции, казанские попы высказались в том смысле, что в социальной революции должно различать цели и средства их достижения, задачи и их разрешение. «Цель социальной революции,—говорит они в вынесенной по этому вопросу резолюции, — установление социальной справедливости, экономического равенства и всеобщего довольства,—эта цель заслуживает полного сочувствия христианина, потому что и с христианской точки зрения чрезмерное богатство и нищета представляют «слишком много искушений ко греху», и социальная несправедливость есть уклонение от должного, нормального строя жизни».

Что же касается средств и путей к достижению этой благой цели, то «батюшки» находят в этой области необходимость, «пользуясь христианскими мерами нравственной оценки», критически разбираться в каждом отдельном случае.

«Невозможно требовать, чтобы духовенство «благословляло» проповедь религиозного неверия, отступления от основ общественной нравственности (!!!), преступления по должности и подобные печальные явления общественной жизни»—пишут они.

Но это еще только начало: социальная революция и—«критически разбирающийся в ней» поп или дьякон. В дальнейшем же, что ни шаг, то новое «откровение»:

«Стоя на почве существующих законов, казанское духовенство признает, что православная церковь имеет право пользоваться свободой своей внутренней жизни, т.-е. в делах и вопросах вероучения, нравоучения, обрядов, таинств и религиозного управления и... обязана наблюдать, чтобы в проявлениях государственной жизни не нарушались законы гражданские, уголовные и политические»... «С этой точки зрения, формирование епархиального и обще-церковного управления принадлежит бесспорно компетенции церкви, которая и в этом деле соблюдает все действующие законодательные нормы, определяющие взаимные отношения церкви к государству».

Нечего сказать, хороши дипломаты: с одной стороны «всякие выступления против гражданской власти с целью вмешательства в ее мероприятия», казанское духовенство находит:

— Печальною и вредною для церкви ошибкой, а с другой—считает «православную» церковь чем-то вроде контроля над той же гражданской властью; не только полномочной, но даже и «обязанной» вмешиваться во все ее мероприятия, противные поповско-архиерейскому пониманию.

Не менее дипломатично разрешен нашими казанскими «соломонами в рясах» и другие вопросы: о Высшем церковном управлении в Москве и созыве церковного собора.

Боясь с одной стороны «сесть в лужу» и остаться «круглыми сиротами», а с другой—питая жалость и к незабвенному прошлому, наши казанские отцы постановляют:

«Вопрос о законности и незаконности ВЦУ, с канонической точки зрения, есть вопрос чисто церковный и должен решаться на основании церковных правил. С чисто церковной точки зрения, ВЦУ есть лишь временный посредник между носителем высшей церковной власти патриархом Тихоном и его заместителем митрополитом Агафангелом.

«Главная задача этого посредника—принять и передать дела от патриарха Тихона, силою обстоятельств устраненного от управления церковью, его заместителю. Поэтому, управление церковью, реформы в церковной жизни и созыв собора, предпринятые ВЦУ, должны рассматриваться, как превышение власти».

По вопросу же о созыве церковного собора, собрание находит, что он должен быть все же созван патриархом Тихоном или же «его законным заместителем».

«Буде же этого невозможно, то по тяжкой церковной нужде, допустимо созвание собора и существующим в Москве ВЦУ, при чем, казанская поместная церковь примет в нем участие, но лишь при соблюдении следующих условий...»

Дальше выставляется целый ряд этих условий:

«Если казанская поместная церковь не будет подвергнута со стороны ВЦУ никаким воздействиям, превышающим то полномочие, какое дано ей патриархом Тихоном: если она не будет принуждаема к дособорным реформам; если ВЦУ созовет собор в каноническом составе, если... и т. д.

Но если все сказанное для ВЦУ неприемлемо, то казанское духовенство, «обладающее всей полнотой благодатных дарований, на собор не поедет и «будет жить самостоятельно, впредь до восстановления нормального церковного управления в русской православной церкви».

Такую резолюцию приняли наши казанские «батюшки», задетые за живое последним постановлением ВЦУ об устранении от церковных дел казанского епископа Кирилла и некоторых, черносотенно настроенных священников.

Чем кончится вся эта церковная «волынка», являющаяся ни чем иным, как заштопыванием расползающихся церковно-религиозных швов, поживем—увидим.

Семен Окоз.

Советский аппарат в Киевщине.

(От нашего корреспондента).

Волостные и сельские исполкомы—первичные ячейки Советской власти на местах. Они, непосредственно соприкасаясь с массой, являются проводниками мероприятий Советской власти в деревне. От налаженности волостного аппарата зависит большинство наших кампаний. Этим и об'ясняется то усиленное внимание, которое уделяется в настоящее время нашим киевским губисполкомам укреплению волостного аппарата.

Во главе волисполкомов в нашей губернии стоят рабочие. Многие среди них коммунисты.

На работе волисполкомов сильно отражается скверное материальное обеспечение волработников. Сейчас, в целях улучшения волаппарата, решено обратить внимание не столько на предволисполкомов, как на секретарей, которые являются постоянными работниками в волостных комитетах. Принимаются меры, чтобы на эту работу были поставлены исключительно коммунисты.

Финансовое положение Киевской губернии очень тяжелое. Многие учреждения, переведенные на местный бюджет, сокращают свои штаты. На предстоящий бюджетный год, с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г., нужно 20 триллионов рублей. Предполагается же получить максимум 10 триллионов. Общегражданский налог поступает недурно, но он уже включен в указанную нами выше сумму. Приняты меры к сокращению расходов. Так ликвидируются райисполкомы. В дальнейшем предполагается упразднить 2—3 уезда. Мы прибегнули теперь к такой отрицательной мере, как введение платы за учение.

Связь с местами улучшилась. В уезды часто выезжают члены губисполкома. Пленумы губисполкома созываются регулярно и проходят в исключительно деловом порядке.

Работа Киевского горсовета протекает успешно. В работу вовлечены беспартийные, что работающие лучше коммунистов в виду того, что последние перегружены работой в других организациях и учреждениях. Особенно хорошо работает коммунальная секция, где большинство беспартийных. Ее работа дала уже положительные результаты. Улицы и тротуары г. Киева спешно ремонтируются, производится внутренний и внешний ремонт домов.

Для урегулирования государственной торговли губэкономсовещание обязало хозяйственные органы вести свои торговые операции исключительно через товарную биржу.

Промышленность Киева выходит довольно благополучно из пережитого недавно кризиса. Кризис был пережит нами легче, чем другими губерниями. В тяжелом положении находится лишь Фарфортрест. Остальные тресты работают удовлетворительно.

Сейчас все внимание уделено борьбе с эпидемией.

Х. Токарь.

Киев, 9 августа 1922 г.

Еще о расслоении деревни.

На-днях на страницах «Правды» сообщалось о процессе расслоения деревни, наблюдающемся в Поволжьи. Оказывается, однако, что это явление не единичное,—оно присуще всем местам, пострадавшим от голода, в частности и южным губерниям.

В статье «Что скрывается за средними цифрами», тов. Вольф в харьковском «Коммунисте» (№ 181) предостерегает от слишком поспешных заключений, какие сделаны украинские органы, ... на основании ... государственной базе Республики о взимании в 232 миллиона пудов. Дополнительные, детально разработанные данные весеннего опроса дали другую картину:

Остановимся пока на Екатеринославской губ.:

Губерния потеряла значительную часть рабочего скота. 44,2 проц. всех дворов, т.-е. почти половина, вовсе не имеют рабочего скота,—ни лошадей, ни волов. Годом раньше этот проц. равнялся 20,8 проц. Иначе говоря, число безлошадных увеличилось более, чем вдвое.

Несмотря на такую колоссальную убыль скота, процент беспосевных хозяйств остался почти таким же, как и в 1921 г.—5,3 и 5,0 проц. Это указывает на великую ценность крестьянского хозяйства, стремящегося, во что бы то ни стало, сохранить хоть кое-какую хозяйственную самостоятельность.

Но эта упорная борьба за существование еще больше оттеняет силу об'ективного положения, вызывающего общее обнищание деревни и усиленное расслоение внутри ее.

За 1 год более чем вдвое уменьшилось число дворов с посевом в 6 и более десятин.

Число дворов с посевом от 4 до 6 десятин остается на одном уровне. Зато растет число дворов с площадью посева менее 4 десятин.

Но для выявления процесса обнищания деревни особенно характерны цифры роста дворов с наименьшей площадью посева.

В среднем по губернии число дворов с площадью до 2 десятин посева, (включая и дворы вовсе без посева), равно в 1922 г. 34,2 проц. против 17,7 проц., т.-е. возросло на 16,5 проц. Таким образом, 1/3 хозяйств имеет ничтожную для данного района посевную площадь (в 1916 году число дворов с посевом до 2 десятин равнялось в этом районе всего одному проценту).

Но среди этой трети большая половина—18,2 проц. или вовсе не имеет посевной площади, или засеяла не больше 1 десятины. Это самая низшая группа увеличилась по сравнению с прошлым годом на 8,1 проц.

Не надо забывать, что и эти цифры, расположенные по группам дворов, являются все же средними погубернскими цифрами.

По отдельным уездам процесс обнищания деревни выявляется еще более резко.

Так, по Екатеринославскому уезду проц. хозяйств с посевом до 1 десятины составляет уже 25,6 проц.

Внимательное изучение цифр показывает, что в пределах общего сокращения посевной площади, во всем дворам замечается и **внутренняя дифференциация деревни**. Так, если разделить все число дворов на 3 равные части, то выявляется, что из всего засева губернии на высшую многопосевную группу приходилось в 1921 году 51,7 проц. всей посевной площади губернии, а в настоящем году уже 62,5 проц., т.-е. больше на 10,8 проц.

Наоборот, участие средней и низшей группы *в общей посевной площади* в 1922 г. сократилось: для средней группы на 7,5 проц. **и для низшей на 3,3 проц.**

Итак, общее сокращение посевной площади неодинаково ударило по верхам и низам деревни. Хозяйственная роль последних уменьшилась не только абсолютно, но и относительно.

Среди мордвы.

Среди национальных меньшинств Советской Республики, как известно, не последнее место по численности занимает сохранившаяся до сих пор отсталая национальная группа—мордва.

Всего на территории РСФСР насчитывается около 3.000.000 мордвы (результаты демографической переписи 1920 г. еще неизвестны). Гуще всего населены мордвой губернии: Тамбовская и Пензенская. Затем следуют губернии: Симбирская, Самарская, Саратовская, Нижегородская, а также Уфимская и Оренбургская.

Мордва количественно больше многих других национальных меньшинств, уже об'единившихся в автономные единицы: *вдвое больше* чуваш, в 4 раза—Мари, в 4 слишком раза—Коми, в 5 раз—вотяков. Еще год тому назад, в июле 1921 г., мордовский с'езд в Самаре высказался за организацию мордовского автономного об'единения, однако, фактически до сих пор в этом направлении ничего не сделали.

При ЦК РКП, Наркомнаце и Наркомпросе уже давно существуют мордовские секции, но деятельность их пока сводится к простейшей канцелярской переписке с соответствующими губернскими центрами (при губкомах и губотнацах), которые, в свою очередь, за отсутствием определенных и твердых директив из центра, смотрят на работу спустя рукава.

Культурно-просветительная работа в целом и профессиональное образование находятся в зародышевом состоянии.

Другие национальные меньшинства в области сельскохозяйственного образования, например, достигли больших успехов: у еврейской молодежи в Бобруйске уже имеется свой агрономический институт. Между тем, у сплошь земледельческой мордвы нет ни одной низшей сельскохозяйственной школы.

Многое можно сказать о сплошной темноте мордвы. Стоит только вспомнить, не так давно имевший место в Пензенской губернии, громкий процесс по поводу появления в мордовском Краснослободском уезде «матушки-царицы с наследником», которые смущали темную мордву, заставляя верить в свое «царское» происхождение.

Многочисленные неопубликованные историко-этнографические материалы о мордве, собранные по провинциальным и частным архивам и разработанные положившим всю свою жизнь на эту работу мордовским ученым-этнографом М. Е. Евсевьевым, не могут до сих пор выйти в свет за отсутствием необходимых средств и минимальной поддержки со стороны заинтересованных учреждений. Об этом писалось в «Жизни Национальностей», но Евсевьев попрежнему остается в самом критическом материальном положении без надежды реализовать свои труды.

Агитпропагандистская работа среди мордвы находит только внешнее выражение в издающемся при мордовской секции ЦК РКП мордовском ежемесячнике «Якстере Теште» («Красная Звезда»), но он, к сожалению, не достигает осязаемых результатов как по своему качеству, так и за отсутствием элементарной связи с местами, с мордовскими массами.

Словом, приходится констатировать жалкое существование мордовских органов как в центре, так и на местах.

Чем же это можно об'яснить? Во-первых, тут сильно сказывается распыленность мордовских организаторских партийных сил, которые сейчас великолепно ведут советско-партийную работу в общереспубликанских органах, но доступа к специально мордовской работе, по разным причинам, пока не имеют. Вторая причина—отсутствие в центре крепкого мордовского организационного и направляющего ядра. Последней и при том весьма важной причиной прозябания мордовских секций является отсутствие минимальных средств для развития работы.

Мы считаем, что для оживления работы среди мордвы необходимо принять следующие меры:

1) Взять на учет всех мордовских партработников и сделать действительно возможной переброску их на специально мордовскую работу вне зависимости от занимаемых ими постов.

2) Наркомнацу необходимо вплотную подойти к разрешению мордовского вопроса в смысле выяснившейся практической возможности или невозможности автономного об'единения мордвы.

3) Наркомпросу усилить до возможно широких размеров культпросветительную работу среди подрастающего поколения мордвы.

4) Наркомзему, главпрофобру и главполитпросвету необходимо озаботиться поднятием сельскохозяйственного образования и знаний среди хлебопашеской мордвы.

5) Соответствующим органам следует вплотную ознакомиться с работой мордовских секций, потребовать план этой работы и оказать материальное содействие.

Алекс. Завалишин.

Кризис школы.

(Письмо из Иваново-Вознесенска)

Как и везде, школа переживает сейчас в нашей губернии тяжелый кризис.

Для того, чтобы поддерживать дело народного образования в губернии в том состоянии, в каком оно сейчас находится, необходимо ежемесячно для содержания личного состава 120 миллиардов, да плюс столько же на хозяйственные расходы. Между тем, наш губнаробраз до сих пор получал самое большее 10—20 миллиардов в месяц, да и то неаккуратно. Задолженность губнаробраза учительству доходит до 170 миллиардов.

О материальном состоянии школ также ничего хорошего сказать нельзя. *Достаточно привести один факт:* 70 процентов начальных школ-трехлеток ютится в одной комнате, часто безо всякой мебели. Скверно обстояло дело и со снабжением учащихся: выдано было в учебном году по ½ карандаша и по 6 перьев на ученика. Это, конечно, не особенно много.

Осенью начнется новый учебный год. Необходимо спасти школу. Вот почему так много внимания было уделено народному образованию в последние месяцы всеми партийными и советскими органами. Положение школ обсуждалось на всех уездных и губернской партконференциях.

В голых цифрах состояние народного образования таково: в губернии имеется школ первой ступени 749 с 77.237 учащимися, с 2.165 преподавателями и 1,136 технического персонала. Школ с семилетним курсом 20, в них 7,290 учащихся, 251 преподаватель, 116 техн. работников. Школ 2-й ступени 27, в них 6.690 учащихся, 339 преподавателей, 107 техн. служащих.

Кроме школ, в ведении органов наробраза находятся различные детские учреждения: детские дома школьного и дошкольного возраста. Их 98 с 4.500 детьми. Потом детские сады. Их 32 с 2,597 детьми. Учреждений правовой защиты 12 с 337 детьми и т. д. Здесь я не касаюсь профтехнического образования, так как оно находится в более благоприятных условиях, чем общее образование.

Экономические перспективы школьного дела таковы. Центр может дать на всю губернию не более 1.000 пайков, т.-е. ровно столько, сколько нам надо на содержание наших детских домов и учреждений. Весь же остальной персонал школ и их материальное снабжение должны лечь всецело на местные средства, за исключением 382 человек персонала, содержащихся на средства текстиль-треста.

Губпартконференция, заседавшая в прошлом месяце, учла все это и признала необходимым перевод народного образования на местные средства путем введения «прогрессивно - подоходного обложения, распространяющегося на всех граждан».

Как паллиативы, крайне нежелательные, но в данных условиях неизбежные, признаны допустимыми: платность в профтехнич. и средних школах, организация школьно-хоз. советов, сокращение числа средних школ до 15 на всю губернию и пр. Частная предпринимательская школа отвергнута самым категорическим образом.

К сказанному можно добавить, что за последнее время губисполкомом приступлено к частичной ликвидации государственной задолженности по наробразу. Губисполком принял на себя покрытие 68 процентов задолженности.

В. Шурин.

На Нижегородской ярмарке.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИНОСТРАННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Н.-НОВГОРОД, 12 августа. На ярмарку ожидается приезд представителей *промышленных фирм государств* Ближнего Востока и Западной Европы.

УКРАИНСКИЙ БАНК.

Н.-НОВГОРОД, 12 августа. На ярмарке открывается отделение Украинского государственного банка.

ОЖИВЛЕНИЕ ТОВАРНОЙ БИРЖИ.

В связи с развитием ярмарочных операций с каждым днем увеличиваются сделки товарной биржи, работающей на ярмарке. Количество сделок растет сообразно с прибытием на ярмарку новых партий товаров. Число организаций вступивших членами товарной биржи, уже свыше 100.

ОПЕРАЦИИ ГОСТОРГА.

Госторг открыл торговлю на ярмарке двумя крупными сделками. Госторгом закончено устройство магазинов с образцами товаров. Номенклатура товаров насчитывает 1.200 названий. *Госторгом ведутся переговоры с крупными* фирмами на экспорт сырья. Вчера на ярмарку в адрес Госторга прибыло 19 вагонов с заграничными товарами.

ТАТАРСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА ЯРМАРКЕ.

На ярмарку прибыл в качестве главы Татторга член президиума ВЦИК'а тов. Валеев. В беседе с нашим сотрудником тов. Валеев сообщил, что в Нижний на ярмарку на-днях прибывает баржа с товарами на сумму 500 миллиард. руб. Для переброски этих товаров на ярмарку татторгу пришлось прибегнуть к снаряжению своей баржи. Это обходится на 30 проц. дешевле, чем пользоваться водным транспортом. В распоряжении Таттторга Казани имеется еще две баржи, которые в случае надобности могут быть направлены в Нижний.

Тов. Валеев указывает, что в Татреспублике чрезвычайно повышается интерес к Нижегородской ярмарке. Пароходы из Казани идут переполненные пассажирами, едущими на ярмарку.

Частный капитал Татреспублики, по словам тов. Валеева, пока ограничивается разведывательной деятельностью на ярмарке, но несомненно, в течение же ближайших дней он двинет свои товары в Нижний.

Татторг уже заключил на ярмарке несколько крупных сделок на сумму до 1 триллиона рублей. Татторг покупает предметы широкого потребления, главным образом, для крестьянского хозяйства.

ЧУВАШСКАЯ ОБЛАСТЬ НА ЯРМАРКЕ.

Представитель Чувашской области на ярмарке тов. Федоров сообщил нашему сотруднику, что Нижегородская ярмарка имеет для Чувашской области огромное значение. *Он надеется,* что ярмарка при наличии связи с областью оживит промышленность края. Предполагается, что на ярмарке будут реализованы все товары, присланные на ярмарку из области, пока только в образцах. *По мере надобности в течение* 2—3 дней товары будут доставлены на ярмарку. Всего дала область ярмарке товаров на 200 милл. рублей дензнаками 22 года. Представители Чувашской области принимают заказы на гнутую венскую мебель.

ПРОТИВОПОЖАРНЫЕ МЕРЫ.

На ярмарку прибыла от Наркомвнудела специальная комиссия для обследования ярмарки в пожарном отношении.

За день.

ВЫВОЗ НЕФТИ.

БАКУ, 7 августа. За июль из Баку вывезено морем ко всем портам Каспийского моря 28.824,602 пуд. нефтепродуктов.

СВОБОДНЫЙ ПРОВОЗ ГРУЗОВ.

БАКУ, 7 августа. Советом Закавказских республик разрешен беспрепятственный провоз грузов на Бакинскую ярмарку.

БАКИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.

БАКУ, 11 августа. Медицинский факультет Бакинского университета выпустил 29 врачей. Среди окончивших курс —1 турок и 2 турчанки.

УРАГАН В СИМБИРСКЕ.

СИМБИРСК, 11 августа. Двумя ливнями, прошедшими на этой неделе, в городе произведены большие разрушения. Совершенно разрушена Конная улица, среди которой ливнем был образован овраг в 2 саж. глубиной. Испорчен жел.-дор. путь. Во время ливня выпало осадков больше ⅙ общего годового количества осадков.

НУЖЕН ХИНИН.

ПОКРОВСК, 11 августа. В Немкоммуне свирепствует повальная малярия. Зарегистрировано несколько случаев смерти от малярии. Борьба осложняется отсутствием хинина, *которого требуется* громадное количество.

ПРОДНАЛОГОВАЯ КАМПАНИЯ.

Первые поступления.

БАКУ 7 августа. По сведениям Наркомпрода, по 6 августа продналога поступило: пшеницы — 11,378 п., ячменя — 58,553 пуд., около 100,000 пуд. сена. Поступление мяса и мелкого скота — незначительно.

Платят облигациями хлебного займа.

ВОРОНЕЖ, 11 августа. В уплату яично-масляного налога разрешено сдавать хлеб. В связи с этим, воронежская заготконтора ежедневно принимает по нескольку облигаций хлебного займа.

Порицание за халатный сбор продналога.

СТАВРОПОЛЬ, 11 августа. С'езд волисполкомов Медвежинского уезда постановил принять все меры к выполнению 100 проц. продналога. Крестьяне с. Михайловки вынесли порицание членам волсовета за халатность и слабый сбор продналога. Постановлено приложить все усилия к полному и своевременному сбору продналога.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Текстильная промышленность.

Показателем довоенного состояния текстильной промышленности является 1913 год, когда по главнейшим отраслям производства годовая продукция выразилась в следующих цифрах: хлопчато-бумажной пряжи было выпущено 16.000.000 пудов; шерстяной—2.400.000 пудов и льняной — 2.093.000 пуд.

Последствия беспрерывной семилетней войны для текстильной промышленности особенно наглядно сказались в 1920—21 годах, когда годовая продукция по тем же самым отраслям производства пала до катастрофических размеров. 1920 год дал по выпуску хлопчато-бумажной пряжи 425.000 пудов; *шерстяной*—560.000 п., льняной—800.000 пудов. Особенно тяжелое положение создалось в 1921 году. Общая *промышленная* разруха и организационная невыясненность привели текстильную промышленность летом прошлого года к полному замиранию. Правда, 1921 год дал несколько более предыдущего в выпуске хлопчато-бумажной пряжи—1.192.369 пудов, но выпуск шерстяной пряжи понизился до 412.026 пуд., а льняной до 530.830 пудов, что составляет в процентном отношении к 1913 году по отраслям: хлопчато-бумажной 7,4 проц., шерстяной—17,2 проц., льняной—25,4 проц.

В таком положении текстильную промышленность застала новая экономическая политика и перевод ее на хозяйственный расчет. Процесс трестирования еще не закончен, но фактически все губтекстили с осени прошлого года выделили соответствующие управления по отраслям промышленности и перевели фабрики на начала хозяйственного расчета.

КОЛИЧЕСТВО ТРЕСТОВ И ФАБРИК.

К июню 1922 года по главнейшим трем отраслям производства текстильный синдикат включал в себя 32 треста с общим количеством фабрик 247.

Хлопчато-бумажная отрасль имеет 16 трестов с 102 фабриками, шерстяная — 8 трестов с 81 фабриками и льняная—6 трестов с 64 фабриками.

ВЫРАБОТКА И НАГРУЗКА МАШИН В МАРТЕ И МАЕ.

Самую высокую продукцию в настоящем году дал март. За пять месяцев работы в 1922 году март для текстильной промышленности оказался рекордным как в отношении выработки, так и интенсивности работы машин. Общая продукция марта выражается для хлопчато-бумажного производства (в круглых цифрах) в 337.000 пудов пряжи, 57.600.000 арш. суровья, 45.800.000 арш. готового товара; нагрузка машин от мощности в процентном отношении выразилась: веретен 31,6, станков 43,7.

Для **шерстяного производства:** 79.000 пудов пряжи, 2.846.000 арш. суровья, 3.271.000 арш. готового товара; нагрузка для веретен *61,1 проц.*, станков—31,8 проц., аппаратов—61,5 проц.

Льняное производство дало 142.000 п. пряжи, 10.043.000 арш. готового товара; нагрузка для веретен выразилась в 63,7 проц., станков 58,8 проц.

В апреле и мае синдицированные текстильные фабрики работали слабее, тем не менее все высказанные опасения о необходимости свертывания промышленности на летний период не оправдались.

Надвигавшийся кризис миновал текстильную промышленность, и фабрики в мае продолжали работу в пределах своих производственных заданий.

Май дал следующую выработку:

Хлопчато-бумажная — пряжи 227.000 пуд., суровья 45.300.000 арш., готового товара 35.466.000 арш. при нагрузке для веретен 27,8 проц., станков 38 проц.

Шерстяная—пряжи 51.400 пудов, суровья 2.276.000 арш., готового товара 3.180.000 арш. при нагрузке веретен 37,2 проц., станков 44,5 проц., аппаратов 50,8 проц.

Льняная—пряжи 104.000 пудов, готового товара 7.231.000 арш. при нагрузке веретен 52,5 проц., станков 51,1 проц.

РАБОЧАЯ СИЛА.

Понижение выработки против марта вообще об'ясняется отчасти тем, что в этот период начались двухнедельные отпуска для рабочих, что дало уменьшение среднего числа проработанных дней по всей текстильной синдицированной промышленности на 2,8 дня против марта.

Среднее число фактически работавших рабочих в мае в хлопчато-бумажной отрасли составляло 138.376 человек; в шерстяной 36.339 ч., в льняной 35.760 чел.

ЗАПАСЫ ТОПЛИВА И СЫРЬЯ.

Дрова являются основным видом топлива в текстильной промышленности.

Остаток топлива на последнее число мая: хлопчато-бумажное производство обеспечено на 3,7 месяцев; шерстяное на 3,3 мес.; льняное на 2,5 мес. Наличных запасов сырья на фабриках в общем было достаточно, но заготовка их сильно отстала от расхода, что особенно относится к хлопку, запасы которого в настоящее время сократились вдвое.

Хлопчато-бумажное производство обеспечено сырьем на 5,7 месяцев; шерстяное на 3,5 мес.; льняное на 7,2 мес.

РЫНОК, ЦЕНЫ И ОТПУСК ТОВАРОВ.

Тяжелая экономическая обстановка, отсутствие у трестов торгового аппарата создали крайнюю ненормальность текстильного товарного рынка. Цены на ткани все время не соответствовали ни хлебным ценам, ни себестоимости продукта и только последнее повышение цен синдикатом может оправдать расходы по производству.

Летнее затишье не дает возможности провести в жизнь новые цены, и рыночные цены на 10—20 проц. ниже синдикатских. Роль кооперации и частного капитала в реализации текстильных товаров до сих пор была незначительна.

Постановлением СТО трестам было предложено реализовать значительную часть своей продукции через кооперацию.

Главная масса товаров была передана бесплатно и продана госорганам.

ТЕКУЩАЯ РАБОТА.

Правление синдиката постановило открыть отделения в Средней Азии и Белоруссии. Базой Средне-Азиатского отделения намечен Ташкент, откуда товар будет направляться в Бухару и др. пункты.

В ближайшем будущем созывается совещание льняных трестов и др. заинтересованных учреждений по вопросу о создании единого льняного треста.

В виду важного значения кавказского рынка для текстильной промышленности синдикат принимает меры к развертыванию работы своего отделения в Баку.

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

В настоящий летний период текстильная промышленность переживает тяжелый финансовый кризис, осложняемый летним сокращением выработки, возростающими расходами по производству и сезонными расходами по сплаву дров, заготовке сырья и торфа, ремонту и т. п.

ПЕРСПЕКТИВЫ.

Повышение цен на сырье, в особенности на хлопок, недостаточная нагрузка предприятий не позволяет трестам, несмотря на хороший урожай, твердо стать на собственные ноги. Только сильное сокращение производственных и накладных расходов, получение долгосрочного кредита могут вывести текстильную промышленность из затруднительного положения.

Литература и искусство

Петроградские выставки.

В Петрограде сейчас открыты три выставки: «16-я годичная общества художников», «Общество имени Куинджи» и «Обзор новых течений в искусстве». О первой и второй писать трудно и скучно.

Участники (все это давно знакомые герои бесславной академии и ветераны «Нивы» и «Солнца России») готовы, видно, заниматься всем, только не живописью. Опять все те же анекдоты, настроения, «поэзы»... Среди почти 200 просмотренных полотен, акварелей и рисунков—ни одной серьезной работы, ни одного достижения.

Но перейдем к третьей выставке. Она заслуживает особого внимания. Имеется очень интересный и показательный для нашего времени материал. Напрашиваются итоги и выводы.

Впрочем, главные участники, представленные в ретроспективном виде (Татлин, Анненков), сами, кажется, думают о необходимости резюмировать свой уже законченный опыт. Время творческого потока, повидимому, прошло. Настал момент подытоживания. Просмотрим и проанализируем все их путанное и сложное творчество. (Мы имеем в виду конструктивистов и примыкающие к ним группировки). Мы думаем, что само время, являющееся, как видно, самым верным и безжалостным критиком, лучше, чем кто бы то ни было, уже их проанализировало. Оно открыло в их искусстве такие стороны, которых мы раньше совершенно не чувствовали и не знали. Оно ясно показало, насколько они были далеки от всего живого. И сейчас, когда живопись, переживающая острый момент кризиса, готова, после производственных туманов и эквилибристики, принять любой путь, лишь бы он был живописный,—мертвый лик «конструктивизма», как-то особенно обнажился. Выставка нас вполне убеждает в ... Все большие вопросы так и остались нерешенными. Обнаружились только новые ошибки и положения, ярко свидетельствующие о мертвенности конструктивистов.

Рассмотрим подробнее их положения. Прежде всего о революционности и коммунистичности «конструктивизма». Мы знаем, что каждое новое течение в искусстве *революционно*, но эта революционность чисто художническая. Она была присуща почти всем школам и течениям в момент их появления. Даже наши «передвижники» были когда-то революционерами. «Конструктивизм», родившийся в капиталистическом Париже, в среде рафинированной французской художественной культуры, тоже был революционен. Но это было в его первые годы (1912—14 г.г.).

В чем же коммунизм этого некогда шумного течения, оторванного сейчас не только от зрителя и живой среды, но и от самого художника? Неужели в одних ударных лозунгах и тезисах, которыми его неугомонные идеологи нас столько времени кормили? О смерти картины. В чем эта смерть? Мы знаем как-раз обратное. Никогда еще картина у нас так высоко не ценилась и никогда ее традиции так глубоко не уважались, как теперь. Лучшим доказательством жизни ее традиций может быть возврат наших молодых художников к классикам и их стремление в музей. Конечно, речь идет не о классиках цветной фотографии, а о старых голландцах и «барбизонцах» 50-х годов прошлого столетия. Правда, петроградцы, как истые графики, вообще, не долюбливали картину и всегда мечтали об ее смерти. Теперь о борьбе с «эстетизмом» и «декоративизмом», которую, якобы, вели конструктивисты. Нам кажется, что эти два начала, больше всего, и были присущи их работам. Начиная с книжных обложек Пуни, кончая «инженериями» Татлина. Главный элемент во всех их работах—«вкусовое ощущение». Отношение к материалу выработалось чисто эстетическое. В отношении знания дерева, жести, железа и стекла они, разумеется, уступают самым плохим ремесленникам (где уж там техника!), но зато в знании «вкуса» они безусловно их превосходят. Но соответствует ли это элементарным принципам «конструктивизма»? Думаем, что нет.

Характерно, что большинство его адептов—бывшие графики или театралы, т.-е. художники, редко занимавшиеся специфическими вопросами живописи. И, действительно, мы видим, что нигде так конструктивисты не усердствовали, как в театре и в графике (Альтман, Экстер, Пуни). В этих областях (особенно в театре) они даже оказались новаторами и дали много ценного. Но в живописи все их опыты, кроме реакции, ничего не создали.

Остается вопрос еще о беспредметном искусстве. Ни для кого не секрет, что не только зритель, но и сам художник устал от этого искусства и его абстракций.

Революция, как реальность, потребовала реальных форм и ощущений. Ей надоели мистика, символика, лирика и всякие аналитические туманы, в том числе и «производственные». Ей нужен художник, ощущающий современность и имеющий реальную связь с жизнью. И тезисы, в роде «живопись + инженерия — архитектура = конструкция материалов», «организованный материал утилитарная форма», на не уже не производят никакого впечатления. Естественно, что при таком положении вещей конструктивизм для нее оказался только мертвым фактором.

Таким образом, подведя черту под весь опыт конструктивистов, приходится констатировать определенные сумерки, наступившие в их творчестве.

Но является, естественно, вопрос — куда устремятся все его верные адепты? (многие уже успели сбежать). Может быть, они последуют за своими французскими учителями и вернутся в свои Лувры (Эрмитаж и Румянцовский музей), как это сделали Пикассо и Дерен? *Правда, Пикассо и Дерену легче* вернуться к Энгру и Пуссену, нежели нашим Татлину, Анненкову и Альтману. Французы с живописи начали, ею и кончат. Недаром вопросы чистого живописного ремесла опять их стали волновать. К Рембрандту—паломничество. Об итальянцах Ренессанса говорят благоговейно.

Но мы все же верим, что и у нас кризис закончится не новыми «передвижничеством» и «мирискусством». И что художник сможет использовать все свои старые ошибки для того, чтобы вернуться к живописи.

А. Нюренберг.

От редакции. Считая статью тов. **А. Нюренберг** дискуссионной, редакция предлагает т.т., защищающим противоположную точку зрения на конструктивизм, высказать на страницах «Правды» свое мнение.

О книге.

(Вниманию Госиздата).

В партийной печати уже раздались голоса, что за последнее время на книжный рынок широким потоком хлынула буржуазная по содержанию литература. Этот факт привлек также внимание недавно закончившейся партконференции.

Было бы излишним много распространяться об этом. Все понимают, что, в конце-концов, значительная часть нашей молодежи может оказаться отравленной тем буржуазным ядом, который просачивается через эту литературу.

Современная подрастающая молодежь находится в том возрасте, когда человек, как губка, впитывает в себя все, с чем он соприкасается. Молодежь, которая в настоящее время заполняет рабфаки, в 1917—18 г.г. была в 12—13-летнем возрасте и, разумеется, не может дать себе ясного отчета о происходивших тогда событиях. А ведь едва ли кто будет оспаривать, что самыми интересными, самыми великими годами нашей революции были именно эти годы. И пойдите вы на рынок, попробуйте найти книгу, дающую правильное освещение происходивших в то время событий,—такой книги нет.

Появившиеся за последнее время беллетристические произведения как раз этого периода не захватывают, пишется уже о последующих событиях, связанных, главным образом, с гражданской войной, при чем пишется в освещении голода, страданий, разрухи, берутся отрицательные стороны революции, и нет такой книги, которая показала бы тот энтузиазм, тот пафос октябрьской революции, который выразился в великом движении масс.

Но не будем уже говорить о художественной литературе. Что же делать, если ее нет? Попробуйте найти сейчас на книжном рынке хотя бы отчет о 2-м Всеросс. с'езде Советов 25—26 *октября 1917 г.* А ведь эта книга явилась бы настольной книгой для каждого рабочего, каждого сознательного гражданина РСФСР. Такая книга представляет колоссальный интерес *как для тех, кто* непосредственно пережил Октябрь, так и для подрастающего поколения. Нет никакого сомнения, что если бы Госиздат удосужился выпустить такую книгу, она нашла бы себе массового читателя.

Кроме того, вероятно, сохранились же стенографические отчеты «смертного дня» учредилки; а об этом всемирно-историческом факте у нас в литературе ни звука.

Не надо забывать, что наша революция уже имеет свою вполне законченную историческую эпоху. А у нас есть целый кадр молодых рабочих, которые о ней ничего не знают.

Нашей молодежи приходится питаться индивидуальными воспоминаниями, подчас очень односторонними, суб'ективными и по большей части в газетной форме.

Пора бы Госиздату обратить на это внимание и выпустить на рынок фактический (исторический) материал о нашей революции, на котором будут учиться и современное и последующие молодые поколения. Эти книги явились бы настоящими поэмами наших дней, лучше которых еще никто не написал.

И. Жига.

По районам.

ТРУЩОБНАЯ СПЕКУЛЯЦИЯ.

Рабочий район Красной Пресни заклеен афишами:

— Театр б. «Яр». Сенсационная пьеса: «Трущобная принцесса». В первый раз! В первый раз! Захватывающий сюжет! Исключительный ансамбль! 1 д.—«Живая покойница», 2 д.—«Заклейменная позором», 3 д.—«Роковая ночь», 4 д.—«Со святыми упокой». В 4 д. панихида в исполнении духовного хора.

Две черных руки указывают жирную строку:

— Нервным предупреждение.

В обеденный час у афиши толпа рабочих. Один говорит, сплюнув:

— *И не хочь, да пойдешь.*

И, действительно, приходится отметить, что мы никогда не умеем так рекламировать наши рабочие спектакли, как это делают разные театральные спекулянты, от растлевающей предприимчивости которых теперь никто не оберегает рабочую массу.

И загородный «Яр», славившийся прежде цыганскими хорами для буржуазии, для привлечения темных рабочих и работниц выпускает ныне на сцену... духовный хор с панихидой.

На ловко закинутую удочку, вероятно, многие попадутся.

Зета.

Среди книг.

НОВЫЕ КНИГИ.

В ближайшее время выходит книга известного американского беллетриста и общественного деятеля У. Синклера «Машина». Перевод О. Мандельштама, под ред. П. С. Когана. В издании Госиздата печатаются книги: 1) Шмелев «Человек из ресторана», 2) журнал «Успехи физических наук», т. III, в. 2-й. Издательство научных работников выпускает серию избранных русских народных сказок для детей, под редакцией Шарова. Выходит работа Полонского «Русский революционный плакат»

ИЗ—ВО «КРАСНАЯ НОВЬ».

Издательство «Красная Новь» выпустило след. новые издания: 1) Ф. Энгельс—«Революция и контр-революция в Германии». 2) Иоффе—«Генуэзская конференция». 3) 5 лет. издательства «Красная Новь». 4) Степанов—«Мысли о религии». 5) Антонов-Овсеенко—«Закрепим нашу победу». 6) Ляшенский—«Продналог и голодающие районы».

НОВАЯ ПЬЕСА.

Драматург Н. Лернер, автор пьесы «Николай I», закончил новую историческую пьесу «Екатерина II и Григ. Орлов». Пьеса рисует исторические моменты низложения Петра III и воцарения Екатерины II, возвышение фаворита Гр. Орлова, его падение и появление у трона Потемкина.

БИБЛИОТЕКА НОВЫХ КНИГ.

При книжном магазине б. Вольф, на Кузнецком (теперь т-во «Русско-Германская книга») организуется библиотека книжных новинок. Она будет иметь последние книги, выходящие как в России, так и за границей (на русском и других языках). Предполагается ввести абонементную плату за пользование, с выдачей книг на дом.

ЦЕННЫЙ МАТЕРИАЛ О ЛЕРМОНТОВЕ.

Прибывший на партконференцию начальник политотдела Отдельной Кавказской армии т. Лисовский доставил в распоряжение тов. Луначарского подлинник дела Отдельного Кавказского корпуса за 1841 г. об убийстве на дуэли М. Ю. Лермонтова. Материал этот куплен т. Лисовским из частных рук за незначительную сумму.

В театральных студиях и школах.

ШАЛЯПИНСКАЯ СТУДИЯ.

Приемные испытания в Шаляпинской студии назначены на 20 августа. Запись принимается с 15 августа в помещении студии. С 11 августа студия открывает в своем помещении театр-миниатюр, как средство достать деньги на продолжение серьезной работы. В первую программу входят: опера-буфф «Ревизор», инсценировка рассказов Аверченко—«Четверо», пьеска «Семейная идиллия», инсценировки романсов и т. д. Вся программа исполняется силами студийцев. С конца августа начинается работа над основными постановками студии, в первую очередь, над небольшой пьесой «Девушка Гуатун» Окунова.

ШКОЛЫ ДВИЖЕНИЯ.

Советом В. У. З. переведены в разряд практических институтов (тип школы, ближе к 2-й ступени) высшие хореографические мастерские (Шаломытовой, Чернецкой и Драмбалета). Охобром предприняты шаги к реформированию этих школ. Совет ВУЗ поднимал также вопрос о переводе в разряд практических институтов—института ритмического воспитания. Проект встретил возражение со стороны Теорхобра, в виду чего институт ритма остался в числе ВУЗ.

ШКОЛА АЙСЕДОРЫ ДУНКАН.

Летние месяцы школа Айседоры Дункан проводит в имении «Красное», в 40 верстах от Москвы, по Старо-Калужскому шоссе. Охобром было произведено обследование школы, после чего возбужден вопрос о переводе ее в ведение Главсоцвоса, поскольку школа Дункан преследует, главным образом, воспитательные, а не художественные задачи. Прежде чем разрешить этот вопрос, Главсоцвос, в свою очередь, предпринимает обследование школы. Школа Дункан получила приглашение дать показательные спектакли в Америке, куда направляется в настоящее время Айседора Дункан. Вопрос о поездке остается открытым, в виду протеста Охобра, который указывает, что такая поездка школы надолго нарушит ее занятия.

СТУДИЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

К гастролям в Новом театре студия Большого театра репетирует «Евгения Онегина» с вновь образованным оркестром из молодежи, главным образом, из учащихся консерватории. Оркестр этот работает по указаниям К. С. Станиславского, на основании его принципов, определяющих место и значение оркестрового сопровождения в целом оперного спектакля. Дирижирует «Евгением Онегиным» Садовников. Декорации подготовляются в Большом театре.

С ... законченная работа над новой ... «Вертер» Массне.

ВЫВОЗ РУДЫ.

ХАРЬКОВ, 12 авг. Екатеринбургская контора «Экспортруды» вывезла с 5-го июля по 10-е августа до 1 милл. пуд. руды. В течение летнего сезона предназначено к вывозу еще 500 тыс. пудов.

ГРУЗЫ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

ХАРЬКОВ, 12 августа. В Киев за последнее время прибывает ежедневно до 50 ваг. грузов из-за границы. Грузы состоят, главным образом, из пшеничной муки, закупленной Внешторгом в Чехо-Словакии.

ПАМЯТНИК БАРМАШЕВОЙ.

Селяне д. Заселья, где произошло убийство тов. Бармашевой, на-днях вынесли на своем собрании такую резолюцию:

«Мы, граждане с. Бармашевой (быв. Заселье), клеймим позором ту кучку односельчан, которая по своей темноте и невежеству, под злостное нашептывание врагов Рабоче-Крестьянской Республики убила ни в чем неповинную 70-летнюю коммунистку-односельчанку тов. Бармашеву.

Своим поступком они очернили все наше общество. Мы, с своей стороны, зная тов. Бармашеву, как честную революционерку, желаем увековечить память ее, как защитницы беднейшего населения.

Мы предлагаем местной власти снять с двух церквей по одному колоколу и отлить памятник бабушке Бармашихе.

Просим уисполком и губисполком оказать нам содействие в скорейшей отливке его».

Губисполком нашел возможным пойти навстречу этой просьбе селян и постановил отлить из указанных колоколов памятник защитнице интересов крестьянской бедноты.

Письма трудящихся.

ЖИЛИЩНЫЕ ВОПРОСЫ.

Центральная юридическая консультация при Отделе Юстиции М. С. раз'яснила в № 154 «Правды» права низших служащих, ограждающие их от посягательств некоторых ретивых жилищных товариществ.

Но как быть в таком случае?

В доме, в котором помещаются авторы присланного нам письма, жильцы обложены в 15 раз. Трудящиеся предложили ввести подоходно-прогрессивное обложение на ремонт, которое выразилось бы в том, что жильцы 7 разряда платят, например, 2 кратн., 9 разряда — 3 кратн. и т. д. Зато с «нэпманов» брать больше установленной нормы. Часть правления на это согласилась. Другая часть, которой это невыгодно, ответила, что это противоречит мысли закона.

Их ответ лаконичен: в инструкции сказано, что можно обложить в два, три, четыре, пять и больше раз сверх квартирной платы, но не отмечено, что можно применить прогрессивно-подоходное обложение.

Так как этот вопрос интересует все трудящееся население Москвы, было бы желательно, чтобы центральная юридическая комиссия высказала бы свое мнение через печать: в самом ли деле противоречит мысли закона такое обложение, когда трудящиеся могут платить меньше «нэпманов»?

ТАРИФНЫЕ НЕУРЯДИЦЫ.

Существует у нас ветеринарное ведомство, которое передано было с конца 1921 года в ведение Наркомзема, со всеми вытекающими отсюда реформами, выразившимися для ведомства, может быть, и в чем-нибудь хорошем, но на сотрудниках оно отразилось только в худшую сторону. Так, в продолжение 4 месяцев (с апреля) определенного тарифа нет. В мае месяце союз Всемедикосантруд дает свой тариф, а Наркомзем его не признает, отговариваясь неимением средств, и выплачивает содержание по своему усмотрению.

В то время, когда в других ведомствах прожиточный минимум сравнительно удовлетворителен и дает возможность свести концы с концами, ветеринарное ведомство в лице Наркомзема и, что удивительно, с подтверждения союза Всемедикосантруд, только успокаивающего, что положение это временное, месяц от месяца заработную плату уменьшает.

Неужели союз Всемедикосантруд считает это нормальным явлением?

НУЖЕН ГЛАЗ.

По М. Дмитровке, в доме № 18, помещается Областное Управление по с.-х. опыт. делу НКЗема. Тут же имеется транспортный обоз и общежитие рабочих, которое скорее похоже на собачьи конуры: маленькие, грязные, покрытые слоем копоти комнатки, в которых помещается по 4 и 5 человек, не считая приезжих. Ремонта и очистки общежития не производится никакого. На дворе мусорная яма не вывозилась с 1921 г. Уборные в неисправности. После протокола, составленного 23 отделением милиции, всю эту нечисть вместо того, чтобы вывезти на свалку, тут же зарыли в землю. В общей свалке мусора находились два пресса для резки железа и штамповки с двумя маховиками. Тут же на дворе стоит молотилка, от которой разные винтики и деревянные части растаскиваются детьми.

Не мешает инспекции заглянуть на этот двор!

ОПАСНЫЙ ДОМ.

Рабочий ф-ки Бубниковых, т. Куликов просит обратить внимание на то, что в Хамовническом пер. имеется д. № 8, представляющий собой развалину, могущую ежеминутно рухнуть, похоронив под собой случайных прохожих.

Коммунхоз района, в чьем ведении находится этот дом, должен принять меры предупреждения.

БЛАГОДАРНОСТЬ БОЛЬНЫХ.

Больными красноармейцами, находящимися ныне на излечении в 1 коммун. госпитале, прислано письмо с благодарностью 799 военному госпиталю гор. Калуги. «Образцовая постановка госпиталя,—пишут больные,—безукоризненная чистота во всем, начиная с белья и кончая кухней, самое внимательное отношение со стороны медперсонала особенно ценятся нами теперь, когда мы побывали в других госпиталях. Только в Калужском госпитале мы не только слышали, но и видели исполнение лозунга: служащие госпиталя для больных, а не больные для служащих. Там почти не приходилось делать заявлений о своих нуждах, не приходилось томиться в ожидании, пока кто-нибудь откликнется на наши страдания,—все делалось само собой, всякое желание во-время предупреждалось или самим главврачем или ординатором и служащими».

«Главврач д-р Цинн,—кончают письмо больные,—врач-ординатор Иосифов, сестры Витман, Гохштейн и все служащие госпиталя, ваши заботы о нас мы не забудем».

ОТВЕТЫ НА ПИСЬМА.

В ответ на заметку в № 162 «Внимание Наркомпочтеля», где сообщалось, что Наркомпочтель, введя оплату международной корреспонденции переоцененными марками дореволюционного образца, повидимому, не позаботился поставить о сем в известность Международный Почтовый союз, вследствие чего с получателей указанной корреспонденции взыскивается двойная штрафная доплата. Наркомпочтель сообщает, что о выпуске указанного образца марок, переоценке их и допущении к оплате ими международной корреспонденции, 2 июня с. г. было сообщено всем иностранным почтовым управлениям, с которыми Наркомпочтель имеет официальные сношения (Латвия, Литва, Эстония, Германия, Швеция, Норвегия, Швейцария, Дания, Голландия, Англия, Италия и др.).

Кроме того, Международное бюро Всемирного почтового союза в Берне, с которым Наркомпочтель не имеет официальных сношений, также опубликовало о сем военное сообщение, получив его от швейцарского почтового управления, а именно в своем циркуляре от 16 июня с. г. № 4302/170, разосланном всем союзным почтовым управлениям.

Изложенные в заметке сведения, очевидно, относятся к первым дням введения в обращение марок старого образца, когда не все еще иностранные почтовые управления успели дать надлежащие указания подведомственным местным учреждениям; ныне же никаких недоразумений в этом отношении не наблюдается.

Иван Домашин.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

ВНИМАНИЮ СТАРЫХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ.

Губбюро Истпарта при М. К. РКП просит т.т., знающих т.т. Никифорова, Л. Л. Цейтлина, Соломона Яковлевича, написать биографии вышеупомянутых товарищей и прислать по адресу: Москва, Б. Дмитровка, 15-а. М. К. Р. К. П.

15 авг., в помещ. М. К., в 10 час. утра, сост. очередное совещание представителей М. К. и М. К. Р. К. С. М. в профсоюзы и Госорганы. Явка обязательна.

Исполнит. бюро шефов при Президиуме Моссовета предлагает всем председателям шефских комиссий представить в срочном порядке точный отчет с цифровыми данными об оказании помощи шефами своим частям с момента их прикрепления по настоящее время, что делается шефами в отношении ремонта казарм и заготовки топлива для своих частей. Сведения надлежит направлять в Моссовет, комн. 32, тов. Иванову.

ЦКК вызывает на 14 августа, к 1 ч. дня т.т. Гальперина, С. Б. (Профинтерн), Максимовского и т. Смольянинова, Аксельрод (ВЦСПС), Матрин (Цектран), Бузова (Н. К. зем.), Карповиц, Э. Я. (Главпрофобр), Пальчикова, А. И. (Цустран), Гартмана (ЦКРКИ) и Шмаковского. (Воздвиженка, 5, ком. 43). (Все т.т. мобилизованы в тысячу).

М. К. РКП предлагает тов. Панову, Ф. М. (бывш. члену коллегии Т. О. В. Ч. К.) срочно явиться в Учраспред. подотдел М. К.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Баумановский райком изв., что 15 авг., в** 7 ч. веч., в пом. школы (Покровка, 13), сост. расширенное делегатское собрание Баумановского района. Приглашаются кроме делегатов и организаторы ячеек и активн. работ. ячеек.

— **Баумановский отд. работниц, изв.,** что 11 авг., в 7 ч. веч., сост. очередное делегатское собрание работниц.

— Замраиком, 14 августа, в 7 час. веч., в райкоме, на собрании раб. корресп. замоскворецк. литколлегии, доклад о задачах рабочей печати. Докладчик т. Валь. Явка корреспондентов обязательна.

— 19 августа, в 8 ч. веч., в клубе Замрайкома РКП, сост. заседание марксистской секции.

— **Агитотд. Баумановск. райкома, изв.,** что 15 августа, в 7 ч. веч. в пом. райкома, Покровская 2, сост. собр. руководит. марксистск. кружков. Явка обязательна.

— **Агитотд. Сокольн. района РКП, изв.,** что 14 августа, в 8 ч. веч., в партклубе (Верхне-красносельск., д. 5), сост. занятия марксистск. кружка.

— **Агитотд. Сокольн. райкома РКП,** изв., что 15 августа, в 7 ч. веч., в партклубе, В.-Красносельская, д. 5), сост. инструктивный доклад для агитаторов на тему «Стабилизация рубля». Присутствие всех обязательно.

— **Рогожско-Симоновский ком. РКП,** изв., что 15 августа, в 3 ч. дня, в пом. партклуба (Коммунистическая, 23), сост. собрание групповых организаторов. В виду важности вопросов явка обязательна.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Отд. охраны труда, моск. всер. союза раб. пищевкусов. промышленности сообщ., что 18 авг., в 4 ч. дня, сост. производственная конференция по охране труда представителей комиссий охраны труда, фабзавкомов или делегатов, как государственных, так и частных предприятий. Явка обязательна.

— 15 августа, в 6 час. веч., (Б. Гнездниковский, 9), бюро фракции МГО Всерабиса созыв. собрание всех коммунистов, работающих в предприятиях и учреждениях союза Рабис, а также и одиночек. В виду важности собрания явка обязательна.

— **К сведению всех учреждений и лиц подведомственных губотд. союза Всемедикосантруд.** С 12 авг. введена в употребление новая семиминутная печать. Все бумаги исходящие из губотд. будут считаться действительными только с означенной печатью.

— Президиум губпроса сообщ., что 29 авг., созыв. губ. с'езд союза работников просвещения. Повестка с'езда: 1) Внутреннее и внешнее положение РСФСР. 2) Доклад губотд. и ревизионной комис. 3) Задача союза работников просв. в новых условиях профдвижения. 4) Доклад МОНО. 5) Тарифный вопрос. 6) Охрана труда и улучшение быта работников просвещения. 7) Задачи союза в области культурно-просвет. работы и поднятия квалификации работников. 8) Выборы на губ. с'езд профсоюзов. Выборы на всеросс. с'езд профсоюзов. Выборы правления и ревизионной комис. губотд работпрос. 9) Текущие дела. Норма представит.: местkомы, об'единяющие от 100—300 ч. выбирают 1 делег., свыше 300 ч., на каждые 300—1 делегат. Мелкие месткомы об'единяются для выборов. Выборы делегатов должны быть закончены к 25 авг. Регистрация делег. и выдача мандатов до 27 августа в орготд. губпроса (Б. Гнездниковский пер., 9), от 10—3 ч. дня.

ЛЕКЦИИ, МИТИНГИ, КОНЦЕРТЫ.

— **Рогожско-Симоновский комитет РКП, в 7** час. веч., в пом. Семеновского сада (Семеновская, 15), устраивает митинг на тему: «Итоги хозяйственной политики и перспективы в связи с урожаем. После митинга **спектакль**. Билеты распред. в агитотд. райкома.

— 13 августа, в Сокольническом **райкоме** (Верхне-Красносельская, 5), в клубе поставлена будет живая газета, организованная исключительно силами рабочих литколлегий. Нач. в 7 ч. веч. Вход свободный.

— **Среди шахматистов.** 13 августа, в шахматной секции (Мясницкая ул., Б. Златоустинский пер., 1, клуб ВСНХ), сост. лекция Н. И. Греков «О современном шахматном искусстве». Лекция будет сопровождаться демонстрацией партий. Весь сбор поступает в фонд журнала «Шахматы».

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— Экскурсии, организуемые Центр. Н.-Т. кл. проф. 13 авг.: диникола 14—в Зоологический сад, на Радиостанцию (Ходынка). Завод «Богатырь», завод Рალле (2 группы), Измайловский завод, 2 военный госпиталь и хлебопекарни №№ 3 и 6 МПО (50 чел.—на опытное поле) — в Петровско-Разумовское. Цент. клуб печатников—в Зоологический сад. Мебельный завод ВСНХ—в Румянцевский музей. Союз текстильщиков—на выставку здравоохранения, в Зоологический сад, в музей охраны труда, в Петровско-Разумовское.

— Центральный Научно-Технический Кл. Профсоюзов, изв., что в виду срочного от'езда тов. Сокольникова на Кавказ, лекция на тему: «Экономические результаты Генуи и Гааги» откладывается впредь до возвращения тов. Сокольникова в Москву. Вместо этого доклада, 14 авг., в Голуб. Зале Дома Союзов (Б. Дмитровка, 1, под. 1), в 8 час. 30 мин. веч., сост. под председательством Наркомпрода Н. П. Брюханова доклад проф. В. Г. Громана: «Оценка урожая 1922 г. и его хозяйственного значения», являющийся продолжением доклада В. Г. Михайловского: «Урожай 1922 г. и его экономические последствия», прочитанного в ЦНТК. Билеты, взятые на доклад Сокольникова, действительны на доклад В. Г. Громана.

— В районах Ц. Н.-Т. К. орган. 14 авг. на Владимирском химическом заводе (Владимирское шоссе), лекцию Н. Н. Кравченко: «Вокруг Земли». Начало в 5 час. веч. Вход свободный.

(Г. Ц. Москва). 728. 2-ая Образцовая газетная типография Треста «Моспечать», Тверская, 48.